

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научно-технический журнал

2022. Т. 13. №2

Учредитель – Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
(455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38)

Редколлегия:

Председатель:

проф., д-р техн. наук *О.Н. Тулунов*

Заместитель председателя:

проф., д-р техн. наук *О.С. Логунова*

Ответственные редакторы:

канд. техн. наук *М.В. Андросенко*

вед. специалист *О.В. Батраева*

доц., д-р техн. наук *В.С. Великанов*

канд. ист. наук *О.А. Голубева*

доц., канд. ист. наук *А.Г. Иванов*

доц., канд. филос. наук *Е.В. Карпова*

доц., канд. техн. наук *Ю.Н. Кондрашова*

канд. техн. наук *П.Н. Мишкuroв*

канд. пед. наук *Е.А. Москвина*

Главный редактор:

канд. техн. наук *С.В. Пыхтунова*

Редактор: Н.П. Боярова

Технический

редактор: Т.В. Леонтьева

© ФГБОУ ВО «МГТУ
им. Г.И. Носова», 2022

Адрес редакции:

455000, Челябинская обл.,

г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова».

Тел. (3519) 29-84-63.

E-mail: pio@magtu.ru

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл.,

г. Магнитогорск, пр. К.Маркса, 45/2,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,
издательский центр.

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл.,

г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»,
участок оперативной полиграфии.

Сведения о журнале размещаются
в базах данных РИНЦ, ВИНИТИ
и в сети Интернет.

16+, в соответствии с Федеральным
законом №436-ФЗ от 29.12.10.

Выход в свет 30.08.2022 г. Заказ 209.

Тираж 300 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

Сухинина Е.А.

Зарубежные и российские экологические стандарты
в архитектурно-градостроительном проектировании 3

Гаврицков С.А., Валеева Ю.А.

Использование нетрадиционных красителей в оформлении изделий
из эпоксидной смолы 7

Григорьев А.Д.

Научно-технический прогресс как средство преодоления кризиса
в современном искусстве 11

Пермяков М.Б., Будакова А.В., Краснова Т.В.

Экополитика в производстве, строительстве и архитектуре 15

Гафурова В.М.

Информационные войны и интернет 19

Майорова Т.В.

Проблемы и решения выбора критериев ESG для инвестора 23

Рубанова Н.А.

Особенности осуществления семейных прав 28

Креписов К.М.

Виртуальность человека в религиозной реальности 31

Замбрицкая Е.С., Габова Ю.А.

Возможности автоматизированных информационных систем для целей
оптимизационного планирования на металлургических предприятиях 34

Дубских А.И.

Роль электронного обучения в преподавании
профессионально-ориентированного английского языка 38

Тугулева Г.В., Лобанова Е.Е., Мелихов Ю.В.

Проблема трудоустройства выпускников с инвалидностью
и ограниченными возможностями здоровья 41

Гофштейн О.Н.

Особенности переводов В.К. Кюхельбекера исторических хроник Шекспира .. 44

Лешер О.В., Григоренко Л.А.

Использование информационных ресурсов цифровой образовательной
среды вуза как средства формирования познавательных потребностей
обучающихся 47

Артамонова М.В.

САТ-системы в подготовке специалистов-переводчиков 50

Исмагилова О.С.

Грамматический навык в контексте применения когнитивных стратегий 54

Мишина Л.Н.

Лексика антипрививочного движения в соцсетях 56

Степанова О.П.

О психолого-педагогической дисфункции родителей в отношении
к познавательной деятельности детей цифровой эпохи 60

Бурилкина С.А.

Социальная работа с неполной материнской семьей в условиях центра
социальной помощи семье и детям 63

Чернова Н.В., Свиричевская Л.И.

Технические особенности создания советских мультфильмов 1920-х гг. 67

Метальников А.И., Романова Е.В., Денисова Г.С.

Эффективность применения комплексных профилактических
функциональных программ для детей с неправильной осанкой на фоне
наследственных нарушений развития соединительной ткани 71

Голубева О.А., Захарова Е.С., Алонцев В.В., Светус О.В., Славская Е.А., Козлова К.А.	
Музей спорта в социокультурном пространстве г. Магнитогорска	74
Усцелмова Н.А., Усцелмов С.В., Федорова А.О., Цайтлер Е.А.	
Проблемы здоровья обучающихся технического университетов в условиях интенсификации образования	78
Тоноян Х.А., Костиков К.Н., Гуликян А.А.	
Методика развития специальной физической подготовки дзюдоистов	83
Давыдова И.В.	
Технология скринкаста при обучении IT-дисциплинам	86

УДК 721:502.12

ЗАРУБЕЖНЫЕ И РОССИЙСКИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ В АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Сухинина Е.А.

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», Саратов

Аннотация. С ростом урбанизации все быстрее растет потребность в устойчивом городском планировании. Сегодня в разных странах разработаны международные национальные экологические стандарты, регулирующие и регламентирующие жизненный цикл объектов строительства от разработки до эксплуатации и утилизации. Рассмотрим особенности сертификации зданий, основные аспекты экологической оценки рейтинговых систем и объекты, сертифицированные по зарубежным и российским «зелёным» стандартам.

Ключевые слова: экологический стандарт, «зелёное» строительство, система экологической сертификации, устойчивое развитие, экологическое архитектурно-градостроительное проектирование, экологическое строительство.

Экологические стандарты в строительной индустрии – это набор критериев, определяющий сценарий проектирования, строительства и эксплуатации объекта без пагубного давления на природу, с экономической выгодой и соблюдением основных аспектов устойчивого развития [1, 3]. Строительство «зеленых» объектов на 10% дороже, но они потребляют на 20-30% меньше энергии, чем традиционные строения [5]. Первые эко-стандарты появились в конце XX века (BREEAM, Великобритания 1990 год; LEED, США, 1998 год) [4]. На сегодняшний день в зарубежных странах адаптированы международные версии рейтинговых систем или разработаны национальные стандарты экологичности (DGNB – Германия; HQE – Франция; CASBEE – Япония; SBTOOL – Канада) (рис. 1, 2).

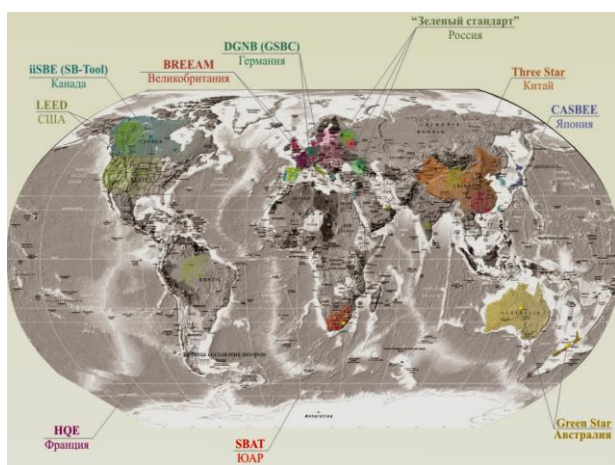


Рис. 1. Зоны влияния систем экологической сертификации в строительстве



Рис. 2. График возникновения экостандартов в мировой строительной практике

Рассмотрим структуру разделов некоторых зарубежных экостандартов.

Структура разделов BREEAM (Великобритания): управление; здоровье и социальное благополучие; энергия; транспорт; вода; материалы; отходы; землепользование; загрязнение; инновации.

Структура разделов LEED (США): интегрированный процесс; расположение и транспорт; устойчивость расположения; водоеффективность; энергия и атмосфера; материалы и ресурсы; внутреннее экологическое качество; инновации; региональные особенности.

Структура разделов DGNB (Германия): качество окружающей среды; экономическое качество; социально-культурное качество; функциональное качество; техническое качество; качество процесса; качество места.

Структура разделов SBTool (Канада): расположение места, доступные услуги и характеристики места; реконструкция и развитие территории, городской дизайн и инфраструктура; потребление энергии и ресурсов; экологические нагрузки; качество окружающей среды в помещении; качество обслуживания; социальные, куль-

турные аспекты и аспекты восприятия; стоимость и экономические аспекты.

Структура разделов CASBEE (Япония): комфорт внутри помещений; качество обслуживания; качество окружающей среды; энергия; материалы и ресурсы; качество внешней среды.

Здания сертифицируются по большинству функциональных категорий (общественные, спортивные, жилые, медицинские, спортивные и т.д.). Процесс сертификации для всех анализируемых стандартов основан на схожих стадиях экооценки.

При сертифицировании объектов в основном используется балльная система с применением оценочной шкалы и корректирующих коэффициентов. По итогу, на основе присвоенных баллов, здание получает определенный рейтинг экологичности в виде сертификата соответствия.

В России архитектурное пространство начало меняться с 2008 года – появились сертифицированные проекты по английскому стандарту BREEAM (2008 год – 5 объектов, 2009 год – 18 объектов). Бизнес-центр «Японский дом» и офисное здание Ducat Place II стали одними из первых объектов с высокими показателями по энергоэффективности и экологичности (рис. 3).



Бизнес-центр «Японский дом»



Офисное здание Ducat Place II

Рис. 3. Первые сертифицированные здания в России

Пиковым моментом по применению системы BREEAM стал 2013 год – 24 сертифицированных здания. Сертифицирование российских объектов по американскому стандарту LEED началось с 2010 года и активно продолжается по сегодняшний день (рис. 4).

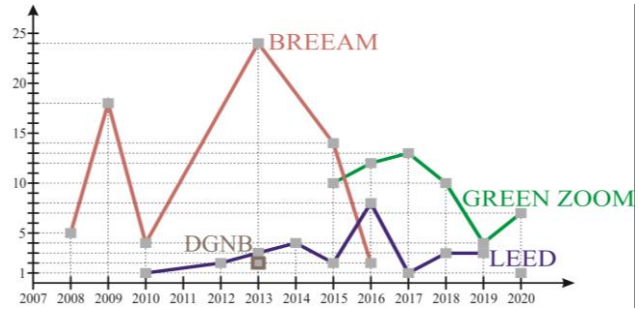


Рис. 4. Количество зданий, сертифицированных по экостандартам в России

Первые российские экостандарты были разработаны в связи с организацией Олимпийских игр в Сочи (Корпоративный Олимпийский Зеленый Стандарт, «Зеленые» стандарты). Позже были внедрены версии для жилых, общественных и спортивных сооружений (САР-СПЗС, СТОНОСТРОЙ, GREEN ZOOM, ПНСТ).

Анализ структуры зарубежных и российских рейтинговых систем (BREEAM, LEED, DGNB, HQE, CASBEE, SBTOOL, САР-СПЗС, СТОНОСТРОЙ, GREEN ZOOM, ПНСТ) показал, что документы рассматривают схожие аспекты при экологической оценке объектов сертифицирования:

- экология (5,55–17,25% требований от всего экостандарта);
- территория (7,14–20,7%);
- водоеффективность (2,04–12%);
- энергосбережение (6,12–18,2%);
- материалы (3,45–20,35%);
- отходы (1,85–10,92%);
- микроклимат (17,25–35,72%);
- другие показатели (7,14–27,55%).

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что наибольшее внимание уделяется параметрам микроклимата в помещении, экологическому воздействию и мероприятиям на территории. Наименьшее количество требований при оценке объектов по водоеффективности и отходам, практически нет требований по архитектурно-планировочным решениям [2] (рис. 5).

В зарубежных рейтинговых системах (BREEAM, LEED, DGNB, HQE, CASBEE, SBTool) требований относительно архитектурно-планировочных приёмов 22,8–48,1%, критериев относительно инженерно-технических решений 24,48–39,6%. В российских экостандартах критериев относительно архитектурно-планировочных решений 25,44–48,1%, требований по инженерному оборудованию 24,31–42,4%.

Активно развивающееся сертифицирование зданий в российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Архангельск, Хабаровск, Владивосток, Иркутск, Тюмень) заставляет задуматься о формировании новой экологически безопасной архитектурно-градостроительной среды (рис. 6).

Зарубежные системы

Российские системы

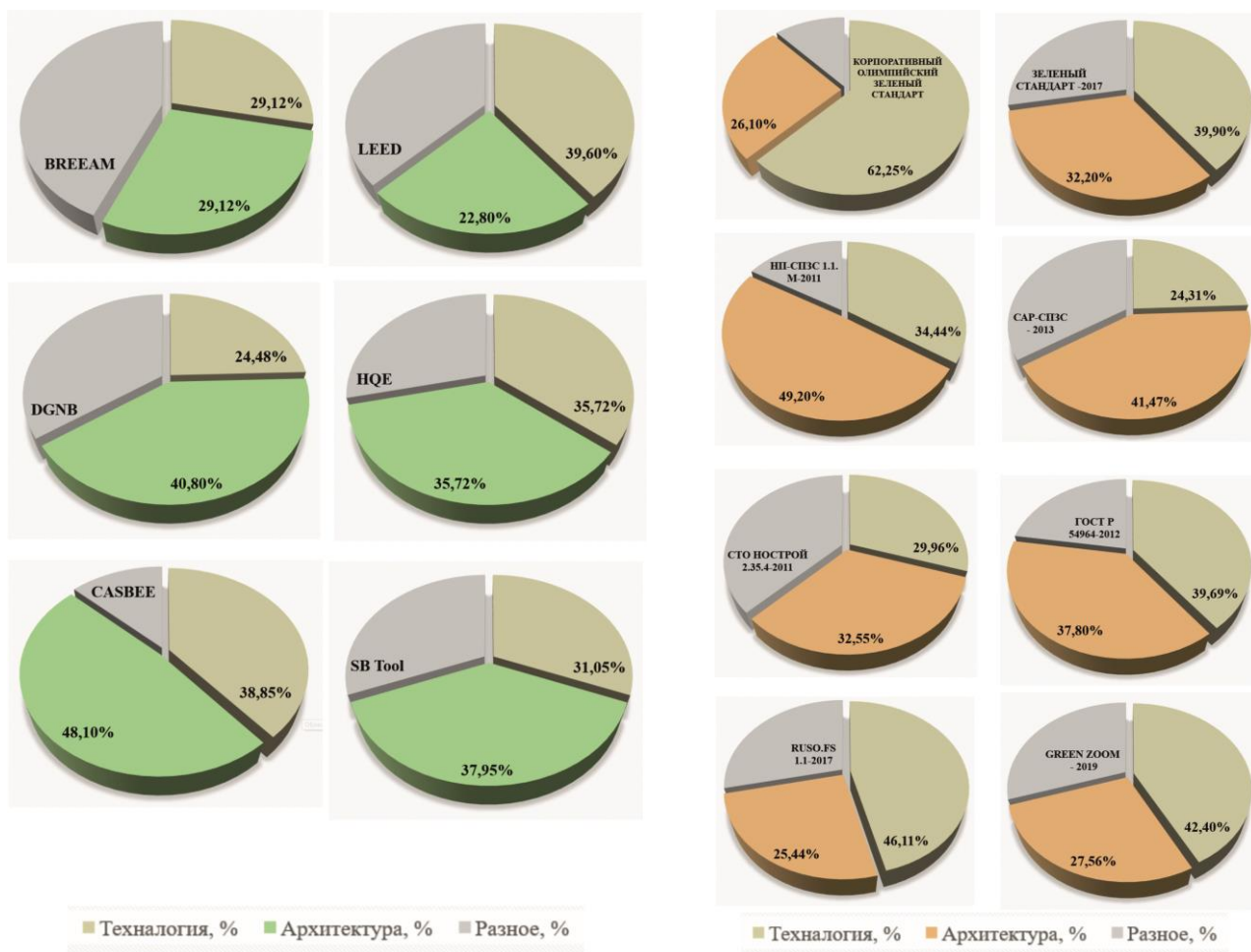


Рис. 5. Анализ экостандартов в строительстве



Рис. 6. Здания, сертифицированные по экостандартам в России

Во избежание типовых решений экологически сертифицированных объектов следует больше внимание уделять архитектурным аспектам. «Зеленые» здания и экологичные районы не должны становиться автоматизированными механизмами, зависящими от энергетической подпитки ресурсами (рис. 7).

Сегодня необходимо внедрение нового экологического подхода в архитектурно-градостроительном проектировании с увеличением доли требований относительно экологичных архитектурных приемов, не наносящих вреда окружающей среде. Идеальное руководство по экологическому проектированию должно быть понятным и принятым в широких массах общества, гибким, а также признавать местные различия, поощрять максимально широкое участие вне проекта связанных специалистов, включая правительство, а также неправительственные организации, общественные группы, экологические организации, ученых, отдельных представителей общественности, учитывать взаимосвязи между экономикой и обществом, сопровождаться рекомендациями по экостроительству, развивать профессиональные навыки, а также улучшать общественное экологическое сознание.

Список литературы

1. ГОСТ Р 57274.2-2016/EN 15643-2:2011. Устойчивое развитие в строительстве. Часть 2. Принципы оценки экологических показателей. 2017. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200141734>
2. Сухинина Е.А. Сравнительный анализ международных экологических стандартов в строительстве // Интернет-вестник ВолгГАСУ. Сер. Политематическая. 2014. № 1(31). С. 1-7. URL: [http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Sukhinina-2014_1\(31\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Sukhinina-2014_1(31).pdf)
3. Устойчивое развитие и инфраструктура. Обзор трендов в России и мире. 52 с. URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/downloads/spief_sd_short_final_02.05.2021_1.pdf
4. Bernardi E., Carlucci S., Cornaro C., Bohne R.A. An Analysis of the Most Adopted Rating Systems for Assessing the Environmental Impact of Buildings // Sustainability, 2017. Vol. 9. P. 1226. doi:10.3390/su9071226
5. Donmez-Turan A., Kiliclar I.E. The analysis of pro-environmental behaviour based on ecological worldviews, environmental training/ knowledge and goal frames // Journal of Cleaner Production, 2021. Vol. 279. P. 123518. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.123518>

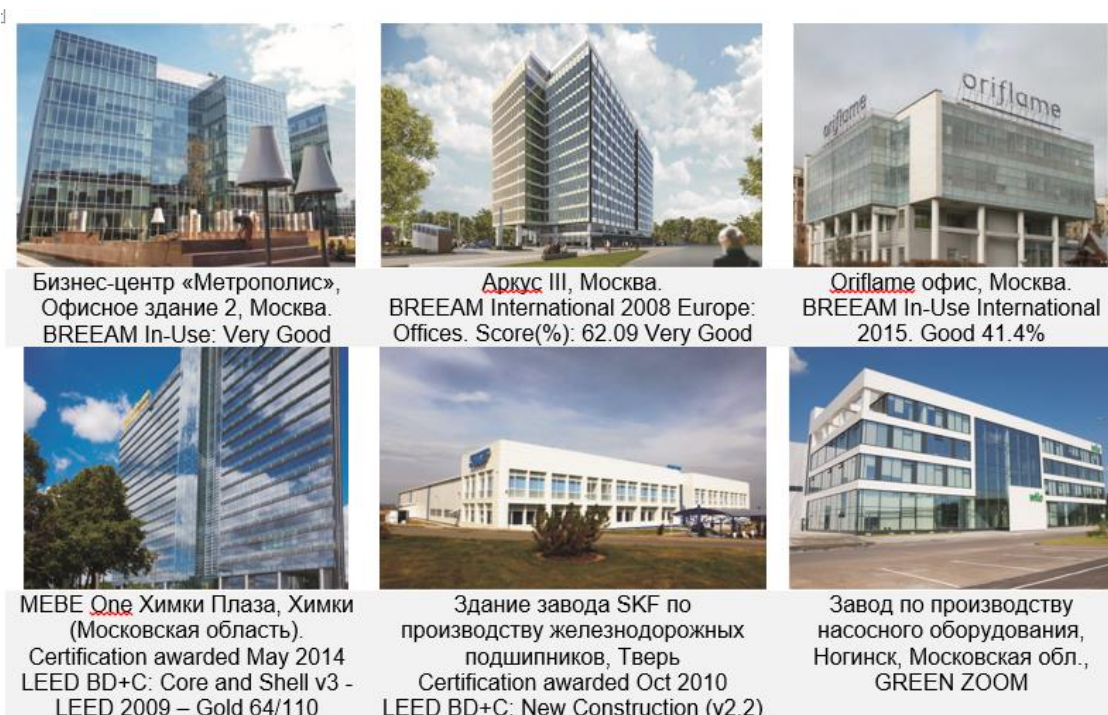


Рис. 7. Здания, сертифицированные по экостандартам в России

Сведения об авторах

Сухинина Елена Александровна – кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры «Архитектура», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», г. Саратов. E-mail: arx-art-lena@yandex.ru. ORCID-0000-0003-1593-6357.

УДК 689

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ КРАСИТЕЛЕЙ В ОФОРМЛЕНИИ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЭПОКСИДНОЙ СМОЛЫ

Гаврицков С.А., Валеева Ю.А.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В данной статье рассматривается использование различных красителей в окрашивании эпоксидной смолы, которая стала в последнее время популярным инструментом у современных мастеров в изготовлении оригинальных и эксклюзивных изделий. Особый акцент в работе сделан на экспериментальной работе по изучению колористических возможностей использования некоторых нетрадиционных красителей в эпоксидной смоле, их применение в разработке и реализации различных изделий.

Ключевые слова: эпоксидная смола, художественные изделия, нетрадиционные красители, пигмент, окрашивание.

В настоящее время наиболее востребованными стали нестандартные техники в изготовлении художественных изделий из различных материалов. На рынке появилось большое разнообразие оригинальных и эксклюзивных изделий домашних мастеров с использованием эпоксидной смолы, которая стала популярным инструментом для современных дизайнеров.

Эпоксидная смола – прочный прозрачный полимер, который получается путем химического соединения смолы и отвердителя. Бесцветный чистый материал широко используется в изготовлении различных изделий – от ювелирных украшений до стильной мебели. Однако во многих проектах появляется необходимость в цветной литьевой эпоксидной смоле, которая обладает необыкновенной способностью к окрашиванию. Используя различные красители, можно создавать всевозможные оригинальные цветовые оттенки с переливами и переходами, сиянием и блеском, имитируя, например, каменный срез [1].

Существуют различные методы окрашивания эпоксидной смолы, важными условиями которого является сохранение оттенка без химического взаимодействия. Применяются порошковые и жидкие колеры, которые классифицируются по многим показателям. Один из них – прозрачность. Такой краситель, не делая полимер тусклым и не меняя оптические свойства, меняет только цвет полимера. После затвердевания получаемое изделие, напоминает цветное стекло. И наоборот, меняя оптические показатели, непрозрачный пигмент делает смолу матовой [3].

В настоящее время существует классификация красителей эпоксидной смолы по свойствам и консистенции [4]:

– *Однотонные пасты.* Красящие компоненты паст, имея большую концентрацию, очень экономны и полностью перекрывают другие оттенки. Такой краситель легко перемешивается в смоле, не образуя комочков, и может сочетаться с другими цветами. Получаемый элемент имеет ровный насыщенный оттенок.

– *Тонеры.* Отличительная черта таких красителей – прозрачность, которая позволяет добиваться необходимой насыщенности и темноты цвета.

– *Всплывающие красители.* Особенностью таких красителей является создание оригинального визуального эффекта разлитой жидкости или расплавленных металлов на поверхности полимера. Реальный оттенок отличают яркий блеск, всевозможные разводы и игра света.

– *Неоновые красители.* Они выделяются очень сильной яркостью цветов на общем фоне изделия. Выполненные изделия с такими красителями выглядят очень оригинально и контрастно. Добавление флуоресцентных компонентов позволяет изделию светиться в спектре ультрафиолета.

– *Колеры с люминофором.* Особенностью таких веществ является накапливание света и его излучение в темноте. Состав компонентов позволяет производить свечение с зеленоватым оттенком и мерцания, имитировать неон. Люминофор имеет природное происхождение и не обладает вредными свойствами, поэтому широко используется при изготовлении различных украшений, сувениров и предметов интерьера.

– *Матирующие колеры.* Красящие компоненты нивелируют гляцевый блеск, сохраняя насыщенность и его оттенок, при этом полимер приобретает более матовый цвет.

– *Металлик*. Данный порошок по консистенции похож на пудру и состоит из мельчайших частиц. В эпоксидной смоле порошок дает яркий блеск, имитируя различные металлы (латунь, медь, серебро, алюминий или золото). Используя различные перламутровые красители внутри прозрачного материала, можно получить эффект дымки.

– *Перламутровый*. Состав пигмента, равномерно заполняя весь объем изделия, позволяет создать необыкновенные переливы света и имитацию морской раковины, проявить легкость, нежность и загадочность.

– *Хамелеоны*. Вещества создают эффект различных оттенков при изменении направления взгляда на поверхность и угла падения светового потока. Такие изделия выглядят очень изящно и пользуются огромным спросом.

– *Глиттеры*. Такой пигмент образует блеск бриллианта и его применение немного отличается от использования других красителей. Глиттер добавляется в состав смолы после отвердителя и его частички, отражая свет, образуют осколки бриллианта. Возможно создать эффект искр, используя мелкую фракцию глиттера.

В настоящий момент современные дизайнеры, охотно используя эпоксидную смолу, реализуют самые смелые свои творческие идеи. Применение красителей-наполнителей в составе базовых компонентов смолы, обеспечивает получение различных цветовых оттенков, необходимой насыщенности, яркости и матовости.

При использовании различных цветных материалов в составе эпоксидной смолы нельзя не принимать во внимание их сложный состав. Многие из них могут быть использованы в окрашивании полимера. Пигменты, содержащие воду, масляные вещества или растворитель, частично меняют соотношения в смоле, что приведет к отрицательному результату. Смола может иметь непонятные разводы и тусклые пятна, а также местами не затвердевать. Кроме этого, не все красители могут во всей массе эпоксидной смолы менять цветовой оттенок, обесцвечиваться и обладать необходимой светостойкостью.

В настоящий момент очень не полно освещены колористические особенности нетрадиционных красителей и их использование в эпоксидной смоле. К таким красителям можно отнести чернила для ручки, мел, косметические средства, люминесцентные краски, гуашь, медицинская «зеленка» и многие другие. [5]

Исходя из существующей проблемы, нами был предложен проект окрашивания изделий из эпоксидной смолы с использованием нетрадиционных красителей. В экспериментальной работе нами были использованы: чернила шариковой ручки, активированный уголь, люминесцентные краски,

гуашь, спиртовые неоновые чернила, мел, медицинская «зеленка». Данная работа поможет мастерам окрашивать эпоксидную смолу нетрадиционными материалами, подбирая тем самым всевозможные цвета, оттенки и эффекты [2].

Далее нами представлены результаты экспериментальной работы использования некоторых нетрадиционных красителей в изготовлении изделий из эпоксидной смолы.

Чернила

Чернила оказались подходящим концентрированным красителем для эпоксидной смолы. Работать с ними следует осторожно и для того, чтобы получить желаемый оттенок, их необходимо добавлять небольшими порциями. Можно получать яркие цвета – от светло-голубого до темно-синего. В результате был получен яркий голубой цвет с прозрачным подтоном (рис. 1).



Рис. 1. Эпоксидная смола с чернилами и активированным углём

Активированный уголь

При добавлении измельченного активированного угля в эпоксидную смолу получился красивый переливающийся цвет. Из-за мелких частиц угля изделие из эпоксидной смолы приобретает необычный переливающийся цвет (см. рис. 1).

Люминесцентная краска

При добавлении люминесцентной краски в эпоксидную смолу получился ярко-оранжевый цвет. Результат получился необычный, так как изделие полностью затвердело в течение необходимого времени и краска сохранила свои свойства – изделие светится в темноте (рис. 2).



Рис. 2. Эпоксидная смола с люминесцентными красками и гуашью для рисования

Гуашь для рисования

Залив первый слой эпоксидной смолы с люминесцентной краской в форму, добавляем второй слой смолы с гуашью. При заливании формы отрицательных результатов выявлено не было. При добавлении гуаши в эпоксидную смолу пигмент осел на дно изделия каплями. Для декорирования данный краситель подойдет, но не для основного окрашивания (см. рис. 2).

Спиртовые неоновые чернила

При добавлении неоновых чернил эпоксидная смола приобрела красивый переливающийся оттенок (рис. 3).



Рис. 3. Эпоксидная смола с мелом и неоновыми чернилами

Мел

Измельчив мел и добавив его в эпоксидную смолу, заливаем вторым слоем к неоновым чернилам. В процессе смешивания мел плохо растворяется в среде эпоксидной смолы, но получается необычный оттенок, который переливается при попадании лучей света (см. рис. 3).

Медицинская «зелёнка»

При добавлении в эпоксидную смолу нескольких капель медицинской «зеленки» и дальнейшем перемешивании краситель быстро испаряется. При увеличении концентрации пигмента «зеленки» эпоксидная смола остается прозрачной. Наличие спирта в красителе не позволяет ему вступать в контакт со смолой, он испаряется и не дает никакого эффекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые из представленных нами нетрадиционных красителей имеют свои колористические особенности и действительно подходят для работы с эпоксидной смолой:

- чернила хорошо подходят для работы с эпоксидной смолой, можно экспериментировать с данным красителем и получать множество оттенков, добавляя пигмент малыми дозами, очень легко переборщить;
- активированный уголь придает необычный оттенок изделию, с ним легко работать, он хорошо растворяется;

– люминесцентная краска придает изделию необычный ярко-неоновый цвет, с ней легко работать, она хорошо растворяется;

– гуашь для рисования показала не очень хороший результат, но все же свойства данного красителя стоит принять во внимание. Краситель можно использовать не для основного окрашивания, а для дополнительного декорирования элементов или поверхности изделий;

– неоновые чернила отлично подойдут для окрашивания эпоксидной смолы, изделие приобретает яркий гляцевый оттенок;

– мел показал не тот результат, что мы ожидали, но тем не менее мел придает изделию блестящий, переливающийся оттенок;

– медицинская «зелёнка», к сожалению, не подходит для окрашивания, проблемы с данным красителем произошли на стадии перемешивания. Краситель испаряется, выполнить изделие невозможно.

В заключение, хочется отметить, что в настоящее время изделия из эпоксидной смолы очень популярны и имеют необыкновенный спрос, они воплощают в себе порыв дизайнерских мыслей, некое волшебство, исходящее от их красоты и практичности. Использование различных красителей в составе эпоксидной смолы дает неповторимый и эксклюзивный эффект цветовых комбинаций в изделиях, не имеющих идентичности.

Список литературы

1. Гаврилова Е. Флюид-арт. Жидкий акрил. Эпоксидная смола. Спиртовые чернила. Создание картин в современных техниках. М.: Бомбора, 2021. 144 с.
2. Гаврицков С.А., Бронников Н.С. Использование традиционных технологий в изготовлении художественных изделий из древесины // Наука и образование в области технической эстетики, дизайна и технологии художественной обработки материалов: материалы XII международной научно-практической конференции вузов России. Санкт-Петербург, 2020. С. 172-180.
3. Кочнова З.А., Жаворонок Е.С., Чалых А.Е. Эпоксидные смолы и отвердители: промышленные продукты. М.: Пэйнт-Медиа, 2014. 200 с.
4. Эпоксидная смола: применение для бижутерии [Электронный ресурс] / под ред. А. Никифоровой. Электрон. дан. Справочно-информационный интернет-портал Мастера рукоделия. Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/tatas/post312604718/page1.html>. Загл. с экрана.
5. Эпоксидные смолы и их использование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/epoksidnye-smoly>. Загл. с экрана.

Сведения об авторах

Гаврицков Сергей Алексеевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой художественной обработки материалов, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: zlatokuznec@mail.ru. ORCID-0000-0002-8648-2228

Валева Юлия Андреевна – студентка группы СТХп-18-2, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: juliyaandreevna5@mail.ru

УДК 721

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Григорьев А.Д.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь научно-технического прогресса и возникновения кризиса в искусстве. Отмечается роль влияния научно-технического прогресса на социокультурные изменения в обществе, смены картины мира и, как следствие, возникновения конфликта между старыми эстетическими парадигмами и новыми средствами художественной выразительности. Также в статье утверждается, что кризис, возникший в результате этих процессов, может быть преодолен благодаря тому же явлению, породившему его, – научно-техническому прогрессу.

Ключевые слова: традиционное искусство, современное искусство, цифровое искусство, кризис в искусстве, научно-технический прогресс.

Искусство как социокультурное явление во всех своих проявлениях зависит от множества факторов: религии, социально-экономического строя, традиций, культурных тенденций, научно-технического развития и т.д. Крайне сложно построить иерархическую последовательность перечисленных факторов в зависимости от степени их воздействия на развитие искусства, однако следует констатировать то большое влияние, которое они оказывают на данный процесс. В данной статье мы будем рассматривать искусство как особую «форму творчества, способ духовной самореализации человека посредством чувственно-выразительных средств...» [7]. В качестве чувственно-выразительных средств могут выступать совершенно различные и, казалось бы несовместимые явления: звук, пластика тела, изображение, конструкции, цвет и фактура, свет, мусор и т.д.

Подобно человеческой цивилизации искусство развивается, эволюционирует и изменяется. Важную роль в этом процессе играет научно-технический прогресс. Под научно-техническим прогрессом мы будем понимать: «взаимосвязанное и взаимообусловленное поступательное развитие науки и техники, которое, в свою очередь, стимулирует качественные преобразования материального производства и непроизводственной сферы, обеспечивает постоянный рост производительности труда, оказывает воздействие практически на все стороны общественной жизни, является важнейшей составляющей социального прогресса» [1]. Можно с уверенностью утверждать, что научно-технический прогресс обуславливает изменение и развитие различных видов ис-

кусств, а также позволяет вывести их на принципиально новый уровень.

Начиная с первых шагов человечества и освоения им окружающего мира, средства взаимодействия с окружающим миром и воздействия на него напрямую зависели от степени постижения человеком окружающего мира и способности использовать эти знания на практике, то есть от научно-технического прогресса. Однако первым наиболее значимым памятником влияния научно-технического прогресса на развитие искусств можно назвать артефакты цивилизации Древнего Египта. Не случайно расцвет искусств этой цивилизации совпал с новыми знаниями в астрономии, сельском хозяйстве, транспортных перевозках, медицине, математике, материаловедении, геометрии и, как следствие, архитектуре. Умение обрабатывать камень новыми способами, доставлять его из отдаленных областей и рассчитывать установку каменных блоков в соответствии с законами физики и геометрии позволило возводить впечатляющие памятники архитектуры, до сих пор поражающие своим величием. Новые технические способы обработки металла сделали возможным выполнение тончайших декоративных украшений, знание анатомии дало возможность создавать прекрасные рельефы и антропоморфные скульптуры.

Если перенестись в эпоху готического средневековья, период времени более близкий к нашей культуре, то мы можем наблюдать такую же картину: новые способы обработки камня и металла в сочетании с новейшими достижениями в математике, геометрии и конструировании позволили возводить невероятной красоты храмы, поражающие своей изящностью и конструктивными возможностями.

При сравнении этих двух эпох можно без сомнения констатировать мощное эволюционное развитие искусства, основанное, прежде всего, на научно-технических достижениях цивилизации. Ажур контрфорсов и нервюр готического храма было бы невозможно реализовать техническими средствами Древнего Египта. Не случайно некоторыми исследователями культовые сооружения готики называются средневековым Хай-теком.

Если проследить доступный современным исследователям период развития искусства, то можно отметить, что для этого процесса характерны не только периоды взлёта, но и периоды кризиса – такого этапа развития, когда цели и задачи, характерные для предыдущего периода, становятся неактуальными. Если уточнить сущность кризиса в искусстве, то можно сказать, что кризис наступает тогда, когда форма реализованного произведения искусства, включая технические средства ее создания, перестают соответствовать внутреннему содержанию или потребностям общества.

Причины возникновения кризисов в искусстве могут быть разные. Справедливости ради отметим, что развитие научно-технического прогресса является не единственной причиной таких кризисов. В период, предшествовавший XIX столетию н.э., одной из основных причин возникновения потребности смены художественно-творческих парадигм являлась смена общественного строя или идеологии. Так, гуманистические идеи эпохи Ренессанса обусловили переход искусства в область светского, в противовес узкорелигиозной направленности предшествующих столетий. Учитывая тот факт, что из-за сильных ограничений в скорости передвижения и передачи информации, все процессы в человеческом обществе развивались медленно, то и потребность в смене основных художественных тенденций растягивалась на века.

Ситуация резко изменилась в XIX веке, когда с появлением железных дорог и новых средств связи временные затраты на передвижение и передачу информации резко сократились, в результате чего развитие общества сделало резкий рывок в области научно-технических достижений. Этот период не случайно называют самым революционным в истории человеческой цивилизации. И действительно, неторопливо развивающееся общество вдруг начало стремительно меняться, а традиционные формы средств производства, предметно-пространственной среды, идеологии и мировоззрения вдруг вышли на принципиально новый уровень. Именно в этот период возникает первый революционный кризис изобразительного искусства, который связан с появлением всего одного технического устройства – фотоаппарата.

Изобретение фотоаппарата стало одной из причин того, что задачи достоверной передачи окружающей действительности стали неактуальными и творцам пришлось формулировать новые цели и задачи. Результатом стало массовое появление новых стилистических направлений, так называемых «измов»: импрессионизма, постимпрессионизма, пуантилизма, кубизма, символизма, футуризма, супрематизма, фовизма, концептуализма и т.д. Подобные процессы можно проследить и в архитектуре, где новые технические средства обусловили невозможность пребывания в рамках старых эстетических норм, что спровоцировало сначала смешение стилей в рамках стилистического направления «Эклектика», с последующим выходом на такие направления как: конструктивизм, неопластицизм, функционализм и т.д. Из этого следует, что научно-технический прогресс способен спровоцировать кризис в искусстве или, наоборот, – переход его на принципиально новый уровень.

Безусловно, резкая смена общемировых тенденций в идеологии, мировоззрении и искусстве, вызванная изменением технических возможностей, всегда встречает сопротивление и отторжение у части общества. Нежелание менять традиционные устоявшиеся и зарекомендовавшие себя формы в искусстве становится причиной появления таких движений XIX века, как «Искусства и ремесла» под руководством Джона Раскина (Рёскина) и Уильяма Морриса, ратующие за идеализированное возвращение к традиционным формам производства и творчества и отказа от новейших достижений науки и техники.

Эти идеи всегда имели место в противовес идеям развития и прогресса в обществе. Так, в конце XIX века такие мыслители, как Н.А. Бердяев в работе «Конец Европы» и Г.П. Данилевский в рассказе «Жизнь через сто лет», возвещают конфликт технического и культурного прогресса и возвещают конец культуры, как следствие технического прогресса. В начале XX века Освальд Шпенглер в книге «Закат Европы» объявил смерть, сворачивание и слом сил культуры под воздействием технического прогресса.

В противовес пессимистическим настроениям описанных выше мыслителей выступают представители концепции технократизма, среди которых можно выделить американского экономиста, социолога, публициста и футуролога Торстейна Бунд Веблена. Его идеи заключались в том, что научно-технический прогресс сам способен преодолеть те негативные последствия, которые несет человечеству его развитие и распространение. Другими словами, новейшие достижения науки и техники способствуют постепенной гар-

монизации жизни и процессов в обществе, появлению новых видов искусства, распространению культуры и образования, что делает искусство более доступным и широким народным массам.

Наиболее взвешенным можно назвать мнение немецкого философа, психолога и психиатра Карла Ясперса, который не превозносил и не демонизировал технический прогресс, а отмечал его роль в качестве инструмента, средства достижения целей которые поставит человек. Из-за отсутствия у техники самостоятельных целей, она выходит по ту сторону добра и зла или предшествует им. Несмотря на то, что такая точка зрения умаляет значения исходящей связи техники с глубинными основами человеческого бытия, она тоже имеет свое оправдание и свои основания [5].

Независимо от отношения к положительному или отрицательному влиянию научно-технического прогресса на развитие общества, а также его этических и/или эстетических норм, можно утверждать, что технический прогресс способен вывести искусство на принципиально иной уровень. В качестве примера можно вспомнить, какое сильное впечатление на зрителей производила картина Архипа Куинджи «Лунная ночь на Днепре», в которой классические приемы живописи совмещались с новыми техническими возможностями – на картину был направлен яркий электрический свет, из-за чего ощущение «глубины» пространства картины значительно усиливалось.

Итак, в XIX веке возник первый значимый кризис в искусстве, обусловленный развитием науки и техники, сопровождаемый многочисленными спорами и дискуссиями о том влиянии, которое оказывает или может оказать на его преодоление научно-технический прогресс. По аналогии, кризис современного искусства также частично сформирован развитием научно-технического потенциала цивилизации. Казалось бы, эстетика постмодернизма способна дать ответы на большинство вопросов современности, однако в самой концепции постмодернизма, на наш взгляд, заложен кризис на эмоциональном и духовном уровне. Современное человечество находится на сложном переходном этапе, когда вследствие социально-экономической и информационной глобализации цивилизация способна сделать шаг в направлении принципиально нового этапа своего развития, в том числе в искусстве. Однако инерция мышления, имеющая в основе прежде всего психофизиологические причины, не всегда позволяет сделать это.

Кризис современного искусства заключается в важном качестве искусства, сопровождающего, интерпретирующего все процессы в современном

этому искусству обществе. При этом художественные средства выражения творческой идеи, как правило, напрямую зависят от технических возможностей, доступных на данном этапе развития. При этом старые средства вполне могут сохраняться и либо частично использоваться в новых художественных направлениях, например как постмодернистическая отсылка к историческим контекстам, либо как традиционная форма искусства – академического, народного или этнического.

Такие современные философы, как Макс Тегмарк, Юваль Ной Харари, Митио Каку и др., отмечают, что переход человечества на принципиально иной, технический и цифровой уровень бытия сможет способствовать переходу на принципиально иной уровень развития цивилизации. Так же дела обстоят и в области искусства. Современные цифровые технологии способны только частично указать примерное направление преодоления кризиса в современном искусстве, так как восприятие объектов искусства основывается на старых принципах, характерных для эстетики предыдущих периодов. Возможно, переход человечества на принципиально иной цифровой уровень существования, в противовес существующему «биологическому», сформулирует новые цели и задачи для искусства, что приведет к преодолению современного кризиса в искусстве и, возможно, станет причиной для появления нового.

Как отмечает американский физик-теоретик Митио Каку в книге «Будущее разума», стремительно развивающиеся технологии «считывания» цифр, слов и даже образов напрямую из мозга способны вывести искусство на совершенно новый уровень, цели и задачи которого на данный момент современный человек не в состоянии осознать. Невозможно спрогнозировать, какую форму может принять искусство в ближайшем обозримом будущем. Для этого недостаточно отслеживать новейшие тенденции только в развитии современной науки и техники, необходимо быть футурологом в самом широком понимании этого слова, то есть также отслеживать и экстраполировать тенденции в политике, экономике, психологии, биологии и т.д. Кто мог в 2012 году предположить, что через десять лет технология NFT, находящаяся в тот момент на ранней стадии развития, станет одним из наиболее выгодных финансовых вложений в «современное искусство»?

На всех этапах развития искусства будут противники и сторонники новшеств, однако со временем то, что вызывало возмущение у общественности еще сто, пятьдесят, двадцать лет назад, на данный момент уже стало привычным и даже обыденным. Примеров из истории искусства можно привести множество: «Черный квадрат»

Каземира Малевича, Эйфелева башня, «Фонтан» Марселя Дюшана, «Мэрилин» Энди Уэрхола, «Танцующий дом» Фрэнка Гери или «Autopoiesis» Кена Ринальдо.

Современные технологии стремительно проникают в нашу жизнь, коренным образом меняя мировоззрение людей не за столетия или тысячелетия, но уже в рамках одного поколения. Можно утверждать, что биологическое и психологическое развитие человека не поспевает за научно-техническим прогрессом, что порождает конфликт и естественное внутреннее сопротивление у подавляющего большинства членов общества. Этим объясняется то, что развитие общества происходит не поступательно и ровно, а волнами – накатывая и откатываясь назад, но всё же двигаясь вперед. Несмотря на то, что современный человек уже не может существовать без достижений науки и техники, можно констатировать тот факт, что в современном обществе парадоксальным образом преобладает мифологическая картина мира, которая, очевидно, психологически более комфортна, чем научная.

Психологический конфликт, являющийся одной из причин кризиса современного искусства, также проявляется в том, что современные технологии позволяют быстрее и качественнее выполнить то, на что раньше человеку требовались годы. Современная печать позволяет не только точно перенести на холст изображение, но и передать фактуру. Традиционную скульптуру сегодня вполне может заменить 3d-печать. Архитекторы уже много лет пользуются компьютерными программами для проектирования зданий, которые, в свою очередь, могут быть напечатаны специальными 3d-принтерами. Человечество стоит на пороге глобального комплекса неполноценности перед современными технологиями и только принципиальное изменение отношения к современным техническим средствам способно его преодолеть.

Таким образом, экспоненциально ускоряющееся развитие науки и техники меняет современное общество, а также культурные коды и смыслы.

Это становится одной из причин возникновения кризиса в искусстве, в связи с тем что искусство, как способ духовной самореализации человека посредством чувственно-выразительных средств, с одной стороны, вслед за человеком не успевает адаптироваться к новым средствам выразительности, а с другой – не может им не соответствовать, так как в саму суть искусства заложена связь с культурным контекстом. Преодолеть этот конфликт, на наш взгляд, способна сама причина этого конфликта – научно-технический прогресс.

Список литературы

1. Бердяев А.Н. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147-162.
2. Варакина А.А., Попкова О.В. Научно-технический прогресс: влияние на культуру // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: https://scienceforum.ru/2016/article/2016021045 (дата обращения: 03.05.2022).</p>
3. Галишников М.Л., Ефимова Д.В. Издержки научно-технического прогресса: падение культуры. Пенза, 2011.
4. Гуревич П.С. Человек и культура. М., 1998. С. 261-278.
5. Касьянов В.В. К вопросу о влиянии НТР на личность и социум // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1-2.
6. Рашектаева О.Г. Перспективные модели выставочной деятельности частной галереи «арт-пантеон»: интерактивные формы общения со зрителем // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2021. № 2(20). С. 30-34. EDN STJNVL.
7. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
8. Чернышова Э.П., Лавриченко Г.А. Архитектурная бионика на примере работ японского архитектора Тойо Ито // Архитектура. Строительство. Образование. 2020. № 2(16). С. 16-21. DOI: 10.18503/2309-7434-2020-2(16)-16-21. EDN IBUDBA.

Сведения об авторе

Григорьев Андрей Дмитриевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дизайна, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: g_ad77@mail.ru, a.grigorev@magtu.ru. <https://orcid.org/0000-0002-9842-1254>

УДК 504.75

ЭКОПОЛИТИКА В ПРОИЗВОДСТВЕ, СТРОИТЕЛЬСТВЕ И АРХИТЕКТУРЕПермяков М.Б.¹, Будакова А.В.², Краснова Т.В.¹¹ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск²МАОУ «Многопрофильный лицей №1», Магнитогорск

Аннотация. Экополитика в производстве, строительстве и архитектуре способствует формированию потребительской культуры в соответствии с экологическими требованиями времени. В статье говорится о необходимости развития устойчивого инвестиционно-строительного комплекса в соответствии с задачами экологической политики. Авторы, рассматривая основные тенденции и перспективы развития производства, строительства и архитектуры через призму задач решения экологических проблем современности, представляют образцы мирового опыта проектного подхода в данном направлении. Сделан вывод, формулирующий основные позиции технологических инноваций в производстве и строительстве современных индивидуальных домов и поиске новых решений и концепций создания комфортной среды современного экологичного жилища.

Ключевые слова: экополитика, строительство, экодевелопмент, альтернативные источники энергии, комфортная среда, технологические инновации.

В современном мире страны, ориентированные на достижение целей устойчивого развития, придерживаются политики решения экологических проблем и достижения экологической устойчивости городов и населенных пунктов, а также перехода к рациональным моделям потребления и производства [1]. Стратегия социально-экономического развития современной России ориентирована на совершенствование качества жизни населения и обеспечение благоприятных условий для будущих поколений. Соответственно, назревает необходимость создания устойчивой системы инвестиционно-строительного комплекса, задачами которого должны являться доступность, безопасность и комфортность жилья, соответствующего экологическим стандартам современности [2]. Строительная отрасль, стремительно развиваясь, находит новые формы, технологии и подходы, которые весьма востребованы в современном мире [3]. Экодевелопмент (экостроительство, «зелёное строительство») является одной из основных тенденций развития рынка недвижимости [4]. И здесь остро встаёт вопрос наличия и доступности технологий и материалов, соответствующих экостандартам.

Современные направления экологической политики промышленных предприятий и отрасли строительства можно разделить на организационные, технологические, инвестиционные. Инвестиционное направление экологической политики подразумевает «...долгосрочные высокозатратные

мероприятия, например внедрение новых технологий, таких как использование нетрадиционных и возобновляемых источников энергии (биогаза, геотермальных вод, солнечной энергии, ветровой энергии, применение тепловых насосов и т.п.)» [5]. Проблема модернизации технологических процессов промышленных предприятий актуальна для Российских моногородов [6]. Речь идет не только о повышении качества и объемов продукции, но и о развитии экологического направления производственных процессов, базирующегося на сохранении природных ресурсов, экологической и промышленной безопасности, сохранении здоровья человека [7]. Пути решения проблем модернизации производства могут и должны лежать в плоскости экополитики. К примеру, применение солнечных батарей в объектах инфраструктуры промышленного предприятия позволяет поэтапно модернизировать технологические процессы и хозяйственную организацию, ориентируя вектор его развития в современном, актуальном направлении. Применение альтернативной энергии на различных этапах строительного производства промышленных объектов позволяет экономить ресурсы и время. К тому же использование альтернативных источников энергии способствует формированию потребительской культуры, корректирующей образ жизни современного общества в соответствии с экологическими требованиями времени [8].

Мировой опыт поиска новых решений и концепций создания комфортной среды современного

индивидуального жилища ориентируется на природосбережение. Явной становится тенденция освоения новых, необычных территорий под застройку. Инновационные материалы дают возможность эффективного применения их в области современного строительства, архитектуры и дизайна [9]. Примером тому является автономный плавучий дом Anthenea (автор: француз Жан-Мишель Дюкансель) (рис. 1).



Рис. 1. Автономный плавучий дом Anthenea

Жилище, напоминающее по форме летучую тарелку, способно не только держаться на воде, но и идти со скоростью 10 км/ч. Внутри на площади 50 м² находятся: гостиная, спальни, ванная комната. Он оснащен солнечными батареями, аккумуляторами, генератором и электродвигателем, системой кондиционирования и встроенной системой пылеудаления. Управление осуществляется при помощи интеллектуального пульта ДУ (или со смартфона со специальным приложением).

Другим ярким примером идеи строительства индивидуальных домов на воде, является дом Floating Seahorse (авторы: арабские дизайнеры из компании Kleindienst Group) (рис. 2). Дом создан из экологически чистых материалов, с применением безвредных для природы технологий. Вилла Floating Seahorse дрейфует в нейтральных водах, недалеко от Дубая. В доме три этажа – основной, расположенный на уровне моря, верхняя палуба (лаунж-зона) и нижний уровень, полностью находящийся под водой. На площади подводного яруса оборудованы спальни и ванны комнаты с панорамными окнами. Таким образом, применение альтернативных источников энергии [10] и нетрадиционных для строительства материалов и технологий позволяет осваивать новые территории, обеспечивая комфортность проживания современного человека [11].



Рис. 2. Дом на воде Floating Seahorse

В строительстве начинают применяться не свойственные для отрасли экоматериалы. К примеру, в новой роли применяются отделочные материалы и материалы для производства мебели, они начинают выступать в качестве элементов конструкции домов. Модульный экодом из картона Wickkelhouse (рис. 3), созданный голландскими проектировщиками, может собираться всего за сутки, так как его небольшой вес обуславливает решение проблемы создания для него фундамента глубокого заложения (достаточно винтового или блочного фундамента). Вес модуля составляет 500 кг, площадь 5 м². Создатели гарантируют его службу в течение 50 лет. Это достигается путем разработанных технологических приёмов создания материала для его строительства. На специальном оборудовании модули размером 4,6×3,5×1,2 м обрабатываются гофрированным прессованным картоном в 24 слоя. Затем модули плотно стягиваются и снаружи закрываются гидроизоляционной плёнкой и обшивочной доской. Внутри – отделка фанерой, швы герметизируются специальной лентой, затем следует финишная отделка. Спектр разнообразных модулей (глухой модуль, с окном, входной и задний закрытый) и наличие блоков с санузлом и кухней позволяет собрать вариант полноценного дома, подходящий для различных потребностей.



Рис. 3. Модульный экодом из картона Wickkelhouse

Примером использования нетипичных для строительной отрасли материалов может являться Cork House – строение из сплошных блоков вспененной пробки, закрепленных на деревянном каркасе (рис. 4). Архитекторами Мэтью Барнетт Холлэнд совместно с дизайнерами Дидоной Милн и Оливером Уилтоном спроектирован дом для самостоятельной сборки. Пробка используется архитекторами в качестве нового строительного материала. Дом в 44 м² состоит из пяти объёмов с пирамидальными крышами, на вершине которых находятся мансардные окна – они же зенитные фонари. Внутренняя отделка и дополнительная изоляция в доме не требуется, а при необходимости дом можно разобрать и использовать блоки повторно.



Рис. 4. Дом Cork House из сплошных блоков вспененной пробки

Экодевелопмент получил еще одно направление – органичное включение жилищного объекта в природную среду. В пример можно привести работу архитектора (по специальности инженер-строителя) Готвянского Сергея (студия Nottdesign, Днепр). Дом-невидимка Lost House – концепт дома под землёй, который «вырастает из-под земли» после использования приложения на смартфоне. Жилище площадью 50 м² с прозрачными стенами и плоской зелёной крышей (рис. 5).



Рис. 5. Дом-невидимка Lost House

Можно сделать вывод, что технологические инновации в строительстве современных индивидуальных домов и поиск новых решений и концепций создания комфортной среды современного экологичного жилища базируется на нескольких направлениях. В том числе:

- использование нетрадиционных (несвойственных, нетипичных) для строительной отрасли материалов;
- тенденция четкой ориентации проектов и их реализации на природосбережение;
- использование нетрадиционных ресурсов территорий под застройку;
- тенденция продвижения идеи эстетической целесообразности, использования компьютерных технологий для обеспечения решения задач современной эргономики.

Также необходимо отметить, что экополитика в производстве, строительстве и архитектуре призвана способствовать формированию потребительской культуры, корректирующей образ жизни современного общества в соответствии с экологическими требованиями времени.

Список литературы

1. Ткаченко А.А. Возможен ли переход к новой климатической экономике? // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 4. С. 15-29. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-4-15-29
2. Швыденко Н.В., Усаткина О.И. Социально-экологические приоритеты развития современного жилищного строительства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 2 (88). С. 58-65.
3. Пашков Е.И., Пермяков М.Б., Краснова Т.В. Современные строительные теплоизоляционные материалы // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2020. Т. 11. № 2. С. 15-19.
4. Асманкина А.Н., Ларионова В.А. Экологический девелопмент малоэтажной застройки // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XIII Международной конференции. 2019. С. 9-18.
5. Кордюкова Л.С., Бакунова Т.С. Энергосбережение как основа эффективной экономики страны // Энерго- и ресурсосбережение. Энергообеспечение. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: материалы Всерос. научно-практ. конф. (Екатеринбург, 16–19 декабря 2014 г.); под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. И. Данилова : в 2 т. Екатеринбург: УрФУ, 2015. Т. 1. С. 145-148.
6. Permyakov M.B., Krasnova T.V. Alternative energy sources in resolving environmental problems and providing safety of single-industry towns // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. International Conference Safety Problems of Civil Engineering Critical Infrastructures. Ural Federal University. 2020. С. 012026.

7. Пермяков М.Б., Краснова Т.В., Курочкина С.О. Использование солнечной энергии для интенсификации твердения бетона // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2019. Т. 10. № 2. С. 7-11.
8. Будакова А.В., Краснова Т.В. Экологическая политика в производстве, архитектуре и строительстве // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 80-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2022. Т. 1. С. 458.
9. Пермяков М.Б., Краснова Т.В. Инновационные строительные материалы // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2021. Т. 1. С. 444.
10. Permyakov M.B., Krasnova T.V. Alternative energy sources in resolving environmental problems and providing safety of single-industry towns // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. International Conference Safety Problems of Civil Engineering Critical Infrastructures. Ural Federal University. 2020. С. 012026.
11. Пермяков М.Б., Краснова Т.В. Технологические инновации в строительстве современных индивидуальных домов // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 80-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2022. Т. 1. С. 456.

Сведения об авторах

Пермяков Михаил Борисович – доктор Ph.D, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры ПиСЗ, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: permyakov.1965@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-8015-7897>

Будакова Анна Викторовна – магистр педагогического образования, учитель технологии МАОУ «Многопрофильный лицей №1», г. Магнитогорск. E-mail: a.budakova@yandex.ru

Краснова Тамара Викторовна – член СДР, инженер НИС, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: toma.krasnova.70@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-1213-9005>

УДК 659.441.8

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ИНТЕРНЕТ

Гафурова В.М.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема использования современных технологий в информационных войнах. Обосновано, что специфические особенности интернет-пространства определяют его как основной канал и инструмент ведения информационной войны. Использована актуальная статистика применения социальных сетей на основе опроса ВЦИОМ. Рассматриваются и анализируются приемы и методы ведения информационной войны в отношении РФ. В статье делается вывод о том, что Интернет, социальные сети и современные мессенджеры определяются как ключевые элементы современных информационных войн.

Ключевые слова: информационная война, Интернет, цветная революция, социальные сети, пропаганда, СМИ, манипуляция.

В постиндустриальном обществе – обществе информационных технологий – социальные сети являются неотъемлемой частью повседневной жизни человека. По статистическим данным, более 70% пользователей глобальных сетей регулярно посещают социальные сети. Активно проникает Интернет и в жизнь россиян. Как отмечают исследователи, постоянно увеличивается аудитория, активно использующая смартфоны как основной канал получения информации.

Постоянно меняется популярность мессенджеров. С 2017 года самыми популярными мессенджерами в России являются WhatsApp, Viber, Skype, Telegram и Facebook Messenger, услугами которых пользуются 68% россиян в возрасте от 12 до 75 лет. Развитие социальных сетей позволяет распространять информацию практически мгновенно, кроме того, позволяет транслировать информацию с места событий без специального оборудования [1].

Современные мессенджеры позволяют читать новости, добавлять их в новостную ленту, загружать фото- и видеоматериалы на специальные сайты, комментировать новости, но при этом никто не несет за размещенную информацию никакой ответственности. Современная техника и технологии позволяют заходить в социальные сети через мобильные устройства, что значительно упрощает доступ к информации.

В условиях цифровизации происходит быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий, которые активно применяются и в политике. Информация сегодня превратилась в важнейший ресурс, и борьба за его обладание

становится неотъемлемой частью любого политического взаимодействия, в том числе и конфликтов. Интернет-ресурсы позволяют оказывать информационное давление на соперника, дезинформировать его, манипулировать, дискредитировать и формировать позитивный или негативный образ как самого конфликта, так и его участников.

Для большего эффекта СМИ в интернет-пространстве активно используют инфографику, так как различные цвета вызывают определенные ассоциации. Важнейшая информация доводится до пользователей сетей через мультимедийные статьи, которые сочетают в себе различные формы предоставления информации, именно это помогает авторам определенным образом расставлять акценты и добиваться необходимого эффекта.

Информационно-коммуникационные технологии манипулятивного воздействия на массовое общественное мнение сегодня активно развиваются и применяются в политической практике, что подтверждается значимыми событиями XXI века в Сирии, Ираке, Ливии, Киргизии, Казахстане и других странах. «Новые медиа», такие как Facebook, ВКонтакте, Twitter и YouTube, используются террористическими формированиями для пропаганды радикальных идей и вербовки сторонников и участников своих группировок.

Социальные сети давно проникли во все сферы жизни общества, политическая активность не стала в этом случае исключением. Коммуникации, в том числе и политические, давно уже перешли в онлайн-формат и человечество уже фактически не замечает, как сильно это сегодня влияет на общество. По мнению ряда экспертов, в настоящее время социальные сети и СМИ становятся непо-

средственными участниками информационных войн, международных и региональных конфликтов [2]. Информационные войны стали сегодня одним из основных инструментов геополитической пропаганды.

Понятие информационной войны является условным переводом англоязычного термина «information and psychological warfare». Простыми словами, информационная война – это комплекс мер по распространению специально подготовленной информации с целью достижения политических, экономических и военных целей путем психологического давления на население и армию противника.

Как и любой другой вид военных действий, информационная война сочетает в себе как действия наступательного, так и оборонительного характера. Один из возможных вариантов ее ведения – принуждение населения противника к отказу от поддержки своего правительства, отказу от поддержки военных действий, а в лучшем случае – побуждение к акциям протеста и мятежам.

Одним из древнейших способов реализации политических целей являются народные протесты и восстания. Самым дешевым способом организации таких протестов стал мобильный интернет. Распространение мобильного интернета и доступность смартфонов сделали социальные сети важной частью протестного движения, так как мобильный Интернет стал одним из самых дешевых способов организации протестов, координировать действия тех, кто вышел высказывать политические требования.

Первое крупное политическое событие, в котором можно увидеть огромное влияние соцсетей стала «арабская весна» 2010 года. Поводом к революциям в арабских странах стала информация о самосожжении безработного из Туниса, размещенная в Фейсбуке. В итоге, начавшись в Тунисе, протестные движения охватили более 20 стран. Впервые в период «арабской весны» соцсети были использованы как инструмент организации большого количества людей. Итоги протестного движения были разными, к активной демократизации в арабских странах не привели, но «арабская весна» показала, что соцсети и мессенджеры – это не просто модные игрушки, а средства, способные быстро мобилизовать значительные массы населения, особенно молодежь, а также определять и изменять ход политических событий. В 2010 году власти стран, где проходили массовые протесты, пытались в качестве противодействия выступающим блокировать социальные сети, но такие действия властей привели к обратному эффекту.

Как показывает практика, социальные сети оказывают серьезное влияние на общественное

мнение и приводят к существенному увеличению количества участников акций протеста. Именно этим активно воспользовались организаторы «цветных революций» на постсоветском пространстве.

Активное использование социальных сетей в организации массовых протестов может привести и к другому эффекту. Блокирование социальных сетей и отсутствие доступа к интернету может привести к поляризации взглядов и расколу общества. Отсутствие необходимой информации заставляет людей самим производить «новости» и верить сомнительным сообщениям, что негативно влияет на ситуации и может привести к дальнейшей эскалации в обществе.

Активная информационная война сегодня ведется против России. Началась она давно, но с началом спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины ужесточилась. Основным объектом атак со стороны украинских и западных пропагандистов являются Президент РФ В.В. Путин, российские военные и руководство Минобороны РФ и других силовых ведомств.

Основными средствами в этой войне является распространение фейков в социальных сетях. Как отмечают исследователи, количество фейковых сюжетов в сутки возросло в четыре раза по сравнению с показателями 2021 года, а некоторые ложные сообщения набирают десятки тысяч копий, распространяемых в СМИ, социальных сетях и в мессенджерах [3]. Также с помощью таргетированной рекламы формируется и распространяется информация о большом количестве пленных и убитых российских солдат и офицеров, о больших потерях среди мирного украинского населения. Если верить этим фейкам, то получается, что у России давно уже должны были закончиться солдаты, ракеты. По мнению экспертов, информационные атаки на военных – это прямое свидетельство того, что спецоперация ведется успешно и в соответствии с планом.

В информационной войне против России в условиях проведения спецоперации впервые в истории ведения войн работа медиа сводится не к получению картинки с мест событий, а к правильной интерпретации получаемого контента из огромного количества источников. Как отмечают специалисты, сегодня информационную войну выиграет не тот, кто будет делать качественные репортажи с мест событий, а тот, кто быстрее других выдаст правильную интерпретацию этих событий. В итоге работа медиа сводится к объяснению того контента, который поступает от мирных жителей, публикуется в соцсетях, пересылается по чатам. Информационная война посредством распространения фейков, недостоверной инфор-

мации распространяется таким образом, чтобы посеять непонимание, конфликты и сомнения в российском обществе.

Как отмечает директор Севастопольского филиала Института стран СНГ капитан Гранга С. Горбачев, «украинская пропаганда действует в лучших традициях нацистской, по принципу «ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой» [4]. Попытки атаковать Россию в информационном пространстве – это одно из средств давления на страну, которую всегда активно используют в информационных войнах.

Сегодня, в условиях развития новых информационных технологий, глобальной сети и мессенджеров, информационная борьба приобретает массовый характер, идет жесточайшая борьба за умы обычных граждан.

В условиях проведения спецоперации России по демилитаризации и денацификации Украины масштаб информационного противостояния беспрецедентный. В информационную войну втягивается не только население, но и политики, государственные деятели, экспертное сообщество. Нагнетание информационной борьбы и жесткое противостояние связано с тем, что сегодня решается вопрос будущего мироустройства. В сложившейся сегодня геополитической ситуации информационная политика, информационная стратегия любого государства – это один из основных инструментов и способов защиты и реализации национальных интересов. Учитывая, что современные отношения между Россией, с одной стороны, и коллективным Западом и Украиной – с другой, имеют конфронтационный характер, информационная политика также принимает форму войны.

В апреле 2022 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования, посвященного мнению россиян о ведении информационной войны против России. Как показал опрос, 61% опрошенных россиян знакомы с информационными материалами, показывающими действия Российской армии на Украине в негативном ключе. Большинство россиян считают, что в настоящее время против России ведется информационная война в связи с проведением ею специальной военной операции на Украине (90%) [4].

Организация информационной войны носит все признаки бизнес-структуры, не с точки зрения получения прибыли, а с точки зрения использования технологий для обеспечения максимальной эффективности.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что развитие информационного общества привело к установлению новых геополитиче-

ских приоритетов и смещению геополитических центров. В этих условиях инструментом достижения политических целей многих акторов стала информационная война.

Принцип экстерриториальности Интернета прямо указывает, что Интернет может служить оружием в информационной войне как изнутри, так и снаружи государственных границ [5]. Появление и активное использование глобальной сети Интернет вывело информационные войны на качественно новый уровень. Во-первых, Интернет сегодня – это среда для различных манипуляций, в том числе политических. Во-вторых, через различные мессенджеры очень быстро распространяется информация, рассчитанная на большую аудиторию, при этом информация может быть ложной и привести к деструктивному поведению, особенно молодежи. Идентифицировать авторов фактически невозможно. В-третьих, через социальные сети легко навязать определенные стандарты, системы ценностей и эффективно мобилизовать население на любые действия, в том числе различные массовые акции. Также социальные сети можно рассматривать не только как инструмент обмена информацией, но и как форму политического воздействия. Мониторинг социальных сетей позволяет власти получать информацию о политических настроениях в обществе и принимать политические решения, направленные на решение насущных проблем [6].

В XXI веке для борьбы с геополитическим противником применяют технологии «цветных революций» [7], действенным оружием в которых являются социальные сети, позволяющие планировать акции протеста в режиме онлайн. Как показывает практика («Оранжевая революция» на Украине, «Революция роз» в Грузии, «Революция тюльпанов» в Киргизии), одним из определяющих факторов поражения существующих режимов стало то, что противник эффективно использовал современные возможности электронных СМИ и Интернета. Таким образом, Интернет можно определить как ключевой элемент информационной войны.

Список литературы

1. Аудитория интернета в России выросла на 4 % [Электронный ресурс] // Mediascope [сайт]. URL: <http://mediascope.net/press/news/812866/> (дата обращения: 15.04.2022 года).
2. Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012. 260 с.
3. Эксперты: число фейков в соцсетях в сутки выросло в 4 раза по сравнению с 2021 годом [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/14616911?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 16.04.2022 года)

4. Информационная война вокруг специальной военной операции [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/informacionnaja-voina-vokrug-specialnoi-voennoi-operacii> (дата обращения 16.04.2022года).
5. Пашенцев Д.А. «Цветные революции» как результат информационных войн: государственно-правовое измерение // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. №1. С. 115. doi:10.17816/RJLS18113.
6. Бальнская Н.Р. Политико-медийный процесс в Российской Федерации: современное состояние // Экономика и политика. 2015. № 1 (4). С. 5-7.
7. Гафурова В.М., Ведерников О.В. Противоречия глобализации и их влияние на международную политику // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2021. Т. 2. С. 179.

Сведения об авторе

Гафурова Василя Минсалиховна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры ГМУиУП, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: gvm_65@mail.ru. ORCID 0000-0002-8778-9133

УДК 330.342

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ВЫБОРА КРИТЕРИЕВ ESG ДЛЯ ИНВЕСТОРА

Майорова Т.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Целью статьи является исследование критериев ESG для оценки социальной ответственности и экологической позиции компании. Выполнен анализ подверженности компаний ключевых секторов экономики России экологическим и социальным рискам. На основе анализа рисков выявили конкурирующие экологические и социальные требования к бизнесу с позиции разных заинтересованных сторон и сформулировали основные направления преодоления выявленных рисков и развития компаний.

Ключевые слова: компания, отрасль, развитие, экологическая, социальная, управленческая ответственность, риск, ESG-профиль.

Растущее значение экологических, социальных и управленческих критериев (ESG) для инвестиционного сообщества становится все более очевидным [1, 2]. Количество инвесторов, применяющих принципы ESG более чем к четверти инвестиционных портфелей, возросло от 48% в 2017 году до 75% в 2019 году, в связи с этим инвесторам нужны точные критерии для обоснования инвестиционного процесса, ориентированного на ESG [3].

Всемирный экономический форум (ВЭФ) рекомендовал набор универсальных экологических, социальных и управленческих показателей для оценки социальной ответственности и экологической позиции компании [4, 5] независимо от отрасли или региона деятельности. Ряд из этих показателей в настоящее время имеет больший вес для инвесторов – как правило, это показатели, которые легче измерить, которые единообразно применимы в большинстве отраслей и которые будут включены в годовые отчеты и освещены в СМИ.

Это, с одной стороны, упрощает отчетность до того, что можно легко измерить, а не того, что действительно имеет значение, с другой – ведет к несправедливому сравнению, так как важность различных показателей ESG варьируется между отраслями и регионами.

Очевидно, что набор наиболее значимых показателей, характеризующих уровень экологической, социальной и управленческой ответственности будет различен для компаний ключевых секторов экономики России – предприятий добывающей и обрабатывающих производств, финансовых и страховых компаний, строительной индустрии, предприятий сферы услуг, учреждений образования, здравоохранения, науки, государственного управления (рис. 1).

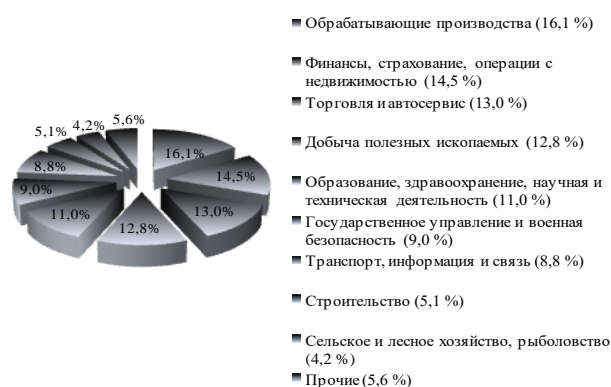


Рис. 1. Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности России, 2021 год

Для определения наиболее существенных показателей повышения значимости ESG-отчетности, как для инвесторов, так и для лучшей сопоставимости ответственности компаний [6], необходимы:

- ESG-профиль существенных рисков и возможностей компании в сопоставлении с передовой отраслевой практикой;

- мониторинг рисков и преимуществ компаний в отношении ESG, чтобы отразить конкурирующие требования с позиции разных заинтересованных сторон.

Для выявления существенных рисков и возможностей развития компаний ключевых секторов экономики России провели анализ подверженности основных видов экономической деятельности экологическим и социальным рискам (табл. 1). В экологический риск включили такие факторы, как использование ресурсов, в первую очередь воды, земли, ископаемых источников энергии и образование отходов. Социальный риск включает такие факторы, как человеческий капитал и управление безопасностью.

Риски развития компаний ключевых секторов экономики России

Риски	
Экологический	Социальный
Обрабатывающие производства	
<p>Металлургическая, химическая, полупроводниковая промышленности сталкиваются с рисками влияния на изменение климата, что связано со значительным количеством образования и выбросов парниковых газов; производство металлов и сплавов является энергоемким и тяжелым загрязнителем воздуха; цепочки поставок, обеспечивающих производство, сопряжены с неотъемлемыми рисками использования транспортной инфраструктуры; есть риски роста обязательств, связанных с землепользованием; использование в производстве редких и ценных металлов, таких как олово, тантал, вольфрам, золото и кобальт; относительно короткий жизненный цикл некоторых готовых изделий. Риски накопления отходов, загрязнения возникают в результате производственных операций, а также в случае аварии, транспортировка сырья и готовой продукции усиливает воздействие этих факторов. Энергетика, том числе атомная генерация, несмотря на низкий углеродный след, также несет риски загрязнения, землепользование, обращения с отходами; использование природного газа в тепловой энергетике менее вредно для окружающей среды, чем угля, что делает его вариантом базовой нагрузки с меньшим углеродным следом для производства электроэнергии. По ряду оценок природный газ представляет собой промежуточное топливо к низкоуглеродному будущему, продолжительность использования природного газа зависит от разработки технологий хранения энергии</p>	<p>Основными областями риска остаются плохие условия труда, проблемы безопасности труда, гендерное неравенство, проблемы конфиденциальности и безопасности, поскольку компании собирают, управляют и монетизируют конфиденциальную информацию, которая может быть использована не по назначению. Изменения в поведении потребителей в отношении химикатов, пластика и других продуктов, что связано с вопросами здоровья человека и окружающей среды, например готовность потребителей платить больше за сельскохозяйственную продукцию, выращенную без пестицидов или удобрений; изменение потребительских предпочтений в высокотехнологичных отраслях (например, смартфонов и игровых продуктов). Генерация электроэнергии играет решающую роль для сообществ и должна оставаться доступной и надежной. Долгосрочное поведение потребителей, вероятно, будет все больше влиять на отказ от загрязняющих источников энергии. Социальный риск для атомной энергетике также включает надлежащее обращение с отходами</p>
Финансы, страхование, операции с недвижимостью	
<p>Низкий уровень использования физической инфраструктуры и объектов уравновешивается косвенным воздействием, связанным с кредитной и инвестиционной деятельностью. Кроме того, быстрорастущее использование ИТ-услуг (оцифровка, облачные вычисления, большие данные) увеличивает выбросы CO₂, даже если их физическая инфраструктура сокращается. Страховой сектор в основном сталкивается с риском роста количества претензий и величины страховых выплат с увеличением частоты и серьезности экстремальных погодных явлений из-за изменения климата, а также потенциальными дополнительными расходами в связи с претензиями в области здравоохранения, связанными с загрязнением воздуха, воды или почвы. Страховщики подвергаются финансовому риску, если стоимость компаний, в которые они инвестируют, снижается из-за экологических рисков</p>	<p>Риски связаны с потерей доверия клиентов, если есть проблемы с конфиденциальностью или безопасностью данных, угроза утраты финансовой репутации. Широкое использование цифровизации и искусственного интеллекта создает новые проблемы и риски, которые требуют от банков корректировки своих операционных моделей, постоянного обучения большого количества сотрудников и, возможно, значительного сокращения этого персонала с течением времени. Страховой сектор сталкивается с рисками использования продуктов, покрывающих риск долголетия, что связано с увеличением ожидаемой продолжительности жизни</p>
Торговля и автосервис	
<p>Чрезмерное использование пластиковой упаковки представляет собой растущий риск, который отрасли, возможно, придется компенсировать за счет своей базы затрат. В среднесрочной и долгосрочной перспективе действия регулирующих органов по обращению с отходами могут привести к тому, что отрасль понесет расходы, связанные с переходом на более экологически безопасные упаковочные решения, или заплатит за переработку отходов до того, как такие расходы будут переложены на потребителя. Энергоемкие товары длительного пользования, такие как кухонная техника и электронное оборудование, могут в значительной степени способствовать ухудшению состояния окружающей среды, поскольку они являются одним из самых быстрорастущих секторов бытового энергопотребления. Косвенно влияют на отрасль риски роста дефицита воды, земли, воздействие на климат сельскохозяйственных ресурсов и бытовых отходов</p>	<p>Старение населения, поведение потребителей и изменение тенденций потребления являются основными рисками, требующими гибкости маркетинга, – тенденции в области здоровья и хорошего самочувствия стимулируют разработку новых продуктов, повышение прозрачности этикеток. Потребители ищут альтернативы пластиковой упаковке, сектор может столкнуться с репутационным риском, связанным с количеством пластика в океане и его последствиями для морской жизни. Растущие риски – чувствительность к уважению различных социальных групп, защиты несовершеннолетних. Сдвиг в сторону цифровых рекламных каналов, актуальность и эффективность которых зависят от машинного обучения и сбора данных о потребителях, требует переобучения сотрудников, есть риск сокращения персонала</p>

Риски	
Экологический	Социальный
Добыча полезных ископаемых	
<p>Открытые и подземные разработки включают дробление и переработку большого количества руды, в результате чего образуются отходы, которые могут изменить воздух, воду, почву и экосистемы в целом, если локализация не будет надлежащей. В других процессах используются токсичные соединения, которые оказывают разрушительное воздействие при попадании в окружающую среду. Нефтегазовый сектор подвержен рискам в результате утечек и сжигания метана, загрязнения в результате устьевых и транспортных разливов и утечек, использования и загрязнения воды. Загрязнение является существенным риском для компаний, добывающих и транспортирующих углеводороды, и может нанести финансовый и репутационный ущерб. Использование воды и риск загрязнения земли и водоносных горизонтов особенно актуальны для производителей плотной нефти и газа из-за операций по гидроразрыву пласта. Смягчающим фактором может стать естественное сокращение месторождений нефти и газа (4-5% в год), что может помочь сбалансировать спрос и предложение. Добыча и производство электроэнергии на основе угля наносит значительный ущерб окружающей среде – загрязнение воздуха, воды. Экологические риски будут отражаться в более высоких затратах на тепловую генерацию с ростом цен на CO₂ из-за более согласованного и сдерживающего рынка разрешений на выбросы CO₂</p>	<p>Управление безопасностью в горнодобывающем и нефтегазовом секторе имеет ключевое значение, поскольку используется крупногабаритное и опасное оборудование, а некоторые добывающие объекты расположены в удаленных и иногда неблагоприятных условиях, особенно на шельфе. Еще одним ключевым риском, который горнодобывающие предприятия могут создавать для близлежащих сообществ, является землепользование и нарушение социальной инфраструктуры, плохое управление этими факторами обычно приводит к проблемам с репутацией, приостановке или прекращению действия лицензии, неблагоприятным судебным разбирательствам, кадровым проблемам и беспорядкам. Внедрение электромобилей в следующем десятилетии не окажет существенного влияния на спрос на нефть. Но долгосрочное поведение потребителей, вероятно, будет играть все более важную роль в отказе от загрязняющих источников энергии, одноразового пластика и материалов, которые нерентабельны для переработки</p>
Строительство	
<p>Риск задержек и перерасхода средств по инженерно-строительным проектам в связи с экстремальными погодными условиями взвешивается в зависимости от возрастающего риска изменения климата. Прямое потребление воды относительно невелико, но вода, используемая в цепочке поставок строительных материалов, свидетельствует о подверженности сектора риску роста дефицита и загрязнения воды. Точно так же выбросы парниковых газов в цепочке поставок при расчистке площадок, земляных работах, строительстве относительно низки. Строительство обычно осуществляется на запланированных и утвержденных земельных участках, что приводит к ограниченным рискам восстановления биоразнообразия или реституции за неправильное землепользование, особенно при строительстве высотных зданий. Эксплуатация жилья и зданий вносят свой вклад в выбросы парниковых газов, в основном за счет отопления и кондиционирования воздуха; растущие ограничения выбросов парниковых газов, а также требования к энергосбережению ужесточают строительные нормы для достижения эффективной теплоизоляции</p>	<p>Строительная отрасль является трудоемкой, наличие квалифицированной рабочей силы в соответствии с ожидаемым уровнем затрат, напрямую влияет на прибыльность строительных проектов. Управление безопасностью является еще одним ключевым риском, учитывая использование крупного и опасного оборудования. Государственное регулирование может стать более жестким для подрядчиков, а соблюдение требований может привести к более высоким затратам. Несоблюдение требований застройщиками, создание проблем для сообщества – лоббирование или взяточничество при получении разрешения на землю или права на преобразование земли, рост цен на недвижимость в городских районах воспринимаются как способствующие возникновению риска социальной нестабильности</p>
Сельское хозяйство	
<p>Использование водных ресурсов для расширения выращивания сельскохозяйственных культур, что может повлиять на доступность воды для сообществ и экосистемы. Биоразнообразие также может уменьшиться, поскольку агропромышленные компании используют определенные высокоурожайные культуры, сокращая количество выращиваемых сортов или вытесняя дикорастущие виды. Несмотря на достаточную глубину переработки сырья, сельскохозяйственные предприятия часто производят отходы, в том числе значительное количество парниковых газов производится в процессе превращения сельскохозяйственных товаров в товарные продукты. Лесной сектор подвержен рискам, связанным с землепользованием, водопользованием и отходами, с учетом уравнивания климатических рисков и рисков выбросов парниковых газов за счет поглощения диоксида углерода лесами. Леса являются поглотителями углерода, которые могут уменьшить чистый выброс углерода, но в то же время подвергаются риску из-за косвенных последствий изменения климата, таких как изменение количества осадков, неравномерный рост деревьев, пожары, сокращение биоразнообразия и заражение. Большая часть лесной продукции подлежит вторичной переработке, а сырье является возобновляемым</p>	<p>Снижение трудоемкости и постепенная механизация в отрасли создают социальную напряженность в сообществах, где агробизнес является важным работодателем. Низкая трудоемкость и рост механизации требуют постоянного обучения рабочей силы. Напряженность может возникнуть между крупным агробизнесом и мелкими фермерами, когда речь идет о расширении земель, но риск социальной сплоченности – противодействия сообществ агробизнесу – умеренный, и обычно им управляют на местном уровне. Существует риск обеспечения качества и прослеживаемости сельскохозяйственной продукции. Рост населения, урбанизация, повышение уровня жизни, изменения в поведении потребителей привели к снижению спроса на бумагу для письма и печати, но спрос на пиломатериалы, картон, растет, что открывает возможности для роста, но требует адаптации предлагаемых продуктов к меняющимся потребностям</p>

Исходя из определяющей характеристики ESG – отражение того, как бизнес влияет на заинтересованные стороны, которыми являются потребители, сотрудники, сообщество, акционеры, неправительственные организации. ESG-инвестирование направлено на выявление и ранжирование компаний, демонстрирующих желаемые характеристики для широкого круга заинтересованных сторон. Полученное представление об относительных экологических, социальных и управленческих (ESG) рисках, с которыми сталкиваются разные секторы экономики, является основой разработки профилей рисков ESG для компаний каждой отрасли и выявления возможностей развития компаний в сопоставлении с передовой отраслевой практикой. Анализ рисков позволил выявить конкурирующие экологические и социальные требования к бизнесу с позиции разных заинтересованных сторон и сформулировать основные направления преодоления выявленных рисков и расширяет возможности развития компаний (табл. 2).

По мере того как корпоративный мир все больше осознает необходимость включения критериев ESG в бизнес-планирование, важно отметить, что факторы ESG охватывают все виды деловой практики, связанные с экологическими, социальными и корпоративными вопросами. Поэтому формирование сильного ESG-профиля компании не сводится к стандартной отчетности в экологических, социальных и управленческих рамках. Речь идет о понимании того, какие вопросы ESG важны для бизнеса. Для этого необходимо выделить существенные риски ESG – экологические, социальные и управленческие, которые могут повлиять на финансовое состояние или операционные показатели компании в конкретном секторе и обозначить перспективы развития. Сложностью и одновременно преимуществом отслеживания существенности рисков ESG является их подвижность, а значит, вероятность появления дополнительных или усиление существующих факторов и связанных с этим возможностей и рисков для устойчивости и репутации бизнеса.

Таблица 2

Возможности развития компаний ключевых секторов экономики России

Отрасль	Возможности развития
Обрабатывающие производства, энергетика	Повышение устойчивости продуктов за счет использования меньшего количества энергии, воды, перехода к эффективным технологиям переработки. Развитие технологий улавливания выбросов, устойчивых технологий генерации возобновляемой энергии. Переход от локальных центров обработки данных к надежным, безопасным и экономичным платформам облачных вычислений
Финансы, страхование	Сохранение и поддержка стабильности и повышение доверия клиентов за счет значительного регулирования и надзора
Торговля и автосервис	Повышение производительности складирования, логистики и общих услуг. Расширение ассортимента биоразлагаемых, повторно используемых, более легких пластиковых продуктов. Изменение рецептуры, обновление линейки продуктов с учетом сдвига во вкусах потребителей в сторону здорового образа жизни
Добыча полезных ископаемых	Взвешенная оценка перспектив добычи природного газа как промежуточного топлива в энергетическом переходе. Оценка перспектив производства пластмасс из нефтехимии – увеличение производства пластмасс с длительным сроком службы и, следовательно, меньшим воздействием на окружающую среду
Строительство	Улучшение стандартов безопасности для строительных рабочих. Разработка экологически сертифицированных активов, которые соответствуют или превосходят передовую отраслевую практику, управление экологическими рисками в цепочке поставок для домостроителей и девелоперов, связанными с добычей полезных ископаемых, загрязнением или потреблением энергии и воды при производстве строительных материалов – изменения в потребительском поведении свидетельствуют о готовности покупателей платить за экологическую безопасность, потому что это повышает долгосрочную стоимость недвижимости
Сельское хозяйство	Переработка биомассы позволяет снизить потребление энергии и выбросы углерода. Лучшие компании агробизнеса все больше должны поддерживать местные сообщества в разработке и использовании устойчивых методов ведения сельского хозяйства для обеспечения надежного производства, а также потому, что их основные клиенты — крупные транснациональные корпорации по производству продуктов питания и напитков – становятся все более чувствительными к потребителю. Развитие технологий переработки, так как глобальная система перегружена загрязненными бумажными отходами

Список литературы

1. Maiorova T.V., Ponomareva O.S., Nazarova O.L. Transformation of the economy to the low-carbon path of development: criteria and indicators // Proceedings of the international scientific conference "Far East Con". 2018. С. 1070-1072.
2. Maiorova T.V., Belik I.S. Indicators of environmental performance and energy efficiency of businesses under the low-carbon economy development // Proceedings of the 2016 Conference on Information Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine. 2016. С. 426-430.
3. Пономарева О.С. Стратегия устойчивого инвестирования: «ответственные инвестиции» // Современный менеджмент: теория и практика: материалы V Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск, 2020. С. 117-121.
4. Майорова Т.В., Пономарева О.С. Методика оценки экономической эффективности экологического менеджмента предприятий металлургической отрасли // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2015. № 4 (52). С. 112-116.
5. Стимулирование перехода к низкоуглеродной экономике / Белик И.С., Стародубец Н.В., Майорова Т.В., Ячменева А.И. М.: ИНФРА-М, 2018. 104 с.
6. Майорова Т.В., Пономарева О.С., Ермолаева Е.О. Индикаторы результативности экологического менеджмента в области достижения сбалансированного эколого-экономического развития // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 12 (102). С. 243-246.

Сведения об авторах

Майорова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: mtv1_2010@rambler.ru. ORCID 0000-0002-5137-6425

УДК 347.61/.64

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Рубанова Н.А.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Такой важный для каждого институт, как семья, в нашей стране находится под защитой государства. Конституция РФ и Семейный кодекс гарантируют каждому члену семьи реализацию и защиту личных прав и семейных. На практике возникают сложности при реализации некоторых из них. Статья посвящена семейным правам и особенностям их реализации. Методами исследования стали анализ законодательства, методы онтологического, аксиологического анализа, дедукции и индукции. Анализ научной литературы и судебной практики показал, что особенностями осуществления семейных прав являются следующие: семейные правоотношения индивидуальны, имеют ограниченный круг субъектов, которые юридически равны между собой. Семейные отношения опираются на доверительный характер – при разрешении судебных споров судами учитывается личное мнение каждого из субъектов семейных правоотношений.

Ключевые слова: субъекты семейных правоотношений, права супругов, права детей, правовые гарантии осуществления семейных прав.

Согласно положениям статьи 7 Семейного кодекса РФ, принятого Государственной Думой РФ 8 декабря 1995 года, современная редакция от 02.07.2021, каждый член семьи по своему мнению и усмотрению может распоряжаться такими правами, которые образуются из семейных отношений, в том числе и правом на их защиту. В данной статье законодатель дает официальное определение семейных прав. Семейные права – это такие права, которые возникают из семейных отношений.

На наш взгляд, прежде всего, к семейным правам относятся закрепленные в Конституции Российской Федерации права, которые мы можем найти в ст. 23, 24, а также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно в ст. 8. Это такие права, как неприкосновенность частной жизни и защита ее государством. Применительно к семейным отношениям его можно интерпретировать как неприкосновенность семейной жизни. Оно реализуется в следующем – члены семьи по своему мнению могут реализовывать принадлежащие им права, которые возникают из семейных отношений, но эта свобода ограничена правами других семей, нарушение которых может привести к злоупотреблению правом. Тем самым семейные права можно считать ограниченными, но лишь в части непричинения вреда аналогичным правоотношениям и правам третьих лиц [8, 9].

Следующей особенностью осуществления семейных прав является их неотчуждаемость. Если

во многих гражданских правоотношениях возможно выполнение прав и обязанностей за другое лицо (например, в договорах агентирования или поручения), то в семейных правоотношениях такое поручение невозможно. В силу того, что семейные права обладают личным характером, любое из семейных прав, принадлежащее какому-либо члену семьи, может быть осуществлено только им в пределах имеющейся у него правосубъектности и только им лично.

В семейных правоотношениях всегда обозначены субъекты – те лица, которые обладают семейными правами и обязанностями. Причем связан момент возникновения таких прав со дня, когда брак был заключен, со дня рождения детей и с наступления иных значимых моментов в семейных отношениях. Рассмотрим данный факт на примере одного из семейных прав. Если мы проанализируем положения ст. 54 Семейного кодекса РФ, то сможем увидеть право ребенка на воспитание. Соответствующая этому праву обязанность возникает у родителей – обязанность воспитывать своих несовершеннолетних детей. Причем важным аспектом является и то, что в случае расторжения брака, ухода из семьи одного из супругов, его семейные правоотношения с детьми не прекращаются [6].

Отличительной и специфической чертой семейных правоотношений является наличие применительно к ним абсолютного характера защиты в случае нарушения таких семейных прав. Общепринято и законодательно обозначено, что у родителей имеется преимущественное перед иными

лицами право – это право на воспитание своего ребенка, а также они могут требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или решения суда [4, 5, 7]. Но, как показывает судебная практика, судьи могут прислушаться к мнению маленького субъекта семейных прав – к мнению ребенка и, как следствие, отказать родителю в иске. Это произойдет, если суд посчитает, что передача ребенка родителю противоречит интересам несовершеннолетнего субъекта семейных правоотношений [2]. В соответствии с нормами и правилами ст. 57 СК РФ, мнение ребенка должно быть услышано судом.

В частности, в одном из дел гражданин обратился в суд с иском к бывшей супруге, чтобы решить вопрос об определении места жительства их общего ребенка. Истец в заявлении обозначил, что он совместно проживал с ответчицей и у них родился ребенок. В данный момент ребенок проживает с отцом-заявителем искового, и, по мнению самого несовершеннолетнего, к матери (к ответчице) он не хочет возвращаться. Это было подтверждено и в судебном заседании – ребенок заявил, что ответчица, неоднократно воспрепятствовала его общению с отцом. Это выразилось в таких действиях – она забирала телефон у ребенка, ребенок не мог позвонить отцу, а также и ответчица создавала другие препятствия для общения. Кроме того, в судебном заявлении несовершеннолетний субъект семейных прав обозначил, что совместно с ответчицей – его мамой – проживают другие дети и сожитель ответчицы, поэтому ребенок чувствует себя некомфортно.

В рассматриваемом случае суд пришел к нижеперечисленным выводам. Суд исходил из положений п. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации, в котором уточнено, что место жительства ребенка в случае любого раздельного проживания родителей определяется по общему мнению субъектов семейных правоотношений – соглашением родителей [3]. Если родители не могут прийти к консенсусу, то вопрос будет уже решаться не родителями, а судом. Последний обязательно должен учесть интересы и мнения детей. Также судья должен учитывать привязанность ребенка к каждому из родителей. В судебном заседании анализируются нравственные и иные личные качества каждого из родителей. Рассматриваются, какие отношения существуют между отцом и ребенком, между матерью и ребенком. Также учитываются, какие у каждого из родителей есть жилищные, материальные и иные условия для воспитания и развития несовершеннолетнего субъекта семейных прав. Должен быть учтен род деятельности отца и матери, по какому

графику каждый из них работает, наличие сожителей и других совместно проживающих лиц.

Существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», в котором обозначено, что в любых случаях решение вопроса о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей, причем не важно, состоят ли они в браке или нет, должно быть обязательно определено судьей и определяется с неотлагательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Суд пришел к выводу, что в связи с тем, что ответчица уклонилась от обследования жилищно-бытовых условий, не представляется возможным установить наличие у нее жилищно-бытовых условий, позволяющих обеспечить проживание несовершеннолетнего ребенка совместно с ней, также важным для суда стало то, что ребёнок выразил желание проживать с истцом. Местом жительства несовершеннолетнего ребенка стало признано место проживания с истцом (решение № 2-1977/2020 от 20 июля 2020 г. Советского районного суда г. Махачкалы).

Судами могут быть ограничены некоторые права родителей не только в пространственном критерии, но и во временном. Так, например, в одном из дел суд установил порядок общения ребенка с отцом: дважды в месяц по субботам. Как указано в определении Камчатского краевого суда от 4 марта 2020 года, суд пришел к такому временному ограничению семейных правоотношений между отцом и сыном в связи с интересами ребенка, а также принимая во внимание его малолетний возраст и распорядок дня и график работы отца.

Как мы видим, реализация семейных прав обеспечивается государственной защитой от нарушений со стороны друг друга в семье. Важной особенностью реализации и осуществления семейных прав является то, что государство обеспечивает защиту осуществления семейных прав и со стороны неопределенного круга лиц, которые не являются субъектами конкретного семейного правоотношения. Согласно мнениям судов, понятие «неопределенный круг лиц» подразумевает под собой круг лиц, которых невозможно индивидуализировать (определить) заранее [10].

Как нами было обозначено в начале статьи, каждый по Конституции РФ имеет право на личную жизнь и на семейную тайну. Согласно п. 1 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый человек имеет право на уважение его семейной жизни [1]. Кроме того, как показывает анализ судебной практики, даже в

случае привлечения семейных лиц к административной ответственности обязательно учитываются обстоятельства семейной жизни во избежание серьезного вмешательства со стороны государства в осуществление права на уважение семейной жизни (Постановление № 5-340/2021 от 29 июля 2021 г. по делу № 5-340/2021 Шебекинского районного суда Белгородской области, Решение № 2-1599/2021 2-1599/2021~М-1272/2021 М-1272/2021 от 23 июля 2021 г. Шпаковского районного суда Ставропольского края и др.).

Таким образом, анализ научной литературы и судебной практики показывает, что особенностями осуществления семейных прав являются следующие: семейные правоотношения индивидуальны, имеют ограниченный круг субъектов, которые юридически равны между собой. Государство обеспечивает защиту семейных прав как от посягательства со стороны друг друга, так и со стороны всех окружающих. Семейные правоотношения носят доверительный характер, поэтому при разрешении судебных споров судами учитываются личное мнение каждого из субъектов семейных правоотношений, в том числе мнения несовершеннолетних детей. А также важной особенностью является то, что при осуществлении семейных прав не допускается нарушение прав и законных интересов других лиц. Семейные права неотчуждаемы и имеют личный характер.

Список литературы

1. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 94-106. DOI: 10.31857/S013216250016970-0. EDN GWNHIM.
2. Васькина А.А. Законные интересы ребенка: понятие, проблемы, перспективы // Дневник науки. 2022. № 2(62). EDN ВАJMAE.
3. Гайдукова В.А. Современные проблемы реализации права человека на неприкосновенность частной жизни, уважение частной и семейной жизни // Наукосфера. 2022. № 1-1. С. 362-366. DOI: 10.5281/zenodo.5872241. EDN WQWVVF.
4. Еремян В.Я. Проблемы правового регулирования времени отдыха и рабочего времени женщин и лиц с семейными обязанностями // Современная научная мысль: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 31 января 2022 года. Чебоксары: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр», 2022. С. 23-26. EDN CBNIBK.
5. Кулакова А.А., Ратников А.А. Практические проблемы реализации права мужчин на семейный капитал // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1(62). С. 71-73. EDN IQRUXL.
6. Пронякова А.В. Раздел общего имущества супругов // Юридический факт. 2022. № 163. С. 17-18. EDN LNSFFW.
7. Рубанова Н.А. Общая совместная собственность супругов: банкротство и ответственность // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 1034-1037.
8. Рубанова Н.А. Осуществление семейных прав: особенности права общей совместной собственности // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2021. № 2 (20). С. 35-38.
9. Терехина С.А. «Наилучшие интересы ребенка» в судебном споре родителей о детях при разводе: место и роль психолога // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов III Всероссийского симпозиума психологов с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России, Рязань, 08–09 апреля 2021 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 190-194. EDN SHEGLO.
10. Хайруллина Р.М. Конституционно-правовой статус личности в условиях глобальной цифровизации // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 11 февраля 2022 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 169-172. EDN JVRHFL.

Сведения об авторах

Рубанова Наталья Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры права и культурологии, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: rubanova64@mail.ru. ORCID-0000-0002-7407-864X

УДК 130.2

ВИРТУАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В РЕЛИГИОЗНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Креписов К.М.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск

Аннотация. Статья анализирует онтологические предпосылки виртуализации человека в религии. Доказательно прослежено влияние форм религиозной виртуализации социального субъекта на состояние современной культуры. Одновременно раскрыты и обозначены причины повышенного интереса современного человека к религии, а также детерминанты расширения религиозного поля. Особое внимание уделено анализу трансформации индивидуального религиозного опыта современного человека. В онтологическом аспекте рассмотрено изменённое место религии как феномена культуры.

Ключевые слова: человек, религия, симулякр, виртуализация, культура.

Современная эпоха характеризуется значительным усложнением содержания социальной сферы. Онтологически социальное становится не только разнообразней в формах, но и накапливает внутри себя семантические противоречия. Будучи явным следствием развития научно-технического прогресса, современное состояние социума не столько принимает позиции науки, сколько начинает в процессе отрицания уходить в альтернативные способы объяснения мира [1]. Даже самый поверхностный анализ выявляет, в частности, усиление мифологической составляющей в культуре как ведущего фактора, обращенного непосредственно к носителю этой самой культуры. И это не только коммуникативный срез экзистенции социального – деятельность СМИ, поглощенность социального субъекта социальными сетями в Интернете. Мифологическая вовлеченность современного человека обнаруживается, прежде всего, в его повседневном смысловом восприятии себя и той реальности, которую он конструирует в качестве среды собственного проживания. Однако при всей значимости мифа в процессах инкультурации, он остается больше в сфере умозрительного отрыва от мира непосредственного, физического. Именно этот фактор в свое время приводит к возникновению двух других форм объективно сознательного отношения к миру: религиозного и философского. Во всех различиях данные типы понимания связи «мир – человек» имеют общее основание: рациональное объяснение, являясь умозрительным, одновременно есть активно деятельное конструирование собственно человеческого мира. На уровне явления современная историческая эпоха претендует именно на построение качественно отличного от

физического мира человеческого бытия. В этой позиции и содержатся истоки возрастающего интереса к имеющимся религиозным и философским традициям, а также расширение поля их инновационных форм. Этим, отчасти, объясняется повышенное внимание современного «технизированного» человека к религиозному сегменту культуры. В области теории наиболее актуальным представляется анализ особенностей включенности человека внутрь самой религиозной действительности, так как во всех разнообразных формах приобщения к религии явно прослеживается виртуализация субъекта. А именно виртуальность сегодня претендует на статус ведущей характеристики современного социального субъекта.

Одной из причин живучести религии в культуре и повседневной жизни человека является «схватывание» ею особенностей самого процесса человеческого бытия – возможности трансцендентального выхода. Центральным стержнем притягательности религиозного толкования мира выступает постоянная возможность приобщения к некоторой тайне [5]. Одновременно эта тайна претендует на статус высшей ценности, которая, в свою очередь, в мире современных симулякров занимает место некоторого априорного смысла, тем самым видимо лишая человека мучительных усилий экзистенциального выбора. Более того, религия опредмечивает в наглядности изначальную двойственность человеческой разумности: одновременную принадлежность двум совершенно разным мирам – миру физическому, предметному и миру умозрительному, бестелесному. Религиозные доктрины в своих истоках констатируют априорную поглощенность миром физическим и неизбежность потенциального приобщения к миру сверхъестественному. Последнее вбирает в себя все сомнения по поводу внутренне-

го Я и одновременно дает онтологическую устойчивость всему сегменту, который именуется как духовное и определяется в качестве отличительной стороны человеческой сущности. Отсюда можно заключить, что, так или иначе, именно религиозное сознание рождает истоки онтологической виртуальности человека.

Посредническая роль Разума в реальном существовании человека не является тайной для самого человека и фактически во всех разновидностях философской рефлексии эта роль констатируется, только в разных плоскостях и статусах. В силу особенностей развития глобализованного и коммуникативного общества наиболее интересна позиция структурного психоанализа, в котором посредническая духовность человека фиксируется как Воображаемое [4]. На наш взгляд, данная позиция может быть охарактеризована как некоторое обобщение опыта погружения Я в силы собственного Я. Воображаемое как синтез рации, эмоции и собственно бессознательного символично схватывает лингвистический дух современной эпохи. И собственно укорененность Воображаемого позволяет заключить онтологическую присущность виртуальности человеческой экзистенции. Однако в XXI веке интерес к психоаналитическому постижению себя все более теснится обращением именно к религиозному сегменту.

Получив технические возможности предвечивать виртуальность собственной духовности, человек неизбежно ищет опору виртуализации. Виртуализация должна обрести доказательства автономности собственной реальности. Такие доказательства в снятом виде уже содержатся в религии, где воображаемое всегда не только символично, но и обязательно есть переживаемое. Не предметность виртуальной реальности в религии связана не столько с абсолютизацией бытия Бога, сколько с онтологизацией сознательной стороны жизни человека. В силу символизма религии конструируемая сознанием реальность становится объективной по отношению к нему и одновременно является субъективной по отношению к человечеству в целом. Обращает на себя внимание тот факт, что виртуальность в религиозном сегменте наглядно являет собственную суть: общее поглощает индивидуальное [6]. По отношению к религии очевидна негативная обратная связь: изначально религиозное сознание обращено к индивидуальности, оно отрицает типизацию. По отношению к социальной практике культуры именно этот факт способен прояснить расширение сферы массовой культуры, алгоритмизацию отдельных культурных явлений. В массовых обез-

личенных формах культура отвечает на вызовы исторической логики виртуального.

Современная социальная эпоха имеет тенденцию к замене слова образом. К сожалению, в социальной практике образ, имидж, знак иногда беспричинно заменяют друг друга в восприятии реальности субъектом. Отсюда виртуальность часто заменяется клипами мышления, и целостность информационных потоков сменяется фрагментарностью частей, часто вне всякой связи. Но в такой ситуации субъект теряет опору в экзистенции, что чревато его собственным разрушением. Во избежание крайних форм самоотрицания субъект ищет в культуре некие скрепы [2], а религия услужливо разворачивает собственные догматы. Но поглощение религией происходит не столько из-за содержания этих догматов, сколько вследствие изначального онтологического разрыва человека в религии. Особое место человека обусловлено жестким отрывом естественного и сверхъестественного, он есть посредник. Но этот посредник не просто инструмент соединения, он активатор смыслового конструирования, причем смысл отличен как от смыслов мира физического, так и от содержания Абсолюта. При этом автономного места для человеческого смысла религия не предусматривает. Получается, что виртуальная реальность должна сформироваться с неизбежностью. И внутри этой реальности религия вполне допускает игры с фрагментарностью.

Косвенным доказательством значимости виртуальности человека в религии для современного состояния культуры можно считать своеобразное расширение ее границ в исследованиях учеными. Так, например, акцент психоанализа на общности взглядов верующих в качестве основания религиозного поля сегодня уже позволяет сделать вывод о стирании границ между религиозным и нерелигиозным мышлением [3]. Человек сам решает, что определять в качестве религии. Отсюда – либо религиозно все, либо, напротив, религия сошла на нет в культуре. Последнее допущение не дает сделать практика социальной жизни. Но и первое не столь безобидно, как кажется на первый взгляд. Это своеобразное возрождение неграмотного, якобы «абсолютного» доказательства: на все воля Бога. Под лозунгом такого расширения можно оправдать любые события или социальные тенденции. На самом деле, религия все также сохраняет собственную специфику. Доля истины в том, что некоторые элементы культуры пытаются мимикрировать под нее в разных целях, чаще всего, в рамках процессов коммерциализации. А эффективность такой мимикрии напрямую зависит от использования потенциала виртуализации человека в религиозном поле.

Безусловно, формы виртуализации человека в религиозном поле многообразны и не исчерпываются рассмотренными аспектами. Их анализ выходит за формат статьи. Однако значимым выступает тот факт, что именно виртуализация человека в религии сегодня воспринимается индивидом как уровень собственной внутренней свободы. Виртуализируется и индивидуальный религиозный опыт: он все чаще становится замкнутым на себя, субъект трансцендентно замыкается на себя. Это приводит к расширению поля симулякров, когда грани виртуализации как отражение родовой сущности человека отрываются от носителя и становятся над ним [7]. Последствия расширяются на всю культуру, разрушая, прежде всего, ее носителя. Например, гламур уверенно теснит моду в культуре, тогда как он есть всего лишь мертвый слепок ее образности. Гламур – это опредмеченная религиозная виртуальность «по образу и подобию», но при элиминации Бога. То есть он сам по себе не имеет смысла. Но имеет поле воздействия в иных культурных феноменах. Игры в виртуальности приводят к тому, что если мода на женский или мужской пол невозможна, то гламур делает модным просто процесс смены пола ради этого процесса. Остановить влияние гламура можно только через элиминацию причин его порождающих. В минимизации негативных тенденций развития культуры, таким образом, существенную роль может играть выяснение действительных оснований виртуализации родовой сущности человека. В том числе и в анализе сути религиозного отношения социального субъекта к миру.

Список литературы

1. Жилин А.Ю., Жилина В.А. Метаморфозы социализации современного человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 19 (374). С. 88-91.
2. Карнаух М.П. Экзистенциальный кризис как основа самопознания // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2005. № 2 (10). С. 55-57.
3. Кырлежев А.И. Постсекулярное: краткая интерпретация // Логос. 2011. № 3 (82). С. 100-106.
4. Лакан Ж. Имена отца. URL: <https://mir-knig.com/read/225554-1> (дата обращения 10 июня 2021)
5. Лопатинская Т.Д. Виртуальная религиозность как социоантропологический феномен // Общество: философия, история, культура. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-religioznost-kak-sotsioantropologicheskii-fenomen> (дата обращения 10 июня 2021)
6. Петрова О.А. Религия в контексте виртуальной реальности // Вестник Поволжского института управления. 2011 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-v-kontekste-virtualnoy-realnosti> (дата обращения 29 июня 2021)
7. Zhilina V.A., Kuznetsova N.V., Akhmetzyanova M.P., Teplykh M.S., Zhilina E.A. Main risks of civic self-identification of the subject in modern Russian society // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Conference: SCTCGM 2018 - Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich - Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 1897-1905.

Сведения об авторах

Креписов Константин Михайлович – аспирант кафедры философии, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: krepisov@mail.ru. ORCID 0000-0002-6991-2935

УДК 658.5

ВОЗМОЖНОСТИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОПТИМИЗАЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Замбрицкая Е.С., Габова Ю.А.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Планирование на металлургических предприятиях является важнейшим элементом системы управленческого учета. В настоящее время оптимизационное планирование реализуется на базе арифметических моделей, реализуемых в пакете электронных таблиц, что не соответствует уровню решаемых управленческих задач. Сложность технологического процесса, большие масштабы бизнеса, многономенклатурность производства, а также ряд других факторов, в частности развитие цифровизации и автоматизации, делают обоснованным внедрение автоматизированных информационных систем типа ERP на российских металлургических предприятиях, возможности которых рассмотрены авторами статьи.

Ключевые слова: металлургия, автоматизированные информационные системы, оптимизационное планирование, пакет электронных таблиц, управленческие решения, моделирование, эффективность.

Металлургия является базовой отраслью промышленности Российской Федерации. Металлургическое производство представлено небольшим количеством крупных металлургических предприятий, которые реализуют металлопрокат как на внутренний, так и на внешний рынок. Особенностью российских металлургических предприятий являются механизмы горизонтальной интеграции, выражающейся в укрупнении бизнеса путем присоединения предыдущих и последующих переделов. Иными словами, на большинстве металлургических предприятий реализовано несколько переделов – от добычи руды до производства металлопроката с высокой добавленной стоимостью. Следующим принципиальным отличием российских металлургических предприятий является широкий ассортимент выпускаемой продукции. Указанные выше особенности определяют высокую сложность технологических процессов и большие масштабы ведения бизнеса российских металлургических компаний, которые представлены в основном холдинговыми структурами. Логично предположить, что в сложившихся условиях механизмы планирования производственной деятельности должны быть автоматизированы и реализованы на базе современных информационных систем. Однако, как показывает практика исследования вопросов планирования на российских металлургических предприятиях, на большинстве из них реализованы элементарные арифметические модели при помощи пакета элек-

тронных таблиц. В качестве обоснования сложившейся ситуации (практики) можно назвать следующие причины:

- 1) отсутствие методического инструментария для реализации оптимизационных моделей планирования на наиболее высоком уровне;
- 2) кадровая неготовность, которая выражается в отсутствии цифровых навыков и компетенций у специалистов экономических служб;
- 3) высокая стоимость автоматизированных информационных систем и их недоступность с учетом введенных санкций и других процессов, связанных с внешней экономической и политической ситуацией.

Учитывая обоснованность указанных выше обстоятельств и принимая во внимание особенность функционирования российских металлургических предприятий, обоснованным является сделать предложение относительно отказа от использования электронных таблиц в пользу автоматизированных информационных систем для целей оптимизационного планирования на металлургических предприятиях.

Сравнивая пакет электронных таблиц и автоматизированные системы уровня ERP, можно сделать следующие выводы:

- 1) автоматизированные информационные системы позволяют исключить ручной ввод информации и ее дублирование в дальнейших расчетах, что позволяет исключить влияние человеческого фактора и снижает вероятность и количество ошибок;

2) автоматизированные информационные системы позволяют реализовать сложные многофакторные модели (для примера укрупненная модель материальных потоков металлургического предприятия представлена на рис. 1).

Как видно из рис. 1, каждая линия, связывающая объекты, является элементом, требующим математического выражения. Реализация указанной модели в Excel является достаточно сложным процессом, требующим высоких трудозатрат в случае изменения направления потоков.

Автоматизированные информационные системы позволяют поставить на контроль большее количество факторов (рис. 2).

Следующим принципиальным моментом на российских металлургических предприятиях является понимание того факта, что автоматизированные информационные системы могут быть реализованы в нескольких вариантах (рис. 3).

Учитывая специфику деятельности металлургических предприятий, описанную выше, а также сложившуюся практику, можно сделать вывод, что большинство металлургических предприятий выбирают путь самостоятельного проектирования автоматизированной информационной системы под свои управленческие потребности. Указанные системы, как правило, состоят из нескольких блоков, которые укрупненно могут быть определены, как показано на рис. 4.

Наибольшую сложность, с методической точки зрения, представляет блок моделирования, в рамках которого предполагается построение производственно-логистической цепи, пример которой представлен на рис. 5.

На базе производственно-логистической цепи строится система уравнений, пример которой представлен на рис. 6.

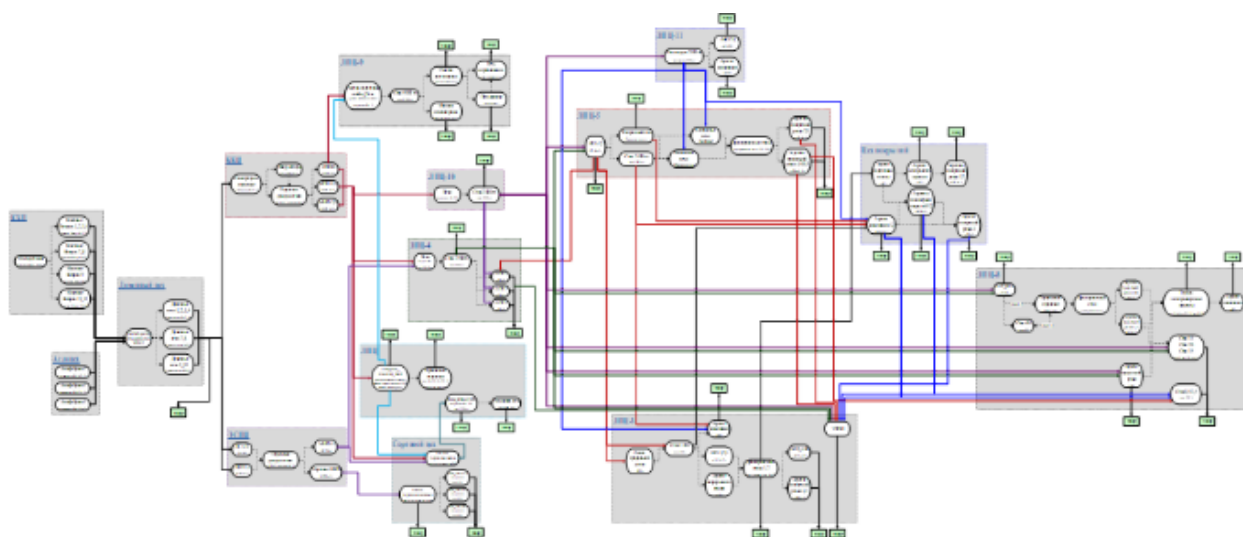


Рис. 1. Укрупненная модель материальных потоков металлургического предприятия

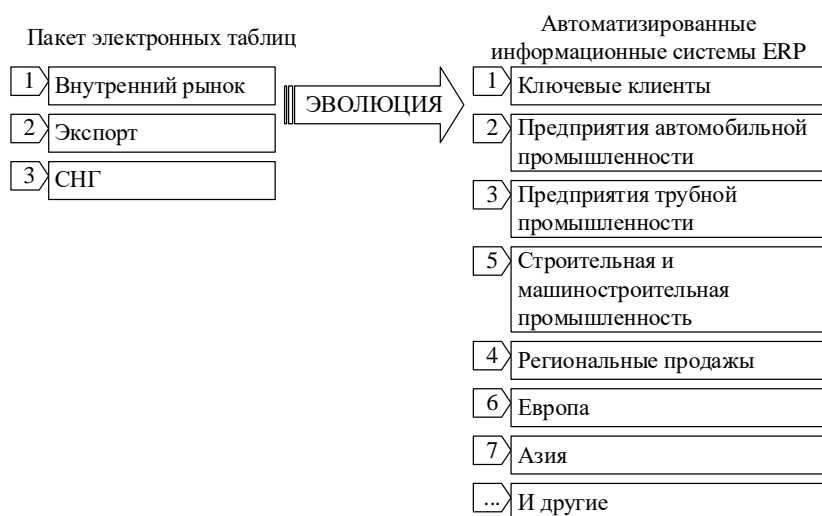


Рис. 2. Пример сравнительного анализа количества факторов, подлежащих контролю в рамках пакета электронных таблиц и автоматизированных информационных систем

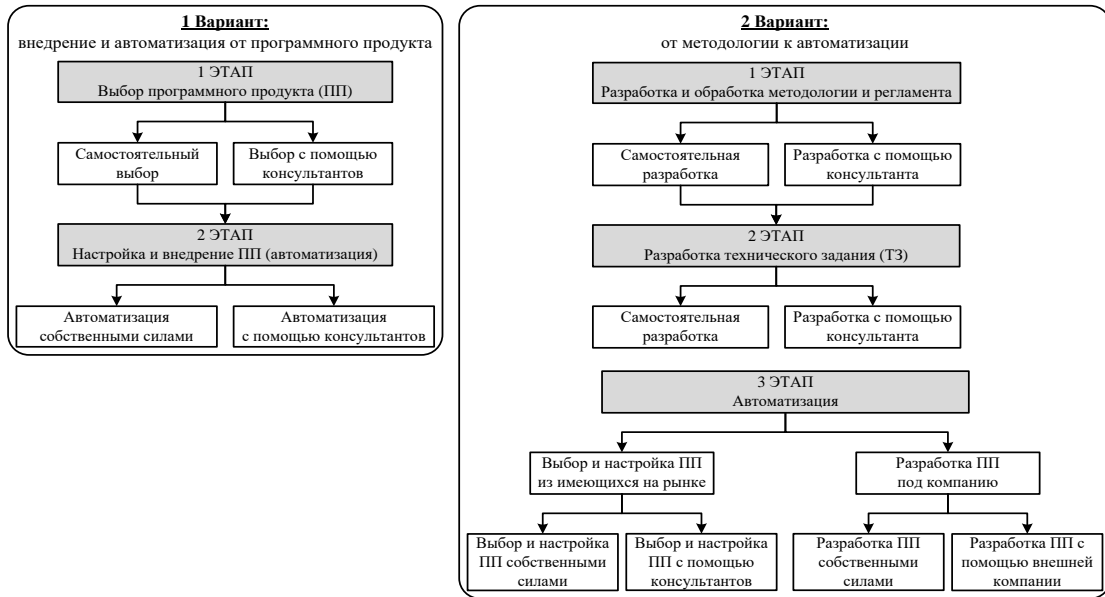


Рис. 3. Классические стратегии автоматизации информационных систем

БЛОК 1	БЛОК 2	БЛОК 3	БЛОК 4
Ведение исходных данных	Интеграция	Моделирование	Аналитическая отчетность

Рис. 4. Предлагаемый состав блоков автоматизированной системы оптимизационного планирования металлургического предприятия

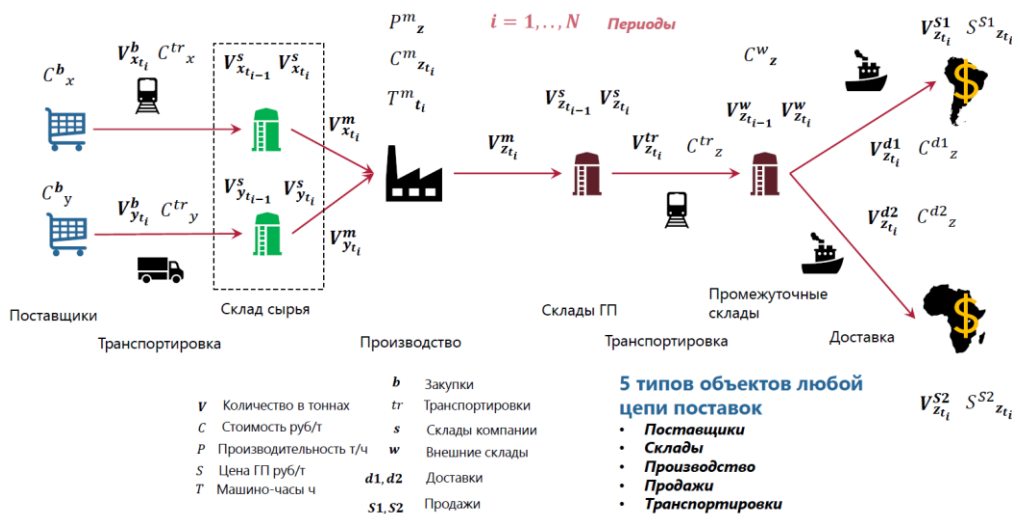


Рис. 5. Производственно-логистическая цепь в блоке моделирования

Система уравнений

На основе баланса масс (уравнения неразрывности)

Склады	$V_{x_{t-1}}^s + V_{x_{t-1}}^b - V_{x_t}^m = V_{x_t}^s$	Баланс x компонента на складе сырья
	$V_{y_{t-1}}^s + V_{y_{t-1}}^b - V_{y_t}^m = V_{y_t}^s$	Баланс y компонента на складе сырья
	$V_{z_{t-1}}^s + V_{z_{t-1}}^m - V_{z_t}^{tr} = V_{z_t}^s$	Баланс z компонента на складе ГП
	$V_{z_{t-1}}^w + V_{z_t}^{tr} - V_{z_t}^{d1} - V_{z_t}^{d2} = V_{z_t}^w$	Баланс z компонента на внешнем складе

$i = 1, \dots, N$

Производство

$$\alpha_x V_{x_{t-1}}^m + \alpha_y V_{y_{t-1}}^m = \beta_x V_{z_t}^m$$

Рис. 6. Производственно-логистическая цепь в блоке моделирования

Важно понимать, что блок моделирования должен быть представлен несколькими оптимизационными моделями, в число основных их которых должны входить модели управления производственными мощностями металлургическими предприятиями, а также модели оптимизации портфеля заказов по различным критериям, в качестве основного из которых определяется максимум маржинального дохода. Указанные модели строятся на основе графо-матричных инструментов и закладываются в автоматизированную информационную систему [1-3]. Важно отметить, что разработка указанных моделей является самостоятельным методическим вопросом и требует дальнейшего исследования [4-6].

Таким образом, автоматизированные информационные системы позволяют существенно повысить качество оптимизационного планирования на российских металлургических предприятиях, что в конечном итоге приводит к повышению эффективности управленческих решений и, как следствие, повышению финансового результата металлургической компании в целом.

Список литературы

1. Замбжицкая Е.С. Концептуальные основы стратегического управления производственными мощностями // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 19. № 3. С. 50-60
2. Замбжицкая Е.С. Практические аспекты расчета производственных мощностей промышленных предприятий с попередельным типом производства: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2021. 89 с.
3. Замбжицкая Е.С. Применение графо-матричных моделей в стратегическом анализе оптимальности производственных мощностей предприятий черной металлургии // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 8 (515). С. 1495-1515.
4. Kireeva N.V., Zambrzhitskaia E.S., Voinov S.S. Graph-matrix modeling of production systems as a basis for managing the production capacity of metal working enterprises // CIS Iron and Steel Review. 2021. Т. 21. С. 98-102.
5. Барт Т.В., Балабанова С.И., Глебова Т.И. Инструменты внутрифирменного и стратегического планирования на предприятиях малого и среднего бизнеса // ТДР. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-vnutrifirmennogo-i-strategicheskogo-planirovaniya-na-predpriyatiyah-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 05.05.2022).
6. Титов В.В., Безмельницын Д.А., Напреева С.К. Оптимизация планирования деятельности предприятия в условиях риска и неопределенности внешней и внутренней среды // Вестник НГУЭУ. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-planirovaniya-deyatelnosti-predpriyatiya-v-usloviyah-riska-i-neopredelennosti-vneshney-i-vnutrenney-sredy> (дата обращения: 05.05.2022).

Сведения об авторах

Замбжицкая Евгения Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: jenia-v@yandex.ru

Габова Юлия Александровна – студентка, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

УДК 372.881.1

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Дубских А.И.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Стремительное развитие цифровых технологий обуславливает модернизацию в сфере высшего образования. Классические методы обучения постепенно утрачивают свои позиции, уступая место новым образовательным технологиям, основным принципом которых является применение новых информационно-коммуникационных систем. В наши дни в вузах повсеместно используются электронные образовательные курсы. Основная цель статьи заключается в рассмотрении роли электронного образовательного курса «Профессионально-ориентированный английский язык» в создании оптимальных условий для эффективного обучения. Автор кратко описывает возможности виртуальной обучающей среды Moodle для разработки электронных курсов, отмечает их преимущества и эффективность. Результаты проведенного исследования показали, что сочетание традиционных форм преподавания и активное использование электронных технологий в учебном процессе позитивно влияет на качество освоения материалов студентами.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронное обучение, Moodle, электронный образовательный курс, профессионально-ориентированный английский язык, мотивация.

Активный процесс цифровизации высшего образования создает необходимые условия для применения информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе. Электронное обучение представляет собой удаленную коммуникацию преподавателей и студентов посредством цифровых технологий, при этом сочетаются традиционные и инновационные методы обучения. Выделяют различные виды электронного обучения: компьютерные конференции, чаты, веб-уроки и др. [1, 6].

Ученые отмечают, что электронное обучение делает возможным получение образования, прохождение курсов повышения квалификации и переподготовку независимо от места нахождения, социального и профессионального статуса, возраста [4, 5]. Кроме того, оно значительно снижает затраты на обучение.

Выделяют следующие аспекты электронного обучения:

- интерактивность, реализации которой способствуют современные цифровые технологии, создающие условия для деятельностного подхода к обучению;
- цифровая грамотность, заключающаяся в наличии определенных навыков, позволяющих работать с различными программами, пользоваться электронными базами данных и т.п.;
- личностно-ориентированный подход, обеспечивающий студентам гибкий график обучения и

возможность общаться с преподавателем на расстоянии, получать от него дополнительные советы и рекомендации по прохождению курса.

С распространением электронного обучения в системе высшего образования активно начинают применяться различные виртуальные обучающие среды. В Магнитогорском государственном техническом университете им. Г.И. Носова студенты и преподаватели используют систему управления курсами Moodle.

Платформа Moodle предоставляет преподавателям оптимальные условия для разработки новых и корректировки существующих учебных курсов, создавая многоуровневый контент для студентов с разной степенью подготовки. Использование мультимедийного контента повышает мотивацию студентов, поскольку они попадают в привычную для них онлайн-среду. В системе Moodle возможен разноаспектный контроль на всех этапах прохождения курса: от предоставления или ограничения доступа к определенным модулям курса до промежуточного и итогового тестирования, а также общения в режиме веб-конференции при помощи BigBlueButton.

В данной статье рассматриваются особенности разработки электронного образовательного курса (ЭОК) для студентов технического университета, изучающих дисциплину «Профессионально-ориентированный английский язык».

Работы многих ученых посвящены анализу понятия «ЭОК». Так, Т.В. Германович, Ю.В. Жи-

слева подчеркивают, что цифровые технологии оказывают положительное влияние на объем и качество передаваемых сведений, создают для студентов необходимые условия для всестороннего рассмотрения изучаемой темы [2]. А.Г. Широколова, И.В. Губанова делают акцент на авторских методиках, которые с опорой на интерактивные технологии содействуют совершенствованию когнитивных возможностей обучающихся и вовлечению их в учебный процесс [8]. С точки зрения О.В. Сумцовой, Е.Б. Белоусовой, ЭОК делает возможным замещение некоторых механических действий педагога и развивает познавательную активность студентов [7]. Мы рассматриваем ЭОК как совокупность текстовых, графических, аудио-, видео- и других данных, которые находят, обрабатывают и передают с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), хранят на электронных носителях или в сети Интернет.

ЭОК содержит учебный материал по определенной дисциплине. Использование ЭОК при обучении иностранному языку имеет ряд преимуществ:

- ЭОК содержит задания с актуальной информацией, отражающей профессиональные интересы обучающихся;
- изучая ЭОК, студенты находятся в привычной онлайн-среде, что делает процесс освоения иностранного языка более привлекательным;
- ЭОК позволяет определенные задания выполнять в дистанционном формате, различные виды тестов автоматизируют процедуру оценивая, что упрощает работу преподавателя;
- привлечение наибольшего числа учащихся к изучению иностранного языка;
- возможность работы с большим массивом информации [3].

Разработанный преподавателями кафедры иностранных языков по техническим направлениям электронный образовательный курс по дисциплине «Профессионально-ориентированный английский язык» состоит из следующих элементов:

- вводный или информационный модуль включает аннотацию, рекомендации по работе с курсом и сроки его освоения, глоссарий, список литературы, форум;
- основной модуль, в который входят тематический блок, лексико-грамматические задания, мультимедийный контент, а также тесты для рубежного контроля;
- модуль для дополнительных заданий содержит материалы для самостоятельной работы, а также для студентов, имеющих задолженности по тем или иным причинам;
- итоговый модуль включает требования для получения зачета и экзамена, критерии оценки,

тестовые и творческие задания, тесты для самоконтроля.

Для эффективного и объективного проведения итогового контроля студентов преподавателями был разработан банк тестовых заданий. Однако педагоги пришли к выводу, что аттестация не должна ограничиваться выполнением тестовых заданий. Студентам также предлагалось, используя возможности инструмента BigBlueButton, устно высказаться по предлагаемой теме.

После прохождения электронного образовательного курса по дисциплине «Профессионально-ориентированный английский язык» было проведено анонимное анкетирование студентов, целью которого было выяснение отношения обучающихся к данному электронному дидактическому материалу. 14% опрошенных отметили затруднения в прохождении курса, связанные с нехваткой базовых языковых знаний. Однако в последнее время растет число студентов, понимающих важность владения иностранным языком для своей профессиональной деятельности. Процент таких студентов достаточно высок. По результатам нашего исследования он составляет 62%, что позволяет преподавателю использовать мотивационный фактор в обучении.

Подводя итоги, необходимо отметить, что современное высшее образование должно идти в ногу со стремительно развивающимися цифровыми технологиями. Результаты исследования показали, что умелое сочетание традиционных форм обучения с применением электронных учебных курсов, разработанных на платформе Moodle, имеет ряд преимуществ: эффективная организация аудиторной и индивидуальной работы обучающихся; объективное оценивание результатов студентов; повышение мотивации к осознанному изучению иностранного языка за счет использования аутентичного материала, доступного в сети Интернет; доступ студентов ко всему курсу позволяет им составить четкое представление о содержании изучаемой дисциплины; личностно-ориентированный подход создает для обучающихся оптимальные условия для прохождения ими курса в привычном темпе и в удобное время.

Список литературы

1. Бутова А.В. Применение электронного обучения в преподавании иностранных языков в техническом вузе // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы IV Международной научной конференции в 2-х ч. (г. Красноярск, 06-09 октября 2020 г.). Красноярск: Изд-во Сибирский федер. ун-та, 2020. С. 60-63.
2. Германович Т.В., Жидяева Ю.В. Электронное учебное пособие: преимущества и недостатки //

- Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 107-112.
3. Дубских А.И. Обучение иностранному языку студентов неязыковых направлений с применением технологии e-learning // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции (г. Магнитогорск, 20-24 апреля 2020 г.). Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2020. С. 445.
 4. Дубских А.И. Современные цифровые образовательные технологии при обучении иностранным языкам в неязыковых вузах // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание: сб. статей и материалов / сост. А.С. Макурина. Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2020. С. 258-263.
 5. Кисель О.В. Цифровая трансформация высшего образования // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции (г. Магнитогорск, 19-23 апреля 2021 г.). Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2021. С. 430.
 6. Струкова В.Г., Антонова И.А. Определение требований к разработке структуры электронных образовательных ресурсов нового поколения // Современные инновации. 2016. № 6 (8). С. 23-25.
 7. Сумцова О.В., Белоусова Е.Б. Внедрение электронных курсов в программу обучения студентов технических вузов иностранным языкам // Высшее образование сегодня. 2016. № 10. С. 41-45.
 8. Широколова А.Г., Губанова И.В. Проектирование электронного курса по иностранному языку на основе принципов смешанного обучения для организации самостоятельной работы студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6 (84). Ч. 1. С. 207-212.

Сведения об авторах

Дубских Ангелина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: angelina.dubskikh@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7367-6093

УДК 378.1

**ПРОБЛЕМА ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ
С ИНВАЛИДНОСТЬЮ И ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**Тугулева Г.В.¹, Лобанова Е.Е.¹, Мелихов Ю.В.²¹ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск²Магнитогорская МО ВОС, Магнитогорск

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о трудоустройстве выпускников с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. На основе обобщения и систематизации данных определены причины, затрудняющие трудоустройство инвалидов и лиц с ОВЗ: средовые барьеры, отсутствие экономических стимулов для трудоустройства лиц с ОВЗ и инвалидностью, отсутствие психологических стимулов для трудоустройства, низкая мотивация к трудовой деятельности. Представлен анализ существующих проблем трудоустройства и частичное решение выделенных проблем.

Ключевые слова: высшее образование, инклюзивное образование, трудоустройство, студенты с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

В современном обществе остается актуальной проблема занятости молодых людей с ОВЗ и инвалидностью. После завершения обучения в вузах и при выходе на рынок труда они сталкиваются с рядом трудностей, которые не могут решить самостоятельно, что впоследствии может привести к ухудшению условий жизнедеятельности людей с инвалидностью и ОВЗ [12, с. 272].

Трудоустройство выпускников с инвалидностью и ОВЗ, получивших высшее профессиональное образование, является важной задачей для современного общества. В последние годы все больше людей с инвалидностью и ОВЗ получают высшее образование, однако не все из них по различным причинам могут трудоустроиться и работать по полученной профессии или специальности [6, с. 508].

Вопросами трудоустройства лиц с ОВЗ и инвалидностью занимаются такие исследователи, как Гусейнова А.А. [1], Кривцова Е.В. [3], Грабчук К.М. [3], Пак Л.Г. [4], Ширяева Ю.В. [12] и др.

Целью данного исследования является теоретический анализ вопросов трудоустройства лиц с ОВЗ и инвалидностью и предложение решений на основании выделенных проблем.

Задачи исследования:

1. Теоретическое обоснование вопроса трудоустройства лиц с ОВЗ и инвалидностью.
2. Выделение триады проблем, связанных с трудоустройством.
3. Разработка решений выделенных проблем.

В данной работе использовались следующие теоретические методы педагогического исследования: анализ психолого-педагогической литературы

и нормативно-правовых актов по теме исследования, синтез, систематизация и классификация научно обоснованных фактов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты расширяют научные представления о специфике трудоустройства выпускников с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и результаты исследования могут быть использованы для оптимизации трудоустройства выпускников с ОВЗ и инвалидностью на рабочие места.

В Федеральном законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» под инклюзивным образованием понимается «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [9]. Отметим, что проблема образования инвалидов приобрела особую актуальность для высшей школы России после принятия Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Система высшего образования рассматривается не только как социальный институт подготовки обучающегося к труду, профессии, но и как важнейшая социально-культурная система, гуманизирующая взаимоотношения индивида и общества [4, с. 209].

Современная система высшего образования – это результат заметных перемен, происшедших за последние годы. Она проходит этап модернизации: обновляется содержание, внедряются новые образовательные технологии [2, с. 241]. В соответствии с этим одним из актуальных направлений деятельности вузов становится осуществле-

ние инклюзивного образовательного процесса и последующее трудоустройство таких выпускников на рабочие места.

Обратимся к определению понятий «инвалидность» и «ограниченные возможности здоровья». В Федеральном законе «О социальной защите инвалидов», инвалид это – «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [8]. В этой же статье раскрывается понятие ограничения жизнедеятельности как полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Согласно положениям Конвенции о правах инвалидов, «к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [10].

Понятие «лицо с ограниченными возможностями здоровья» – более широкое и общее, включающее не только лиц, имеющих статус инвалида, но и граждан со слабовыраженными нарушениями в развитии, оценка возможностей которых осуществляется специалистами психолого-медико-педагогических комиссий, создаваемых органами управления регионального и муниципального уровней [9]. Данный термин применяется в образовательной деятельности и закреплен соответственно Федеральным законом «Об образовании в РФ».

По данным Федерального реестра инвалидов [11] ежегодно увеличивается число студентов с ОВЗ и инвалидностью, обучающихся по профессиональным образовательным программам высшего образования:

	2017/ 2018	2018/ 2019	2019/ 2020	2020/ 2021
Принято студентов	6881	7487	7773	8763

Статистические данные свидетельствуют не только об актуальности выбранной темы исследования, но и о том, что в связи с приростом данной категории лиц им необходимо обеспечить достаточное количество рабочих мест, что на данный момент является проблематичным по нескольким причинам. Выделим некоторые из них:

– Во-первых, средовые барьеры, то есть отсутствие условий для беспрепятственного доступа

к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур.

– Во-вторых, отсутствие экономических стимулов для трудоустройства лиц с ОВЗ и инвалидностью: в ряде случаев заработная плата инвалидов ниже, чем у других работников.

– В-третьих, отсутствие психологических стимулов для трудоустройства, в том числе отказ работодателей в найме работников с ограниченными возможностями, стереотипное отношение к инвалидам и др.

Большинство работодателей отказываются в работе людям с инвалидностью, обосновывая это наличием у них статуса инвалида. Они не готовы выделять отдельные рабочие места и создавать специальные условия для инвалидов. Для решения данного вопроса многие исследователи предлагают осуществлять государственное стимулирование работодателей для приема на работу инвалидов и создания для них специальных рабочих мест.

Говоря о трудоустройстве инвалидов, важную роль в этом вопросе играет высшее учебное заведение. Большинство вузов оказывает содействие такой категории выпускников, используя различные формы организации их трудоустройства: индивидуальные консультации студентов и выпускников по вопросам трудоустройства; организация учебных практик на специальных рабочих местах; проведение ярмарок вакансий; содействие в трудоустройстве на специальные и квотируемые рабочие места и др.

Однако эффективность трудоустройства инвалидов зависит не только от вуза и работодателя, но и от самих выпускников. Некоторые эксперты отмечают [3], что проблемы у большинства инвалидов в сфере занятости возникают из-за низкой мотивации, иждивенчества, пессимистической жизненной позиции, отношения к окружающим, отсутствия интереса к трудовой деятельности. Безусловно, есть выпускники-инвалиды, которые стремятся работать, коммуникабельны, имеют активную жизненную позицию. Однако речь в данном исследовании идет о тех инвалидах и лицах с ОВЗ, которые по определенным причинам имеют трудности в трудоустройстве.

Для решения данного вопроса, по нашему мнению, в вузах должны быть организованы мероприятия, направленные на психологическую подготовку будущего специалиста, выработку у него активной профессиональной позиции, повышение мотивации, определение своего места в трудовой сфере. Работа должна вестись во время всего обучения студента в вузе. Большую роль в этом направлении играет тьюторское сопровождение студентов с ОВЗ в условиях профессиональной подготовки [7]. Социально-психологическое сопровождение студентов данной категории должно быть направлено на достижение оптимального

уровня функционирования человека, стимулирует человека использовать адаптивные формы поведения, наиболее актуальные в современном социуме, формирует специфические условия, в рамках которых психологические проблемы решаются с опорой на сохраненные, здоровые качества его личности, дают возможность для развития позитивных аспектов личности клиента, минимизируют имеющиеся у него нарушения.

Многие студенты с инвалидностью, имея заниженную самооценку, недооценивают свои профессиональные возможности и навыки. Для решения данного вопроса в нашей стране на регулярной основе проводятся конкурсы профессионального мастерства, одним из которых является чемпионат «Абилимпикс» [5, с. 21].

Также важным решением данного вопроса будет организация на базе существующей системы дополнительного профессионального образования курсов переподготовки для выпускников с ОВЗ и инвалидностью по новым профессиям, расширяющим их профессиональные возможности и повышающим конкурентоспособность на рынке труда [1, с. 139].

Таким образом, трудоустройство выпускников с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья зависит не только от вуза и работодателя, но и от самих выпускников. Поэтому мы считаем важным уделять всестороннее внимание социально-психологической поддержке лиц с ОВЗ и инвалидностью на протяжении всего процесса обучения для его дальнейшего успешного трудоустройства.

Список литературы

1. Гусейнова А.А. Механизмы содействия трудоустройству выпускников с инвалидностью и ОВЗ, завершивших обучение по программам среднего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 139-141.
2. Инновационные образовательные технологии как средство оптимизации профессиональной подготовки будущего специалиста / Н.Я. Сайгушев, П.Ю. Романов, О.А. Веденеева [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. С. 241.
3. Кривцова, Е. В., Грабчук К. М., Житникович Ю. А. Проблемы трудоустройства молодых инвалидов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 12. С. 102.
4. Пак Л.Г. Педагогические возможности образовательной организации в социализации студента // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 1(21). С. 209-215.
5. Романенкова Д.Ф. Конкурсы профессионального мастерства для людей с инвалидностью как эффективный механизм содействия их трудоустройству // Инновационное развитие профессионального образования. 2017. №3(15). С. 20–24.
6. Романенкова Д.Ф. Особенности содействия трудоустройству выпускников с инвалидностью, получивших профессиональное образование // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2018. № 3. С. 506-510.
7. Тугулева Г.В., Мицан Е.Л., Галимзянова Т.Н. Тьюторское сопровождение студентов с ОВЗ в условиях профессиональной подготовки // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 78-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск, 2020. С. 556.
8. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (Дата обращения 13.09.2021).
9. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения 13.09.2021).
10. Федеральный закон от 3 мая 2012 года № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70170066/> (Дата обращения 15.09.2021).
11. Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Федеральный реестр инвалидов». URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost> (Дата обращения: 13.09.2021).
12. Ширяева Ю.В. Высшее учебное заведение как субъект содействия трудоустройству выпускников с инвалидностью // Надежды : сб. науч. ст. студентов / науч. ред. З. Х. Саралиева. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 272.

Сведения об авторах

Тугулева Галина Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и специального образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: garomi@rambler.ru. <https://orcid.org/0000-0001-6923-9608>

Лобанова Елена Евгеньевна – заместитель начальника центра ЦОиИО, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

Мелихов Юрий Васильевич – председатель Магнитогорской местной организации ВОС, г. Магнитогорск. E-mail: yos@mgn.ru

УДК 82.94

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ В.К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА ИСТОРИЧЕСКИХ ХРОНИК ШЕКСПИРА

Гофштейн О.Н.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Статья посвящена вопросам переводческой деятельности В.К. Кюхельбекера. Рассмотрены особенности восприятия русским поэтом драматургического творчества У. Шекспира, показано, как относился Кюхельбекер к английскому драматургу, подчеркнуто, в связи с какими событиями творчество Шекспира стало для Кюхельбекера особенно значимым. Выявлены специфические подходы Кюхельбекера к представлению мира английского драматурга на русской почве.

Ключевые слова: В.К. Кюхельбекер, У. Шекспир, исторические хроники, современность, прошлое, стиль.

В.К. Кюхельбекер был одним из тех поэтов, кто под влиянием А.С. Грибоедова, с которым общался в Тифлисе в начале 20-х гг. XIX века, увлекся У. Шекспиром, начав изучать его творчество, а затем и пробовать сделать переводы его произведений.

Как отмечал ещё Ю.Н. Тынянов: «Грибоедов заставляет пересмотреть Кюхельбекера вопрос о достоинстве драматической поэтики Шиллера и заняться изучением Шекспира, причем Шекспир – в особенности в исторических хрониках – так и остается до конца именем, которое Кюхельбекер не перестает противопоставлять Шиллеру в борьбе против влияния драматургии Шиллера» [1].

Грибоедов действительно был одним из тех авторов, к мнению которого в России прислушивались, и именно он оказался поклонником творчества Шекспира, увлекающим его творчеством и своих друзей, и коллег, о чем свидетельствуют и его письма, и воспоминания современников.

В начальный период своего увлечения У. Шекспиром В.К. Кюхельбекер осмысливает драматургию этого автора через немецкие романтические переводы [2]. В произведениях Шекспира он прежде всего пытается найти какие-то идеи, близкие ему самому, для того чтобы реализовать их в собственном творчестве.

И первым произведением, которое он создает на основе перевода шекспировских пьес «Сон в летнюю ночь» и «Буря», становятся «Шекспировы духи», написанные в 1824 г. и опубликованные в 1825 г. Кюхельбекер в своем своеобразном переложении Шекспира миксует сюжет комедии и трагикомедии, создавая нечто пародийное. Совместно с В.А. Жуковским В.К. Кюхельбекер в 1825 г.

хотел перевести и шекспировскую пьесу «Макбет», но Жуковского эта идея не увлекла, потому Кюхельбекером она была отложена. На какое-то время Шекспир и его драматургия в связи с событиями, в которые оказался вовлечен и Кюхельбекер вместе с другими декабристами, были отложены, но после поражения декабристского восстания Кюхельбекер, арестованный и отправленный в Сибирь, вновь обращается к английскому драматургу, и работа с его текстами помогает осужденному поэту пережить очень сложный, драматичный, даже во многом трагичный период своей жизни. Известны признания В.К. Кюхельбекера о Шекспире, появившиеся в это не простое время для русского поэта: «...Друг мой Шекспир <...> ведь он всегда со мною», – находим мы такое высказывание в записях от 5 февраля 1833 г. [3]; «величайший комик, точно, как величайший трагик из всех живших, живущих и (я почти готов сказать) долженствующих жить», – эта оценка звучит в письме племяннице от 29 июля 1834 г. [4, с. 433]. Именно находясь в одиночестве в крепости, Кюхельбекер осознает значимость Шекспира для себя, для мировой культуры и с большим рвением приступает к изучению, анализу и переводу шекспировского драматургического творчества.

Но если в ранний период Кюхельбекера увлекали произведения английского автора, отличающиеся определенным романтизмом, яркостью характеров главных героев и комическими ситуациями, то теперь он обращается к тем текстам, которые во многом созвучны с тем, что переживает он сам и страна. Кюхельбекера начинают интересовать произведения исторические, именно в них он пытается найти для себя и своих современников ответы на вопросы, которые его мучают.

Помня слова А.С. Грибоедова: «Совестно читать Шекспира в переводе, если кто хочет вполне понимать его, потому что, как все великие поэты, он непереволим, и непереволим оттого, что национален» [5, с. LII], – и желая по-настоящему понять и раскрыть для себя мир Шекспира, Кюхельбекер не только продолжает в Сибири постижение наследия Шекспира через немецкие переводы, но и активно осваивает английский язык, как результат – «в два месяца он выучился свободно читать по-английски» [6].

С 1828 по 1836 гг. ссыльный поэт активно занимается переводами целого ряда произведений Шекспира: это исторические хроники «Ричарда II» (с сентября по октябрь 1828 г. поэт работает над черновым вариантом перевода данной пьесы); это трагедия «Макбет», к которой он всё-таки приступает и выполняет черновой вариант перевода первых трёх актов в ноябре-декабре 1828 г.; обращается он также к переводу первой части исторической хроники «Генрих IV» с осени 1829 г. до января 1830 г.; в мае – сентябре 1832 г. он готовит перевод трагедии «Ричард III», доработка перевода этой пьесы приходится на период 1835–1836 гг. В 1832 г. работает Кюхельбекер и над переводами «Генриха V», «Генриха VI». Кроме того, обращается он и к пьесе Шекспира «Венецианский купец», перевод которой до середины 2-го акта был выполнен им в период с августа по сентябрь 1834 г.

Задумывается также Кюхельбекер над переводами «Короля Лира» и пьесы «Два веронца». В 1831 г. Кюхельбекер создает литературное переложение знаменитой комедии «Укрощение строптивой» Шекспира, получившей у русского автора название «Нашла коса на камень» (о времени и особенности написания этой пьесы русский поэт сообщает в одном из писем своей сестре 21 марта 1833 г. [4, с. 415]). Среди лучших своих переводов шекспировских пьес в письме И.И. Пущину от 3 марта 1846 г. [7, с. LXXVIII] Кюхельбекер называет 3 первых акта второй редакции пьесы «Макбет», а также хронику «Ричарда III».

Параллельно с работой над переводами Кюхельбекер пишет и критические статьи, в которых обобщает принципы своей переводческой деятельности и раскрывает особенности подхода к осмыслению творчества английского драматурга, представляя свое видение его пьес. Первая статья – «Мысли о Макбете» – в 1830 г. без указания имени автора была напечатана на страницах «Литературной газеты», издаваемой бароном А.А. Дельвигом, другая – «Рассуждение о восьми исторических драмах Шекспира и в особенности о Ричарде III», написанная в 1832 г., так не была при жизни автора опубликована.

Выбор для перевода прежде всего исторических хроник Шекспира Кюхельбекером был неслучаен, русский поэт ощущал в этих пьесах созвучие их содержания современному состоянию политической жизни России; вопросы шекспировских пьес воспринимались Кюхельбекером как актуальные, самыми значимыми среди них были борьба за власть, тирания, престолонаследование, вопрос о моральных качествах монарха, государственные перевороты, народные мятежи... В своей статье «Рассуждение о восьми исторических драмах Шекспира...», посвященной анализу исторических пьес Шекспира, основное внимание Кюхельбекер сосредоточил именно на исторических хрониках Шекспира, Кюхельбекер высказал свое мнение и как переводчика, и как исследователя драматургии знаменитого английского драматурга, заявив, что переводить будет «поэму» Шекспира (именно так он представил для читателя шекспировский цикл из восьми хроник, который взялся переводить) как «русский русским» [8, с. 290]. Шекспировские пьесы, в которых представлена была жизнь английских королей далекого прошлого, давали возможность Кюхельбекеру, не боясь обвинений со стороны цензуры, в самых резких выражениях и пугающе острых картинах представлять злодеяния на троне и обличать власть. Сам выбор пьес Кюхельбекером, находящимся в заточении, выразителен, автора волнуют сюжеты о кровавой борьбе за власть, о преступлениях людей, оказавшихся на престоле, о государственных переворотах, о междоусобицах и народных мятежах ...

Можно выделить несколько особенностей в подходах В.К. Кюхельбекера к переводам исторических хроник Шекспира, особенно если брать во внимание его первый опыт вольного переложения пьес английского драматурга – «Шекспировы страсти».

Кюхельбекер отказывается от подчеркнутой романтизации героев и сюжетов пьес Шекспира.

Русский поэт внимательно изучает стиль Шекспира, чтобы воспроизвести его максимально точно, но на русский лад. О своем желании сохранить предельную точность и быть в переводе близким первоисточнику В.К. Кюхельбекер признается в письме к Ю.К. Глинке от 22 сентября 1828 г.: «„Ричард II“ переведен мною, сколько я мог, ближе к подлиннику: стих в стих. Кроме того, все особенности, метафоры, иногда довольно странные сравнения Шекспира я старался выразить или, по крайней мере, заменить равносильными: более свободы я себе позволял там, где этих оттенков моего автора нет. Тут держался я только смысла. – Где у него стихи рифмованные, и у меня такие же» [9, с. 34].

Кюхельбекер обращает внимание и на систему недоговоренностей, намеков, а также на игру слов, что свойственно языку Шекспира: «Переводчик эти два характеристические признака Шекспирова слога непременно должен сохранить, или же перевод его будет неверным и бесцветным» [8, с. 108].

Кюхельбекер старается быть точным в воссоздании характеров шекспировских героев, однако иногда им смещаются акценты в оценке этих персонажей, например, Генрих V в изображении и Шекспира, и Кюхельбекера – «храбрый воин, любезнейший государь, полководец опытный, муж великий, исполненный глубокого чувства, отважный, веселый, но не без примеси задумчивости, столь свойственной мудрому, особенно на престоле, особенно перед мгновениями, которые решают судьбу царей и царств» [8, с. 294]. И для английского, и для русского авторов данный герой – идеал, но Кюхельбекер идеализирует и Генриха VI, чего не было у Шекспира. Английский драматург, изображая в своей хронике Генриха VI, обращает внимание на его благочестие, доброту, смирение, но при этом осуждает за слабохарактерность, безволие, что стало причиной начала братоубийственной междоусобной распри алой и белой розы. Для Кюхельбекера Генрих VI идеален и даже праведен прежде всего потому, что он «монарх, испытанный несчастьями, благочестивый, добродетельный», «кому за кротость, благочестие, младенческую невинность посреди всеобщего беззакония Господь определил иной венец, а не венец земного владычества» [8, 300–301].

В.К. Кюхельбекер, подобно А.С. Пушкину, обращает внимание на жизненность героев Шекспира, утверждая: «Вообще никто другой не пишет так людей живых, истинных, как Шекспир: это не марионеты, – нет, они дышат, страждут и действуют перед нами, как в мире, как в природе, всегда разнообразно и вместе всегда по непреложным зако-

нам, данным роду человеческому: гениальный создатель их никогда и нигде <не> изменяет главной идее своей об их склонностях и способностях, добродетелях и пороках – страстях, которые обладают ими» [8, с. 298]. Следуя Шекспиру, Кюхельбекер в своих переводах пытается сохранить подобный подход к представлению героев.

Можно утверждать, что для первой трети XIX века переводческая деятельность В.К. Кюхельбекера, касаемая творчества Шекспира, была поистине масштабной, жаль, что, к сожалению, она не нашла отражение в отечественной культуре, так как практически ни один из этих текстов при жизни Кюхельбекера не был представлен в печати для широкой читательской аудитории.

Список литературы

1. Тынянов Ю.Н. Пушкин и Кюхельбекер // [Александр Пушкин]. М.: Журнально-газетное объединение, 1934. С. 321–378.
2. Никольский Е.В. Интерпретация образа вечного жиды в творчестве Вильгельма Кюхельбекера сибирского периода // Libri Magistri. 2018. № 5. С. 15–31.
3. ИРЛИ, ф. 265, оп. 1, № 18, л. 46 об.
4. Литературное наследство. Т. 59. Декабристы-литераторы. I / АН СССР. Отд-ние лит. и яз.; В ред. работе над томом принимала участие К.П. Богаевская, в подборе ил. Н.Д. Эфрос. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 805 с.
5. Полевой К. О жизни и сочинениях А.С. Грибоедова // Грибоедов А.С. Горе от ума. 2-е изд. СПб.: В Военной типографии, 1839.
6. <Ю.В. Косова.> Вильгельм Карлович Кюхельбекер // Русская старина. 1875. Т. XIII. № 7. С. 349.
7. Кюхельбекер В.К. Лирика и поэмы. Л.: Советский писатель, 1939. Т. I. 482 с.
8. Международные связи русской литературы. М.; Л.: Наука, 1963. 474 с.
9. Декабристы и их время. Материалы и сообщения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 384 с.

Сведения об авторе

Гофштейн Олег Николаевич – аспирант кафедры языкознания и литературоведения, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: zavuch@magpedcol.ru. ORCID 0000-0002-0419-6456.

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Лешер О.В., Григоренко Л.А.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье рассматривается понятие познавательных потребностей обучающихся. Уточняется понятие цифровой образовательной среды. Оценивается востребованность цифровой образовательной среды как средства формирования познавательных потребностей студентов. Анализируются результаты исследования востребованности информационных ресурсов цифровой образовательной среды среди студентов вуза.

Ключевые слова: мотивационный потенциал, мотивация, познавательный интерес, познавательные потребности, цифровая образовательная среда, цифровые технологии в образовании.

Сегодня в России активно реализуются инициативы, направленные на создание, развитие и поддержание цифровой экономики. Одним из главных показателей, характеризующих достижение цифровой трансформации общества, выступает цифровизация образования и внедрение цифровой образовательной среды в образовательный процесс вуза.

Реальная педагогическая практика показывает, что часто поступающие в вуз студенты не понимают реальных целей своего обучения, избегают ответственности, ориентируются на сдачу экзаменов, а не на получение знаний, пропускают занятия, что приводит к тому, что у многих из них не вырабатываются нужные профессиональные компетенции, студенты сталкиваются с нехваткой знаний и бросают учебу на первых курсах. Все это свидетельствует о недостаточной разработанности или отсутствии последовательной системы действий, направленных на формирование их познавательных потребностей.

Проводимое нами исследование показывает, что грамотное использование современных педагогических технологий в сочетании с ресурсами цифровой образовательной среды может активно воздействовать на личностно-мотивационную сферу студентов и приводить к формированию их познавательных потребностей.

Под познавательными потребностями мы понимаем интегративное качество личности, выражающееся в получении удовольствия от интеллектуального поиска, заставляющего обучающегося искать новые источники познания. Познавательные потребности обучающихся проявляются через ак-

тивный познавательный интерес и ценностное отношение к знаниям. Под ценностным отношением обучающихся к знаниям мы понимаем внутреннее убеждение личности в значимости приобретаемых знаний, связанное с эмоционально-волевой сферой личности, проявляющееся активностью в учебно-познавательной деятельности.

Под формированием ценностного отношения к знаниям студентов вуза мы понимаем целенаправленное изменение отношения студента к знаниям, в результате которого образуется новое свойство субъекта – ценностное отношение к знаниям.

Интерес является одной из форм направленности личности и служит побудительным источником к деятельности и познанию окружающей действительности. Познавательный интерес – одна из форм мотивационного состояния, формирующая познавательные потребности через активизацию направленности личности на осознание целей деятельности [1].

Цифровая образовательная среда выводит на новый уровень возможности формирования познавательных потребностей обучающихся.

Образовательная среда как научная категория является предметом исследования многих отечественных психологов и педагогов (С. Д. Дерябо, В. П. Лебедева, В. А. Орлов, В. И. Панов, В. В. Рубцов, В. И. Слободчиков, В.А. Ясвин и др.). В определении образовательной среды будем опираться на мнение В.А. Ясвина, который понимал под образовательной средой систему влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития [7].

Цифровая образовательная среда, как сказано в Федеральном проекте образования «Современ-

ная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», который был утвержден Правительством Российской Федерации 25 октября 2016 года, – это открытая совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач образовательного процесса. Основными принципами построения цифровой образовательной среды являются открытость, единство, доступность, достаточность и полезность.

Проведя анализ научной литературы, можно сделать вывод, что цифровая образовательная среда понимается многими учеными как совокупность методических, технологических, технических и информационных ресурсов, реализуемых в цифровом формате.

Информационные ресурсы цифровой образовательной среды расширяют возможности образовательной среды. Они предоставляют не просто различные программные средства для внедрения в образовательный процесс, но разнообразные методы воздействия на мотивационный потенциал и познавательные потребности обучающихся. К программным средствам относятся поисковые и обучающие системы, электронные учебники, демонстрационные программы, компьютерные имитаторы технологического оборудования, контролирующие программы. Современные обучающие программные средства, входящие в состав цифровой образовательной среды, отличаются интерактивностью, мультимедийностью, часто опираются на технологию искусственного интеллекта.

На сегодняшний день основными цифровыми технологиями, рекомендованными Министерством образования науки для внедрения в образовательный процесс, являются: технология распределенного реестра (блокчейн); искусственный интеллект; технология виртуальной реальности (VR); технология дополненной реальности (AR); интернет вещей; технологии цифровых коммуникаций; технология больших данных; технология формирующей аналитики; открытые образовательные ресурсы [4]. Для формирования познавательных потребностей обучающихся наибольший интерес представляют технологии цифровых коммуникаций, искусственного интеллекта и технологии дополненной реальности.

Дополненная реальность помогает повысить познавательный интерес обучающихся, нагляднее объяснить сложные и абстрактные понятия, повысить степень вовлеченности студентов. Имеется достаточное количество разработанных приложений дополненной реальности для обучения, которые, однако, пока еще мало внедрены в учебный процесс: *Анатомия 4D* (выпущенная российской компанией *DEVAR kids*), *AugThat*, *Starwalk*, *JigSpace* и др. [6]. *Mind Map AR* — данная про-

грамма особенно интересна для формирования мотивации и познавательных потребностей, так как она позволяет создавать трехмерные ментальные карты в дополненной реальности. Можно создавать узлы и ветви, обозначать их картинками, выстраивать связи между ними и располагать всё это в трёхмерном пространстве. Приложение дает возможность с разных сторон смотреть на записанные мысли, рассматривать их под разным углом для того, чтобы стимулировать генерацию новых идей у обучающихся и выработать четкий план достижения цели.

Программы с использованием искусственного интеллекта, применяемые в образовании, можно разделить на несколько направлений:

- интеллектуальные обучающие системы и чат-боты – позволяют персонализировать учебный процесс, создавать быструю обратную связь;

- автоматическое оценивание – основано на использовании методов распознавания образов и общения на естественном языке;

- геймификация и виртуальная реальность – широко используются для организации игровых ситуаций, повышения наглядности обучения, повышения мотивации обучающихся, проведения виртуальных экспериментов [3].

Под геймификацией понимается использование игровых моментов в учебном процессе. Элементы игры в познавательном процессе позволяют задействовать эмоциональную сферу обучающихся, сделать процесс познания более приятным, уменьшить страх ошибки, включить азарт. На сегодняшний день элементы геймификации используют многие образовательные платформы: *Coursera*, *Codecademy*, *Code Schools*, *LinguaLeo.ru*, *Motion Math Games*, *MinecraftEdu*, *World Classcraft (WoC)*, АНО «Живые игры», «Академия игропрактики», «Игровая инициатива», «Экстерн» и др.

Как доказывают в своем исследовании С.Х. Биджиева и Ф.А. Урусова, методы геймификации активизируют интерес к изучаемому предмету, повышают мотивацию к достижению познавательного результата, формируют коммуникативные навыки [3].

Можно констатировать, что сегодня мастерство педагога заключается в умении организовать образовательную среду, опираясь на мотивационно-личностный потенциал обучающегося, его потребности, используя соответствующие технологии обучения. Для того чтобы цифровые технологии способствовали формированию активного познавательного интереса и ценностного отношения к знаниям, что, в свою очередь, приведет к формированию познавательных потребно-

стей обучающихся, педагог должен подбирать для студентов такие задания, которые отвечали бы следующим характеристикам:

- понимание студентом целей задания;
- значимость задания, то есть степень, в которой задание воспринимается как важное и имеющее ценность для самого студента;
- поощрение творчества и креативности мышления;
- соответствие персональному образовательному маршруту;
- связь задания с будущей профессиональной деятельностью;
- вовлеченность студентов во взаимоконтроль и самоконтроль;
- рефлексивное осмысление осваиваемого материала и более глубокое понимание природы изучаемых явлений.

Как показывает проводимое нами исследование, абсолютное большинство студентов положительно относятся к внедрению цифровой образовательной среды в образовательный процесс. Мы провели опрос среди 124 студентов МГТУ им. Г.И. Носова первого и второго курсов с целью выяснить их отношение к внедрению и использованию цифровой образовательной среды в учебном процессе. 110 человек отметили, что благодаря внедрению цифровой образовательной среды учеба стала для них более удобной, 94 человека отметили, что использование цифровых технологий во время учебного процесса делает его более интересным и наглядным, 78 обучающихся отметили существенную экономию времени, 47 человек положительно относятся к возможности дистанционного обучения, так как многие вынуждены совмещать учебу и работу. Как наиболее интересные применяемые технологии, опрашиваемые отметили веб-квесты и обучающие игры, когда следующее задание открывается только при набирании определенного количества очков на предыдущих заданиях.

Подводя итог, можно заключить, что цифровая образовательная среда вуза представляет интерес для обучающихся. Использование цифровых технологий образовательной среды в процессе обучения способствует развитию познавательного интереса и ценностному отношению студентов к знаниям. Активное использование цифровой образовательной среды и грамотное применение новых цифровых технологий представляет широкие возможности для формирования познавательных потребностей обучающихся вуза.

Список литературы

1. Алиева Н.Г. Формирование познавательных потребностей у студентов университета (на примере дисциплин математического цикла): дис. ... канд. пед. наук / МГТУ. Магнитогорск, 2003. 148 с.
2. Байковский Ю.В., Самойлов Н.Г., Алёшичева А.В. Экстремальная психология: словарь терминов. Москва: АГСПА, 2018.
3. Биджиева С.Х., Урусова Ф.А.-А. Геймификация образования: проблемы использования и перспективы развития // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №4. <https://mir-nauki.com/PDF/34PDMN420.pdf> (доступ свободный).].
4. Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий».
5. Современные образовательные технологии в рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда»: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Н.Ю. Блохина, Г.А. Кобелева, КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». Киров, 2020. 70 с.
6. Формирование цифровой грамотности обучающихся: методические рекомендации для работников образования в рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» / авт.-сост. М.В. Кузьмина и др. Киров: ИРО Кировской области, 2019. 47 с.
7. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.

Сведения об авторе

Лешер Ольга Вениаминовна – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: vlsher@rambler.ru

Григоренко Людмила Алексеевна – аспирант, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: l.grigorenko@gmail.com

УДК 378

САТ-СИСТЕМЫ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Артамонова М.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Статья посвящена подготовке студентов, обучающихся по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение», к работе с системами автоматизированного перевода. Подчеркивается актуальность вопроса в связи со стремительной цифровизацией индустрии перевода и переходом компаний и переводческих бюро на программные решения реализации и контроля проектов. Знакомство с САТ-системами в рамках подготовки по специальности позволит студентам стать конкурентноспособными на рынке переводческих услуг вне зависимости от того, какое ПО использует работодатель, и сделать осознанный выбор программного решения для работы в качестве самозанятого специалиста.

Ключевые слова: автоматизированный перевод, система автоматизированного перевода, цифровизация, память перевода, Computer-Aided Translation, подготовка переводчиков.

Согласно ФГОС, цифровые профессиональные навыки входят в число ключевых для студентов, обучающихся по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение». К этим общепрофессиональным компетенциям относят способность работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, осуществлять поиск, хранение, обработку и анализ информации из разных источников и баз данных, представлять ее в требуемом формате с использованием информационных, компьютерных и сетевых технологий, владеть стандартными методами компьютерного набора текста и его редактирования на русском и иностранном языке [9]. Это требование обусловлено автоматизацией процесса перевода, что, в свою очередь, объясняется активным внедрением самообучающихся нейросетей, что ставит вопрос о роли переводчика-человека в теперь уже преимущественно цифровой сфере [2]. По результатам опросов, более половины российских переводческих компаний используют автоматический или машинный перевод в своей практике, а примерно одна пятая предприятий планируют внедрять эти технологии в ближайшем будущем [6]. Одним из эффективных решений может стать подготовка будущих специалистов в области перевода к осуществлению профессиональной деятельности в тесном сотрудничестве с новейшими технологиями.

Автоматизированный перевод (АП, Computer-Aided Translation) – перевод текстов на компьютере с использованием компьютерных технологий. От машинного перевода (МП) он отличается тем, что весь процесс перевода осуществляется чело-

веком, компьютер лишь помогает ему произвести готовый текст либо за меньшее время, либо с лучшим качеством. Таким образом, машина берет на себя нетворческий аспект перевода, монотонные или повторяющиеся задачи, а также функцию контроля качества; переводчик больше не генерирует собственные переводческие решения, а осуществляет выбор одного из предлагаемых вариантов перевода [10].

Знакомство студентов с САТ-системами следует начинать с первого года обучения в рамках курсов «Использование поисковых систем в переводе» и «Введение в переводческую профессию». Эта необходимость обусловлена формированием у будущих переводчиков осознанного и ответственного отношения к осуществлению профессиональной деятельности через полное понимание не только базовых принципов работы САТ-систем, но также их преимуществ и недостатков.

Обучение использованию САТ-систем начинается с изучения истории автоматического перевода и его отличия от машинного перевода, что иллюстрируется на практике путем использования последнего (на базе систем машинного перевода Yandex Переводчик, Google Translate и Deep L). Студенты переводят тексты различной направленности (публицистические, технические, художественные) машинным путем, а затем самостоятельно анализируют сильные и слабые стороны полученных результатов. В настоящее время машинный перевод успешно справляется с техническими текстами, но публицистика и художественная литература по-прежнему остаются вотчиной переводчика-человека. Именно этот вывод подчеркивает, что САТ-системы являются ассистентами, способными ускорить и облегчить труд при

условии, что переводчик владеет необходимыми навыками и компетенциями.

На следующем этапе студенты углубленно изучают базовые принципы функционирования CAT-систем. К их числу следует отнести систему создания базы данных (память перевода / translation memory), систему поиска терминов (term extractor) и систему проверки (spell checker). Система создания базы данных или память перевода – это инструмент, который позволяет сохранять все оригинальные и переведенные раньше тексты как базу данных, а затем консультироваться с ней при будущих переводах. При обработке нового документа машина автоматически сопоставляет новый текст с имеющейся базой данных в поисках точного или приблизительного совпадения. Таким образом, первостепенной задачей переводчика становится только перевод нового контента, а уже проделанная работа анализируется и выполняется машиной. Этот механизм помогает освободить переводчика от необходимости проделывать одни и те же операции повторно. Как только машина обрабатывает очередной сегмент текста, она ищет совпадения в памяти перевода, и при нахождении такого предлагает варианты переводчику. Это дает возможность постоянно улучшать качество своей работы, возвращаясь к переведенным отрывкам и редактируя их. Согласно образовательному стандарту Евросоюза, пост-редактирование и доработка всех ТП перед их отправкой заказчику входят в набор профессиональных компетенций переводчика, а CAT-системы позволяют успешно развивать эти компетенции как в ходе выполнения задания, так и на этапе финального редактирования [1].

Система поиска терминов, или term extractor, помогает обеспечивать последовательный и непротиворечивый характер перевода и избегать разночтений при работе с терминологией. Она осуществляет предперевод при первичном запуске проекта. Терминология отличается определенной долей предсказуемости и привязкой к строго определенному контексту. Сочетаемость терминов ограничена, что делает их легко распознаваемыми лексическими единицами. Если при предварительном анализе текста машина обнаруживает слово или словосочетание, которое часто встречается в похожих контекстах, она определяет их потенциальные термины и предлагает переводчику их рассмотреть. Переводчик анализирует терминологическую выборку и решает, стоит ли внести ее в базу данных. При положительном решении термин ставится частью базы данных, и в дальнейшем машина переводит их автоматически, без консультации с пользователем, что заметно ускоряет работу переводчика.

Система проверки, или spell checker, выполняет очень важную функцию текущего контроля качества перевода. В зависимости от типа программы она позволяет отслеживать и устранять орфографические и грамматические ошибки, проверять согласование членов предложения и даже осуществлять стилистическую правку на основе норм языка перевода [8]. Подобного рода манипуляции осуществляются либо автоматически, либо машина оставляет маркеры в тексте, не давая сохранить работу до тех пор, пока переводчик не разберет каждый конкретный случай, исправит его или внесет в список исключений. Это помогает избежать досадных ошибок, являющихся, как правило, результатом быстрой работы и невнимательности переводчика. Кроме этого, система проверки регулярно анализирует проект на предмет наличия непереуевенных отрывков. В случае идентичности структуры оригинала и перевода машина следит за соблюдением этой идентичности. Речь идет о выпавших из перевода элементах, таких как даты или числовые данные.

Понимание базовых принципов работы CAT-систем позволит студентам в будущем легко ориентироваться в представленных на рынке программах и успешно использовать любую на свой выбор или на выбор работодателя без необходимости проходить дополнительное обучение.

После этого студенты-переводчики знакомятся с дополнительными функциями CAT-систем, к числу которых можно отнести компоненты, позволяющие современным переводчикам работать в качестве самозанятых. Они включают в себя: тарификаторы и менеджеры дедлайнов, способные проанализировать текст и, основываясь на имеющихся данных, предсказывать сроки выполнения заказа; биржи заказов, отслеживающие интересные предложения, формирующие портфолио и рейтинги; конвертеры валют, настроенные на законодательство текущего региона и интегрируемые с системами налогообложения [7]. К числу профессиональных утилит также можно отнести интеграции с системами машинного перевода, встроенные и подключаемые модули словарей, стилистические справочники и многое другое.

На финальном этапе первого года обучения студенты знакомятся с частными примерами CAT-систем, такими как DejaVu, Heartsome, JiveFusion, memoQ, MetaTaxis, MultiTrans, OmegaT, SDL Trados Studio, Similis, SmartCat, Star Transit, WordFast Pro. Программы бесплатные или условно-бесплатные с пробным периодом даются студентам для самостоятельного тестирования и анализа по следующим критериям: набор функций; цена продукта; мобильность системы (наличие облака); обучение пользователей; понятность интерфейса;

возможность работать в команде; инструменты организации работы переводчика (поиск заказов, оплата, дедлайны); общее впечатление. После анализа и подведения итогов студенты формируют рекомендации по использованию программ в зависимости от задания, вида деятельности и формы занятости – фриланс, работа на переводческое бюро или работа в протокольном отделе компании. Подобного рода практическое задание помогает сформировать у будущих переводчиков осознанный подход к выбору CAT-системы для оптимизации труда.

На финальном этапе студенты самостоятельно или в группах формулируют доводы за и против использования CAT-систем с акцентом на способы решения возникающих проблем. К наиболее часто приводимым аргументам в пользу CAT-систем можно отнести существенную экономию времени переводчика, а в условиях высокой конкурентности на рынке переводческих услуг фактор времени зачастую является решающим как для переводческих бюро, так и для фрилансеров.

Что касается недостатков, к ним можно отнести необходимость наличия цифровых навыков у переводчика, а также умение грамотно подобрать CAT-систему. Эти проблемы решаются уже в ходе курса обучения. Остальные нюансы, такие как проблемы, возникающие при переводе художественных текстов (всевозможные трансформации, необходимые для достижения максимальной эквивалентности, зачастую воспринимаются машиной как ошибки, и отмечаются соответствующим образом), скорее являются стимулом для развития профессиональных компетенций, способных превратить взаимодействие переводчика и машины в успешное сотрудничество.

В дальнейшем студенты, обучающиеся по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение», продолжают развивать свои цифровые навыки на старших курсах в рамках дисциплины «Современные переводческие технологии», где им предоставляется возможность применения CAT-систем с опорой на сформированные профессиональные навыки. Кроме того, будущие выпускники получают возможность освоить навыки постредактирования, которое невозможно представить без полного понимания функционала CAT-систем [5].

К числу фундаментальных изменений современного рынка переводческих услуг можно отнести смещение акцента в речемыслительной деятельности переводчика с поиска эквивалента в языке перевода на отбор и оценку готовых вариантов, на редактирование целого переведенного текста. Переводчик больше не выполняет генерацию языковых единиц, необходимых для передачи значения на другой язык. Переводчик теперь дол-

жен быть строгим критиком, редактором, мастером слова, способным осуществлять выбор, предложенный машиной быстро и эффективно.

Также не стоит недооценивать востребованность когнитивной стратегии обработки языкового материала «сверху вниз» в сочетании с пристальным вниманием к деталям для обеспечения целостности текста на языке перевода во избежание переводческих ошибок нового типа, генерируемых самими CAT-системами [3]. Это требует максимальной фокусировки и способности переключаться между различными уровнями текста.

Таким образом, владение системами автоматизированного перевода становится одним из основных требований к современному переводчику, поднимая планку профессионализма и приводя к непрерывной работе над широким спектром компетенций [4]. Соответственно, возникает необходимость в формировании у студентов понимания принципов работы CAT-систем в процессе обучения в специалитете. Благодаря такой подготовке они в дальнейшем смогут сделать информированный выбор в пользу продукта, максимально отвечающего специфике их переводческой деятельности, что, в свою очередь, обеспечит их переводам высокий уровень качества и конкурентоспособность.

Список литературы

1. European master's in translation competence framework. European Commission, 2017. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/emt_competence_fwk_2017_en_web.pdf (дата обращения 10.12.2021).
2. Артамонова М.В. Обучение поисковым технологиям в подготовке специалистов-переводчиков // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Магнитогорск, 2021. С. 371.
3. Барина И.А., Овчинникова И.Г. Влияние новых переводческих технологий на распознавание и классификацию ошибок перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. №1. 2021. С. 8-25.
4. Елизарова Л.В., Кустова О.Ю. Анализ текста в условиях автоматизации переводческой деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. 2021. С. 57-64.
5. Ласкова М.В., Полоян А.В. Из опыта обучения переводу: перспективы и инновации // Гуманитарные и социальные науки. № 6. 2021. С. 79-83.
6. Нечаева Н.В., Светова С.Ю. Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 25. С. 64-72.
7. Овчинникова И.Г. Использование компьютерных переводческих инструментов: новые возможности, новые ошибки // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 2. С. 544-561.

8. Попович М. Error classification and analysis for machine translation quality assessment // *Technologies and Applications*: Springer, Cham. 2018. №. 1. С. 129-158.
9. Приказ об утверждении ФГОС ВО по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (уровень специалитета).
10. Рут А. Translation skill-sets in a machine-translation age // *Meta: Translator's Journal*. 2013. №58 (3). С. 487-503. URL: <https://fgosvo.ru/news/view/2067> (дата обращения 10.12.2021).

Сведения об авторах

Артамонова Мария Валериевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: maria_art@inbox.ru. ORCID: 0000-0002-2547-4988

УДК 372.016:811.111

ГРАММАТИЧЕСКИЙ НАВЫК В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ

Исмагилова О.С.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования грамматического навыка посредством привлечения когнитивных стратегий. Когнитивные стратегии представлены как инструмент перехода к осмысленному взаимодействию обучающихся с иноязычной грамматикой. Продуктивный, деятельностный характер обсуждаемых стратегий позволяет представлять грамматический материал его в функциональном применении, соединяя в сознании обучающихся функцию и форму явления. Сделан вывод о сопроводительной роли когнитивных стратегий на различных этапах формирования грамматического навыка.

Ключевые слова: когнитивные стратегии, иноязычный грамматический навык, этапы формирования навыка, осмысленное овладение грамматикой.

Обучение иностранному языку подразумевает формирование у обучающегося иноязычной коммуникативной компетенции, то есть его способности и готовности осуществлять межличностное и межкультурное взаимодействие на изучаемом неродном языке в разнообразных ситуациях общения. Грамматический навык – важнейший компонент всех речевых умений. Грамматические навыки рассматриваются в качестве автоматизированного компонента сознательно выполняемой речевой деятельности, который обеспечивает безошибочное употребление грамматической формы в речевом общении [3]. Сознательность функционирования навыка подразумевает осмысленный подход на этапах формирования, закрепления и совершенствования грамматического навыка. Полагаем, что процесс формирования грамматической компетенции активно задействует развитие навыков логического анализа и способности к аналитическому мышлению. Адекватный выбор методических инструментов, сопровождающих работу над языком и направляющих мыслительные процессы обучающихся в нужное русло, обеспечит продуктивность изучения иностранного языка в целом и формирование грамматической компетенции в частности. Не секрет, что зачастую обучение иностранному языку опирается на имитативный характер усвоения материала. При заучивании лексических единиц такой подход, основанный на многократном повторении предъявляемого образца, имеет свои преимущества. В контексте же освоения грамматики роль имитации при формировании грамматического

навыка исключительно вспомогательная: «Многократная имитация – не что иное, как выполнение многочисленных грамматических упражнений» [2, с. 207]. Учащийся не способен самостоятельно строить свои собственные высказывания, поскольку «не в состоянии только на основе подражания сказать нечто самостоятельное и спонтанное» [5, с. 74]. Данные психологии и когнитивистики позволяют рассматривать овладение иноязычной грамматикой в тесной связи с реализацией сознательной познавательной деятельности учащихся (Б.В. Беляев, А.А. Залевская). Одной из главных задач в этой связи является осуществление перехода к сознательному, произвольному овладению грамматическим материалом. Полагаем, что применение когнитивных стратегий при обучении грамматике в значительной степени способствует переходу к осмысленному взаимодействию обучающихся с иноязычной грамматикой.

Когнитивные стратегии определяются как «ментальные процессы, направленные на переработку информации в целях обучения. Ориентированы на усвоение, хранение и извлечение информации из памяти» [1, с. 96]. Когнитивные стратегии являются предметом научного интереса отечественных (Н.Д. Гальскова, А.А. Залевская, Н.Ф. Коряковцева, О.П. Крюкова, А.В. Щепилова и др.) и зарубежных исследователей (А. Коэн, Р. Оксфорд, М. Мейли, Д. Рубин. Так, Р. Оксфорд относит когнитивные стратегии к основным учебным стратегиям. Когнитивные стратегии представляют собой приемы дедуктивного и индуктивного умозаключения, сопоставительного анализа и др. [6]. В нашей трактовке, применительно к овладению грамматическим навыком, ко-

гнитивная стратегия представляет собой набор ментальных действий учащегося, направленных на достижение *нового* знания на основе актуализации и применения уже имеющихся знаний через решение поставленной познавательной задачи. Ценностью когнитивной стратегии является познание учащимися правил построения грамматического явления, открытие закономерностей, анализ, сопоставление, сравнение и установка взаимосвязей между известным и новым материалом. Очевидно, вышеуказанные операции невозможны без параллельной работы над формированием и совершенствованием навыков логического анализа и способности к аналитическому мышлению.

Имея продуктивный, деятельностный характер, стратегии позволяют представлять грамматический материал его в функциональном применении. Так, этап введения нового грамматического материала с привлечением когнитивных стратегий имеет выраженный индуктивный характер. Учащийся открывает для себя систему правил языка на основе выделения элемента языковой системы и одновременно устанавливает его функцию в обозначении действительности. Отметим, что именно этап введения грамматического материала в значительной степени связан с применением когнитивных стратегий. Обсуждаемые стратегии помогают обучающимся структурировать теоретическую составляющую явления за счет наблюдения за речевым образцом, выделения закономерностей, типичных признаков, высказывания предположений о характере явления и последующей формулировке правила под руководством педагога. Последующая работа над грамматическим явлением уходит в плоскость собственно упражнений (условно-речевых, условно-коммуникативных), однако и здесь можно найти применение когнитивным стратегиям. Этап закрепления грамматического материала в контексте использования когнитивных стратегий связан с обращением обучающихся к выявлению характеристик изучаемого явления и подбору соответствующего алгоритма действия для успешного решения учебной задачи. В данном случае учащиеся задействуют стратегию узнава-

ния, когда посредством операций сравнения, сопоставления, проведения аналогий и метода исключения осуществляется выбор в пользу одного из способов решения поставленной задачи. Этап совершенствования грамматического навыка задействует целевые установки на использование определенной структуры и требует от обучающихся гибкости, умения адаптировать изученный материал к предлагаемой ситуации. На данном этапе в качестве исходного параметра задания целесообразно привлекать функцию грамматического явления (стратегия функционального выбора при возникновении соответствующей ситуации в речи).

Таким образом, когнитивные стратегии сопровождают процесс изучения иноязычной грамматики и являются *инструментом* овладения грамматическим навыком на всех этапах его формирования. Обучение с применением когнитивных стратегий представляется эффективным способом формирования грамматической компетенции [3].

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во «Икар», 2009. 448 с.
2. Гальскова Н.Д., Василевич А.П., Акимова Р.В. Методика обучения иностранным языкам : учеб. пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2017. 350 с.
3. Павлова Л.В. Методологические основы организации иноязычного образования в условиях его модернизации // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск, 2018. С. 307-308.
4. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. М.: Изд-во «Икар», 2017. 454 с.
5. Никитенко З.Н. Иностранный язык в начальной школе : теория и практика : учебник. 4-е изд., стер. М. : Флинта, 2020. 328 с.
6. Oxford, R. L. Language learning styles and strategies: An overview. *Learning Styles & Strategies* // GALA. 2003. P. 1–25.

Сведения об авторах

Исмагилова Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: ismolga@mail.ru

УДК 81.37

ЛЕКСИКА АНТИПРИВИВОЧНОГО ДВИЖЕНИЯ В СОЦСЕТЯХ

Мишина Л.Н.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье рассматривается лексика, которую используют сторонники антипрививочного движения в социальных сетях. Материалом для анализа является общение в одном из тематических сообществ самой крупной российской социальной сети «ВКонтакте» в начале её существования. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что противники вакцинации с самого начала появления в социальных сетях использовали в большей степени эмоциональные, а не рациональные аргументы.

Ключевые слова: антипрививочное движение, социальная сеть, «ВКонтакте», лексика, коннотативный компонент, оценочность.

В последние годы антипрививочное движение стало частью современного дискурса. Безусловно, оно значительно активизировалось в последние два года в связи с появлением новой коронавирусной инфекции и срочной разработкой вакцин против неё, когда в обществе вырос интерес не только к прививкам [2, 7], но и к медицинской тематике в целом [4], однако было бы неправильным утверждать, что оно появилось только по этой причине. Согласно данным сетевой энциклопедии «Википедия», первые противники прививок появились одновременно с появлением самих вакцин – «вскоре после разработки Э. Дженнером первой вакцины против оспы», а первые организованные противники вакцинации – в середине XIX века [1]. Вполне естественно, что с увеличением количества обязательных прививок увеличилось и число их противников, которые с появлением и распространением сети Интернет стали активнее объединяться в организованные сообщества. Именно активное использование интернета, особенно социальных сетей, считается особенностью современного антипрививочного движения [1]. Целью данного исследования является рассмотрение особенностей лексики сторонников антипрививочного движения в период появления их в социальных сетях.

В качестве материала для анализа в статье использованы обсуждения в группе «Я не ПРОТИВ ПРИВИВАНИЯ производителей вакцин» (<https://m.vk.com/privivkizlo>) самой крупной российской социальной сети «ВКонтакте» (все приведённые в тексте статьи цитаты взяты в данном сообществе; орфография и пунктуация авторов сохранены). В группу по состоянию на апрель 2022 года входит 23778 человек. За время суще-

ствования группы несколько раз менялся дизайн социальной сети: в частности, активное обсуждение основных вопросов, активный обмен мнениями между участниками и гостями сообщества велись сначала в обсуждениях, а затем на открытой стене группы. Для того чтобы охарактеризовать более ранние высказывания, необходимо проанализировать записи в обсуждениях.

Самым значительным по объёму обсуждением в группе является «Дискуссия о прививках (с гостями)» (11986 постов, первый датируется февралём 2009 года, последний – августом 2021 года). Особенности диалога позволяют сделать вывод о том, что количественно постов было больше, однако ряд из них был удалён (установить, автором или администратором группы, не представляется возможным). Тем не менее можно утверждать, что данное обсуждение предоставляет достаточный материал для анализа.

Самой яркой особенностью лексики, используемой в обсуждениях, является её эмоциональная окрашенность. Безусловно, это связано с личным отношением пишущих к обсуждаемому вопросу: группа, как следует из её описания, а также из характера обсуждений, предназначена прежде всего для родителей, календарь прививок предполагает, что это в первую очередь родители маленьких детей, и их личная заинтересованность в обсуждаемом вопросе влечёт неравнодушное к нему отношение. Другим фактором, влияющим на повешенную эмоциональность речи авторов, можно считать неформальность общения в социальной сети, где не требуется строгое соблюдение правил речевого этикета.

Эмоции пишущих передают слова, используемые для обозначения прививок и их воздействия на организм человека (как правило, ребёнка), причём это могут быть как эмоционально окра-

шенные, так и нейтральные в языковой системе лексические и фразеологические конструкции, которые в контексте высказывания приобретают негативный коннотативный компонент. Так, в высказывании «...*мои дети пострадали от прививок* <....> *Тогда я поняла, почему не смогли найти причину свалившейся на нас беды*» глубина переживаний автора передаётся при помощи использования глагола *пострадать* и устойчивого словосочетания *свалилась на нас беда*. При этом расположенные в высказывании последовательно языковые единицы «работают» на усиление эмоциональности речи. Глагол имеет значение ‘понести ущерб, урон; испытать страдания, мучения, неприятности или лишения, затруднения // Получить повреждение, раны, увечья’ [3], то есть предполагает достаточно широкое понимание полученного вреда, который не обязательно является значительным: диапазон от *неприятностей* до *мучений* и от *повреждений* до *увечий* охватывает все виды возможного ущерба, как незначительного, так и наиболее серьёзного. Таким образом, этот глагол указывает на эмоции, испытываемые пишущим, но не обозначает их силу и глубину. Усиливает эмоциональность восприятия фразеологизм *свалиться на голову*, который в данном случае употреблён в форме причастия в трансформированном варианте (*на нас* вместо *на голову*) – ‘Разг. Экспрес. Неожиданно, внезапно случиться, выпасть на долю кому-либо (обычно о чём-либо неприятном’ [6]). Имя существительное *беда* (‘очень большая неприятность; несчастье, горе’), определением к которому является причастный оборот *свалившаяся на нас*, конкретизирует значение использованного ранее глагола *пострадать* и позволяет делать более определённые выводы о масштабе проблемы, с которой столкнулась автор поста (далее в тексте она указывает, какие именно медицинские проблемы возникли у её детей, но эмоциональность поста задана расчётными предложениями).

Наращение эмоциональности речи может создаваться при помощи такого приёма, как противопоставление: «*После прививки температура 40, рвало от смеси, которую до этого ела всегда без проблем. И дальше пошло-поехало*». Предложно-падежное сочетание *без проблем*, являющееся разговорным, обозначает в данном контексте ‘спокойно, без последствий’ и указывает на размеренность жизни до постановки прививки ребёнку. Фразеологизм *пошло-поехало* (‘Прост. Экспрес. 1. Что-либо началось и продолжается всё дальше и интенсивнее’ [6]), напротив, обозначает значительные изменения, которые невозможно остановить. Противопоставление размеренности и перемен усиливает воздействие на читателя, заданное,

во-первых, содержанием самого высказывания (перечислением симптомов болезни) и, во-вторых, экспрессивностью значения фразеологизма *пошло-поехало*.

Эмоциональность высказываний в рассматриваемом обсуждении достигается и при помощи иронии. Так, например, в следующем посте полностью изменено значение слова *защитить*: «*До некоторого времени они были привиты. Оба умудрились переболеть тем, от чего были "защищены"*». Кавычки, в которые взято причастие *защищены*, дают понять, что прививки, по мнению автора, не предохраняют от воздействия возбудителей болезни, как это следует из лексического значения слова, а являются бесполезными. Этот же автор продолжает: «*Я не считаю себя вправе жертвовать здоровьем собственных детей ради "возможной" безопасности других детей*». При помощи кавычек она снова указывает на сомнения в пользе прививок, и значение слова снова меняется: безопасность вместо возможной начинает восприниматься скорее как сомнительная. То же самое явление мы наблюдаем в следующем сообщении, автор которого рассуждает, привиты ли дети врачей: «*Только одно, маленько "но" они своих детей не прививают и это можно доказать!!! У каждого из них ребенок с "официальным" метотводом...*». Кавычки заставляют читателей усомниться наличии у детей врачей настоящих противопоказаний к вакцинации, а слово *официальный* приобретает в данном случае значение ‘ложный, сфальсифицированный’, что, безусловно, не может не отразиться на восприятии не только смысловой, но и эмоциональной составляющей высказывания.

Наиболее интересной, на наш взгляд, в аспекте появления и развития изначально отсутствующего коннотативного компонента значения является трансформация слова *эксперимент*. Его лексическое значение (‘Воспроизведение какого-л. явления или наблюдение нового явления в определённых условиях с целью изучения, исследования; опыт (3 зн.) // Спец. метод познания, основанный на чувственно-предметной деятельности исследователя’ [3]) в основе своей является безэмоциональным, так как слово *эксперимент* – это прежде всего научный термин, который лишен коннотативного компонента. И именно в первом значении это слово употреблено в следующем сообщении: «*прививки – эксперимент над нами...*». На наш взгляд, автор поста использовал лексему *эксперимент* именно в значении ‘воспроизведение какого-л. явления или наблюдение нового явления в определённых условиях с целью изучения, исследования; опыт’, но в контексте она приобретает явный негативный оценочный компонент. Это

связано с тем, что эксперименты на людях воспринимаются как нечто опасное, возможно, приносящее вред и потому запрещённое (что отражается и в научной терминологии, ср. *опыты/эксперименты* и *клинические исследования*). Несогласованное определение *над нами*, относящееся к подлежащему *эксперимент*, указывает, что объектом исследования в ходе эксперимента являются люди, таким образом общая слову коннотативный компонент значения.

Слова, обозначающие отношение пишущих к своим оппонентам, также ярко, эмоционально окрашены. В этой группе слов, как правило, нет завуалированных характеристик, и отношение к оппонентам явно отрицательное.

Так, реакция на несогласие с пользой вакцинации обозначена словом *истерия* ('1. Функциональное нервно-психическое заболевание, проявляющееся в припадках, повышенной раздражительности, судорожном смехе, слезах и т.п. 2. Возбуждённая, лихорадочная, судорожная деятельность в каком-л. направлении' [3]), которое, будучи по происхождению психиатрическим термином, характеризует оппонента как неадекватного и неспособного к ведению разумного диалога: «*И возник этот вопрос именно потому, что часто среди пропрививочников (сама сталкивалась) возникает истерия по поводу "ваш неприятный ребёнок – угроза здоровью моего привитого"*». При этом делается широкое обобщение – *часто среди пропрививочников*, – таким образом, большая часть сторонников вакцинации рассматривается как неспособные к ведению диалога.

Конкретные собеседники характеризуются также в негативном ключе: «Почитала я Ваши ответы в других темах и вынесла для себя лишь то, что собеседник Вы **неприятный**. И не потому, что точка зрения у Вас иная (мне нравятся люди, **ИМЕЮЩИЕ** точку зрения, какой бы отличной от моей она не была – общение с ними обогащает и расширяет горизонты собственных представлений о мире; и мне встречались ярые противники моей точки зрения, с которыми удавалось приятно пообщаться и остаться каждому при своём, но задуматься о возможности иного подхода), а просто потому, что **хамоваты** Вы банально». Здесь использованы те же приёмы, что и для характеристики прививок, – антитеза и усиление эмоциональности оценки. В тексте поста противопоставлены оппоненты, имеющие точку зрения, с которыми приятно общаться, и конкретный собеседник, с которым общаться неприятно. При этом именно его точка зрения и разумность его доводов никак не охарактеризованы, противопоставлены наличие точки зрения и стиль общения. Подобное противопоставление с точки зрения логики явля-

ется ложным, однако в контексте высказывания (подробное обоснование того, что оппоненты могут быть не менее интересны, чем сторонники) выступает как верное, имплицитно характеризует собеседника как не умеющего доносить свою точку зрения. Усиливают негативное отношение к собеседнику эпитеты *неприятный* и *хамоватый*, содержащие негативную оценку. И если прилагательное *неприятный* ('не нравящийся своими качествами, свойствами // Вызывающий чувство неудовольствия, огорчения, неловкости' [3]), несмотря на отрицательную характеристику собеседника, оставляет возможность для продолжения взаимодействия, то определение *хамоватый* ('Разг. Склонный к хамскому поведению; грубый, наглый' [3]) исключает возможность общения с ним на равных.

Негативное отношение к оппоненту демонстрируется в других репликах того же автора. Средством выражения эмоционального отношения к собеседнику становится использование широко распространённых в интернет-общении сокращённых форм слова: «*Я щас сделаю ловкий финт и скажу "не по адресу вопросы" <...> Подыграть Вам, чтоб Вы ушли отсюда с чувством отверженного неблагодарной публикой героя? Не хоццаааа...*» Принимая во внимание, что именно этот автор (например, в приведённой выше реплике) использует сложные синтаксические конструкции, даёт развёрнутые обоснования своей позиции, можно предположить, что использование сокращённых вариантов выделенных слов является сознательным приёмом выражения пренебрежения к собеседнику, на которого не стоит тратить усилия, а не привычным употреблением интернет-жаргона.

Пренебрежительное отношение к собеседнику передаёт и слово *детка*: «*Есть статистика официальная и статистика НЕофициальная ... просто мамы не обращаются, либо врачи фиксируют ОРВИ, детка...*». Это многозначное слово; в данном контексте, на наш взгляд, произошла контакминация двух значений – 'маленький ребёнок, дитя' и 'разг. девушка, женщина; чаще всего используется по отношению к партнёрше' [5]. Естественно, это обращение к лицу женского пола, но собеседник в Интернете не может быть партнёршей говорящего, поэтому на значение 'лицо женского пола' накладывается значение 'маленький ребёнок, дитя': собеседница характеризуется как находящаяся по своему умственному развитию и/или положению в обществе значительно ниже, чем автор высказывания, и покровительственный оттенок значения слова делает её позицию не заслуживающей серьёзного внимания.

Таким образом, основной характеристикой проанализированной нами лексики является её эмоциональная окрашенность, использование её не только для обозначения объектов или процессов, связанных с вакцинацией, но и для их характеристики (как правило, негативной), причём оценочный компонент в ряде случаев могут приобретать нейтральные в системе языка слова, в том числе термины. Другую группу лексики, которую необходимо рассмотреть, составляют термины и профессиональные слова – как противников вакцинации, так и медицинской науки. Второй задачей, продолжающей исследование, является изучение эмоционально окрашенных слов в речи антипрививочников в соцсетях в ретроспективе, что поможет определить, менялись ли каким-либо образом их установки и общественная позиция.

Список литературы

1. Антивакцинаторство–Википедия [Электронный ресурс] // ru.wiktionary.org: [Сайт]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/детка> (Дата обращения 06.05.2022).
2. Бодрова Е.В., Чурилина Л.Н. Эпоха коронавируса в коллокациях (на материале административного дискурса) // Славянская фразеология и паремиология. Национальное и интернациональное. Стабильное и изменчивое. К 70-летию со дня рождения профессора В. И. Коваля: сборник научных статей. Гомель: Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2021. С. 57-61.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. 1-е изд. СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года [Электронный ресурс] // Gramota.ru: [Сайт]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (Дата обращения 06.05.2022).
4. Бужинская Д.С. Медицинская тематика в массовой коммуникации: динамические процессы // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2021.С. 392.
5. Детка–Викисловарь [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org: [Сайт]. URL: <https://wikipedia.org/wiki/Антивакцинаторство> (Дата обращения 06.05.2022).
6. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2008. 878 с.
7. Чернова О.Е., Осипова А.А., Позднякова Н.В. Мир никогда не будет прежним: актуальные фразеологизмы в период пандемии коронавируса // Научный диалог. 2021. №5. С. 140-153.

Сведения об авторах

Мишина Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: owl81@mail.ru.

УДК 316.6

О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИСФУНКЦИИ РОДИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ К ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Степанова О.П.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье уточняются противоречия между взглядами исследователей на проблему познавательной деятельности детей в эпоху лидирования цифровых технологий, следствием которых выступает психолого-педагогическая дисфункция родителей. Затронуты вопросы автономизации познавательной деятельности детей цифровой эпохи, их безопасности и участия в этом родителей. Внимание уделено необходимости более пристального и глубокого изучения психологической и педагогической сторон проблемы в связи со стойкостью противоречий и неоднозначностью опыта практических решений как в детских образовательных учреждениях, так и в семье.

Ключевые слова: цифровая эпоха, познавательная деятельность, психолого-педагогическая дисфункция, семья и дети.

Цифровое пространство в жизни современных детей как средство развития и приобщения к научно-техническому прогрессу сегодня является едва ли не самым обсуждаемым в отечественной научной литературе, вопросом обсуждения психологов, педагогов, родителей дошкольников, младших школьников. Одна из причин – весьма противоречивое к нему отношение. С одной стороны, как к эффективному тренажеру интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы растущих личностей, к расширению мотивов познавательной деятельности, расширению способностей к самостоятельному познанию окружающего мира, с другой – как к фактору снижения у детей положительных медицинских показателей, к очевидной угрозе детскому и психическому, и физическому здоровью (зрению, осанке, нервной, сердечно-сосудистой систем, нормальному сну и т.п.), угасанию познавательной потребности и способности живому общению и др. в угоду виртуальному досугу, «дружбе с электронными друзьями», «игре с кнопками» и т.п.

Данное противоречие, дуализм взглядов выступает фактором развития психолого-педагогической дисфункции даже у любящих свое чадо родителей. Когда в семье нет четкого понимания связи «дети и цифровой мир», родители либо входят в состояние замешательства и, как следствие, допускают множественные ошибки воспитания, либо совсем прекращают выполнять связанные с этим свои психолого-педагогические обязанности.

Наш обзор соответствующих источников, а также личный опыт анализа существующего от-

ношения различных категорий (психологов и педагогов детских образовательных учреждений, представителей равнодушной родительской общественности, отдельных из родителей дошкольников и младших школьников) позволили нам обобщить по теме некоторые данные, попытаться сформулировать пути решения вопроса, прежде всего о цифровом пространстве в детской жизни.

1. Отрицать опасность цифрового пространства (а именно неконтролируемого использования детьми дошкольного и младшего школьного возраста преимущественно электронных гаджетов, в особенности если речь идет о цели формирования и активизации познавательной деятельности ребенка) однозначно нельзя. Среди сильнейших угроз – развитие интернет-зависимости, нарушение коммуникативного опыта, издержки социализации, снижение интереса к учебе, возведение в культ электронной игры, развитие неврозов и коммуникативной агрессии, апеллирование к непроверенной или заведомо ложной информации [1, 2, 8, 9]. Главным образом, это то, что при хаотичном, непоследовательном, неизбирательном применении как «плохое питание», «вредные продукты» не укрепляет, а разрушает детский организм. Родителей же делает бессильными, не способными препятствовать угрозам.

2. Только грамотное и заботливое, а именно «хорошо организованное» отношение родителей к присутствию в детской жизни цифровых технологий имеет смысл [7, с. 110], не наносит травму ни психике, ни физическому здоровью ребенка, из игры превращается в познавательную деятельность, а со временем (первично уже в младшем школьном, а более – в подростковом возрасте и

далее) в хорошо организованную и продуктивную познавательную самостоятельность [3, 4, 6, 7]. «Хорошо организованным» при этом следует считать упорядоченное действие с гаджетами и проч. (от «порядок» или ..., правила, по которым совершается что-то, последовательный ход чего-то [5, с. 542]). Это то, что указывает место в ряду других действий, а не является единственным.

Мы опросили ряд семей и убедились в том, что проблема актуальна. Теоретически и дети, и родители правила обращения, например, с гаджетами, знают и понимают их значение (86% опрошенных). Практически – дети правила не выполняют (65%) или выполняют относительно (не достаточно) стабильно, с дополнительными усилиями, а родители едва справляются или не справляются вовсе с возникающими по этой причине проблемными ситуациями эмоционального характера (74%).

Что же создает препятствие? Попытаемся раскрыть, определив сначала сущность познавательной (самостоятельной) деятельности детей, особенности цифрового ресурса в самостоятельных руках детей, а затем опишем факты и причины связанной с этим психолого-педагогической дисфункции родителей.

Под познавательной самостоятельностью детей дошкольного и младшего школьного возраста, вслед за классиками отечественной психологии, а также нашими современниками, будем считать интегративное качество личности ребенка, которое выражается в единстве интеллектуальных, мотивационных, эмоционально-волевых характеристик, проявляющихся в его стремлении к самообразованию [4, с. 24]; умение без помощи взрослого добывать знания, критически рассматривать явления жизни.

Формирование познавательной самостоятельной деятельности – это поэтапное применение (сначала у детей совместно с родителями, затем при использовании родителями приема скрытого управления, и, наконец, детьми автономно [6, с. 5]) средств расширения объектов познания.

Цифровые технологии таким средством являются, это один из мощных современных познавательных ресурсов, образец научно-технического прогресса. Они способны создавать увлекательное информационное пространство, помогать ребенку играя познавать окружающий мир, удовлетворять потребность в познавательной игре. Они и удобны для родителей, дают возможность во время увлеченного занятия детей такой техникой «заняться собой» (что, безусловно, недопустимо и осуждается в психологии и педагогике с точки зрения рисков развития у ребенка признаков социальной сироты).

Известно также, что существуют некие возрастные нормативы обращения детей с цифровой

техникой. Равно как и игнорирование их родителями (73% опрошенных нами).

Таким образом:

1. Психолого-педагогическая дисфункция родителей начинается уже на этапе предложения детям цифрового средства самостоятельного познания без учета требования обращения с ним, обсуждения с детьми правил обращения, доведения этих правил не только до понимания, но и регулярного выполнения (как «встал, умылся, оделся»).

Во-первых, это к вопросу о доле участия взрослых в решении проблемы познавательной самостоятельности детей цифровой эпохи. «Самостоятельность» вообще в контексте понятия о детском возрасте – явление условное. Самостоятельное познание детьми окружающего мира в современном информационном пространстве – условное вдвойне.

Во-вторых, о таланте родителей терпеливо, но стабильно получать результат своих усилий.

В-третьих, к вопросу о понимании, прежде всего, родителями равномерности использования различных средств познания (гаджет, книга, телепередача и т.п.). Неравномерность – значит беспорядок, хаос, нарушение правил. Нет равномерности – разрушается цепочка «родители-дети-привычки-культура». Нет понимания и усилий – нет и порядка.

2. Психолого-педагогическая дисфункция родителей – это отсутствие в семье психолого-педагогической работы. Более чем 62% опрошенных родителей не считают эту функцию своей обязанностью со ссылками на профессионалов в детских образовательных учреждениях. Однако обращению детей с цифровой техникой посвящено больше времени дома, чем в этих учреждениях ...

Итак, проблема психолого-педагогической дисфункции родителей в отношении к обращению детей с цифровой техникой имеет тенденцию к нарастанию. Двойное понимание этого вопроса (участвовать или не мешать детям самостоятельно познавать мир; подпускать к цифровой технике или отказать в обращении с ней) угрожает достижению благополучия и укреплению здоровья подрастающего поколения, развитию познавательной потребности и формированию познавательной, в том числе самостоятельной, деятельности.

Список литературы:

1. Батенкова Ю. В. Анализ особенностей взаимодействия старшего дошкольника с информационными технологиями // Актуальные проблемы психологического знания. 2014. № 3(32).
2. Борцова М.В., Некрасов С.Д. Личностные особенности дошкольников, относящихся к использованию электронных гаджетов // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 133 (09).

3. Мосалова О. С. Гаджет как средство когнитивного развития детей дошкольного возраста // Научное образование. 2022. №1 (14). С. 30-34.
4. Носикова Я. Н. Развитие познавательной самостоятельности младшего школьника в условиях ФГОС // Начальная школа До и После. 2014. № 2. С. 24-28.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: ООО «А ТЕМП», 2015. 896 с.
6. Павленкович О.Б. Компьютерно-опосредованное обучение: возможности и ограничения // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 3 (117). Ч. 3. С. 75-78.
7. Развивающее обучение в цифровую эпоху: Занковские чтения // Сб. ст. и метод. матер. Междунар. науч.-практ. конф., 8 марта 2021 г. / под ред. В. Ф. Габдулхакова. Казань: Отечество, 2021. 463 с.
8. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования : монография / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 343 с.
9. Юрова И.В., Горохова М.Ю. Особенности взаимосвязи невротических проявлений и агрессивности в различных возрастных периодах // Современная наука: актуальные проблемы, достижения и инновации: сб. ст. по матер. II Всероссийской научно-практической конференции 21 апреля 2021 г. Белебей: ФГБОУ «Самарский государственный технический университет», 2021. С. 231-234.

Сведения об авторе

Степанова Ольга Павловна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

УДК 316.34

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С НЕПОЛНОЙ МАТЕРИНСКОЙ СЕМЬЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ

Бурилкина С.А.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. Воспитание ребенка в неполной материнской семье становится одной из социально значимых проблем, требующих внимания со стороны социальных служб. В статье представлена концепция внедрения технологии наставничества в работу с неполными материнскими семьями г. Магнитогорска. В работе предложен анализ анкетирования среди одиноких матерей, специалистов по социальной работе и потенциальных наставников с целью отбора участников проекта, направленного на повышение воспитательного потенциала неполных семей. В статье проанализированы технологии социальной работы с неполными материнскими семьями. Результатом исследования является проект «Повышение воспитательного потенциала одиноких матерей: технология наставничества».

Ключевые слова: неполная семья, воспитательный потенциал, технология наставничества, социальная работа.

Социально-экономические изменения последних десятилетий существенным образом повлияли на все стороны жизни общества. Новые условия диктовали иные цели и содержание семейного воспитания детей, к которым семья не была готова [5, с. 50]. Все более ощутимым становится противоречие между возрастающими социальными и личностными проблемами одиноких матерей и содержанием деятельности социальных служб, призванных оказывать им помощь и осуществлять социальную защиту.

Цель исследования – проанализировать технологии социальной работы с неполными материнскими семьями и разработать проект, направленный на повышение воспитательного потенциала у одиноких матерей.

Методологическую основу исследования составляют идеи системного (Ж. Абдижаббарова, Е.М. Дубовская, Е.Б. Катишевская, М.А. Мягкова, А.Б. Синельников, О.В. Суворова, П.М. Хозяинова, И.В. Черемисова); средового (М.А. Болдина, Ю.Е. Гарахина, Е.В. Половиткина, В.М. Шатуха, А.В. Шульга) и развивающего (Е.А. Дудина, С.А. Золотарева, Е.В. Камышова, А.А. Салпагаров, О.Н. Усова, А.М. Цаюк) подходов к работе с неполной семьей.

Научная новизна исследования заключается в доказательстве возможности эффективного социального сопровождения и повышения воспитательного потенциала одиноких матерей в условиях Центра социальной помощи семье и детям посредством технологии наставничества.

Семья является одним из главных институтов социализации ребенка. Воспитание ребенка в неполной материнской семье становится одной из самых острых и социально значимых проблем, требующих пристального внимания со стороны социальных служб. Одинокая мать при всей своей жертвенности и усилиях не может обеспечить полноценных условий социализации ребенка, а влияние таких факторов лишь осложняет процесс воспитания и приводит к его деформации [6, с. 84]. Данная семья относится к семье группы риска, так как у ребенка отсутствует образец отца для социализации внутри семьи, что ведет к определенным нарушениям в личностном развитии, оказывая серьезное влияние на дальнейшую личную и общественную жизнь ребенка.

Мать, как единственный в семье кормилец, не всегда может полностью обеспечить материально себя и ребенка. Поэтому данная категория семей социально уязвима и нуждается в поддержке как со стороны государства, так и со стороны квалифицированных специалистов в области социальной работы [3, с. 223].

Мы разработали проект, направленный на развитие воспитательного потенциала неполных материнских семей, с применением технологии наставничества. На наш взгляд, необходимо отступить от традиционных форм оказания им психологической помощи, сделать ее более доступной путем внедрения технологии наставничества в практику работы с неполной материнской семьей на базе Центра помощи семье и детям.

Концепция проекта: внедрение технологии наставничества в работу с неполными материнскими семьями.

Целевая группа проекта: неполные многодетные материнские семьи.

Цель: повысить воспитательный потенциал одиноких матерей в условиях Центра помощи семье и детям посредством совместного досуга и технологии наставничества.

Задачи: изучить психологические особенности неполной семьи, ее воспитательный потенциал; определить методы и формы социальной работы с неполной материнской семьей; организовать совместный досуг на выходных родителя и ребенка; подобрать наставника для социальной работы с неполными материнскими семьями.

С целью отбора участников проекта, направленного на повышение воспитательного потенциала неполных семей, мы провели анкетирование среди одиноких матерей, специалистов по социальной работе и потенциальных наставников. Базой исследования послужил МУ «Центр социальной помощи семье и детям города Магнитогорска». Небольшое число респондентов обусловлено размером кадров и клиентов учреждения, а также текущей эпидемиологической обстановкой.

Среди одиноких матерей в исследовании приняло участие 32 человека. В ходе исследования выяснилось, что большинство опрошенных матерей обращаются к специалисту с вопросами по воспитанию детей в одиночку, когда сталкиваются с проблемой (13 человек), чуть меньше (11 человек) никогда не обращались и только 8 периодически обращаются к специалисту для решения социально-педагогических проблем. Как видим, современные россияне не любят обращаться за помощью в случае психолого-педагогических проблем.

Самой распространенной проблемой, с которой респонденты сталкиваются при воспитании в одиночку, оказалась учебная неуспеваемость ребенка, ответили больше половины опрошенных – 34 человека. По результатам нашего исследования у многодетных неполных семей возникают проблемы от недостатка родительского внимания (табл. 1).

Таблица 1

Проблемы, с которыми чаще всего одинокие матери сталкиваются при воспитании ребенка

Варианты ответа	В абсолютных цифрах
Неуспеваемость ребенка в учебе	34
Связи ребенка с плохой компанией	28
Ухудшение взаимоотношений между родителем и ребенком	26
Нехватка свободного времяпровождения с ребенком	2

Указали связи ребенка с плохой компанией (28 человек) и ухудшения взаимоотношений между ребенком и матерью (26 человек). Нехватка свободного времяпровождения с ребенком является проблемой только для 20-ти респондентов, согласно результатам.

Среди специалистов, к которым бы респонденты предпочли обратиться с детьми, на первом месте оказался социальный педагог (34 опрошенных), около одной трети опрошенных матерей пошли бы к семейному психологу (22 человека) и к дефектологу только 4 опрошенных. Это связано с тем, что потенциальные клиенты не знают, к какому специалисту можно обратиться с социально-психологической или социально-педагогической проблемой. Респонденты, выбравшие дефектолога, воспитывают детей с ограниченными возможностями здоровья.

От участия в проекте одинокие матери больше всего бы хотели:

- консультацию по вопросам социальной помощи – 42 человека;
- получить опыта по воспитанию ребенка в одиночку – 32 человека;
- получить психологическую помощь и поддержку – 28 человек.

Наставник у опрошенных матерей ассоциируется с консультантом и человеком, которым можно поделиться своими проблемами и мыслями. Многодетные матери считают, что это должен быть специалист по воспитанию или педагог.

Среди кандидатов в наставники участие в анкетировании приняло 18 человека. Из них 16 имеют опыт взаимодействия с материнскими семьями, 2 – нет.

Все респонденты уверены, что наставническая деятельность подходит любой неполной семье независимо от возрастной категории детей, воспитывающихся в ней (11 человек). Опрошенные нами кандидаты в наставники сошлись во мнении, что на роль наставника подходит человек с образованием «социальная работа» или с психологическим и педагогическим образованием. Абсолютно все респонденты считают главной трудностью взаимодействующего наставника с семьей – отсутствие мотивации у матери для решения своих проблем (17 человек), на втором месте оказались трудности в установлении контакта с неполной семьей (11 человек). Отсутствие соответствующей подготовки у наставника, по мнению большинства опрошенных, не является главной трудностью работы (2 человека).

Умение направлять клиента на самостоятельное решение своих проблем обязательно должно быть у наставника, взаимодействующего с неполной материнской семьей. Так считают 10 респон-

дентов. Умение общаться как со взрослыми, так и с детьми важным отметили только 5 респондентов и всего лишь 2 посчитали важным для наставника умение оказывать эмоциональную поддержку. Предварительно пообщаться с предполагаемыми клиентами намерены 7 респондентов, 5 человек считают необходимым учитывать запросы участников и столько же – дать возможность наставнику выбрать семью.

Таким образом, в результате анкетирования мы смогли определить воспитательные проблемы одиноких матерей, их готовность к решению психолого-педагогических проблем, представления о наставнике, трудности наставников во взаимодействии с неполной семьей, а также предложения в проект с обеих сторон.

В ходе разработки проекта «Социальная помощь одиноким матерям по повышению воспитательного потенциала при помощи технологии наставничества» можно выделить 3 этапа: подготовительный, основной, заключительный. Подготовительный этап включает: исследование проблем одиноких матерей и отбор наставников при помощи анкетного опроса; выбор места проведения проекта; получение согласия на проводимую работу от неполных семей и наставников. Основной этап включает: повышение воспитательного потенциала в неполных материнских семьях путем консультирования, тренинговых игр, психолого-педагогической помощи. Заключительный этап включает: мониторинг проделанной работы (аналитическая работа, внесение корректировок, подведение итогов); анализ результатов, полученных в ходе реализации проекта, проверка соответствий с ожидаемыми результатами; внесение корректив.

Индикаторами эффективности проекта могут быть: отсутствие больших финансовых затрат; заинтересованность участниками и специалистами центра; проведение занятий в вечернее время, когда члены семьи свободны от работы и учебы; проект подходит для реализации в полустационарных условиях и на дому; проведение занятий в доступной и понятной форме для клиентов. Всего было проведено 10 занятий продолжительностью полтора часа. Всего в проекте приняли участие 16 неполных материнских семей и 8 специалистов Центра помощи семье и детям, выступивших в роли наставников. Из них 14 семей-участников повысили свой воспитательный потенциал в ходе участия в проекте. Это было выявлено в ходе завершающего мероприятия, когда по отдельности матери и наставники высказали свои мнения и впечатления.

Каждый специалист-наставник, исходя из своего опыта работы и образования, предлагал разные тренинговые упражнения и игры, направленные на укрепление внутрисемейных отношений.

Основные упражнения – семейная скульптура, рисунок семьи, соломенная башня и др.

Основными трудностями в реализации проекта стали: пандемическая обстановка; непринятие проекта и незаинтересованность целевой группы; отсутствие времени на проектные занятия у работающих матерей; мотивация клиента на самостоятельный поиск внутренних ресурсов со стороны наставника; применение на практике новых моделей поведения членами неполной семьи (табл. 2).

Таблица 2

Риски проекта и их решение

№ п/п	Риски	Решение
1	Невозможность реализации в связи с пандемической обстановкой COVID-19	Организовать проект с небольшим количеством участников при соблюдении антиковидных мер
2	Отсутствие свободного времени у матерей с детьми	Организовать проект во второй половине дня в вечернее время
3	Непринятие проекта и незаинтересованность целевой группы	Провести анкетирование с целью привлечения организаторов и участников к проекту, выяснить, что они бы хотели получить от участия в проекте
4	Отсутствие мотивации клиента к самостоятельному поиску своих внутренних ресурсов для решения неблагополучия	Посредством оказания психологической поддержки предложить попробовать новые модели поведения
5	Применение на практике новых моделей поведения	Проводить занятия в формате тренинга ролевой игры

Результатами внедрения проекта «Социальная помощь одиноким матерям по повышению воспитательного потенциала при помощи технологии наставничества» являются следующие:

- 1) созданы условия для эффективного взаимодействия социальной службы с клиентом;
- 2) повышен профессиональный уровень специалистов, обслуживающих неполные материнские семьи;
- 3) повышен воспитательный потенциал и педагогическая культура неполной материнской семьи;
- 4) обучение матери и ребенка субъект-субъектному межличностному взаимодействию в игровой форме;
- 5) улучшение ситуации привлечением внимания общественности к проблемам неполной материнской семьи и поиском современных, результативных, действенных мер по предотвращению отрицательного влияния на нее.

Список литературы

1. Безенкова Т.А., Испулова С.Н., Олейник Е.В. Наставничество как социально-педагогическая технология профилактики семейного неблагополучия [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2018. № 6 (36). С. 147-154. DOI: 10.32744/pse.2018.6.16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36646660> (дата обращения 02.03.22).
2. Бурилкина С.А., Супрун Н.Г. Формирование профессионально-педагогической компетентности наставников, сопровождающих семьи с детьми [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 9. 2020. № 1 (30). С. 39-42. DOI: 10.26140/anip-2020-0901-0009 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42512728> (дата обращения 07.03.22).
3. Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В. Наставничество как социальный феномен: современные вызовы и новые реалии [Электронный ресурс] // Народное образование. 2019. № 5 (1456). С. 109-115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41338247> (дата обращения 19.01.2022).
4. Гуров Д.В., Гурова Е.В. Реализация воспитательного потенциала семьи в современном обществе [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 2 (63). С. 241-243. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29032360> (дата обращения 12.12.21).
5. Шульга А.В. Воспитательный потенциал неполной семьи [Электронный ресурс] // Научные исследования. 2016. № 6 (7). С. 50-51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=2649353> 8 (дата обращения 12.12.21)).

Сведения об авторе

Бурилкина Светлана Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: svetlanaburilkina@yandex.ru. 0000-0001-8514-2582

УДК 93/94

ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ СОВЕТСКИХ МУЛЬТФИЛЬМОВ 1920-х гг.

Чернова Н.В., Свиричевская Л.И.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», г. Магнитогорск

Аннотация. В статье представлены ключевые технические особенности советской мультипликации 1920-х гг., которые наряду с проводимой в социальной и культурной сфере политикой государства оказывали влияние на облик создаваемых анимационных картин. Определен сам термин «мультипликация» с точки зрения киноспециалистов рассматриваемого периода. Также в статье кратко классифицируются советские мультипликационные ленты 20-х гг. XX века в зависимости от их содержания и области применения. Обзорно отмечается вопрос о способе восприятия киноленты человеческим зрением.

Ключевые слова: история, история кинематографа, СССР, мультипликация, трюк.

Формирование целостного представления о советском кинематографе 1920-х гг. невозможно без исследования мультипликации. Большевики в короткий срок поняли, что «агитпропаганда диапозитивом и фильмой по своим возможностям влияния на широкие массы занимает одно из первых мест» [7]. При этом в «Задачах советского кино» А. И. Криницкого говорится, что «агитационная работа кино должна быть высоко поднята, в частности, с широким использованием короткометражных фильмов и мультипликации» [4, с. 19]. Упоминание последней говорит о ее высокой оценке как способа воздействия на «нового» зрителя в воспитательном и просветительском плане. На облик мультипликации помимо проводимой в социальной и культурной сферах государственной политики [5], в значительной мере повлияла техническая оснащенность области киноискусства.

Мультипликация, или, как ее называли в профессиональных кругах, «рисованная фильма» [3] или «кадро-съёмка» [2], впервые возникла в советском государстве в 1922 г. в экспериментальной мультипликационной мастерской при Государственном техникуме кинематографии (позже – ВГИК). Следует отметить, что значение термина «мультипликация» в современном понимании и в понимании советского специалиста в области кинематографии времен 20-х гг. XX века отличается. В брошюре А. И. Бушкина «Трюки и мультипликация» [2] рассматриваемый термин характеризуется как ошибочный. Автор отталкивается от перевода французского слова *multiplication*, что дословно означает «умножение» и оспаривает возможность применения данной техники производства картин по отношению к анимации.

А. И. Бушкин пишет: «Под так называемой мультипликацией понимают не многопечатание сразу, а фиксирование каждого составного момента движения на отдельный кадр Следовательно, то, что понимается в практике под мультипликацией, в сущности – есть медленная съемка по отдельным кадрам или кадр-съёмка» [2, С. 5].

Описание принципа мультипликационной съемки мы находим в переведенном в 1929 году с немецкого языка труде Г. Зебера «Техника кино-трюка» [3]. Специалист указывает на особенность данного варианта создания кинокартины, который заключается в скорости экспонируемых (иначе – снимаемых) кадров. Так, если классическая съемка включает 16–18 кадров в секунду, то съемка мультипликацией всего 2–4. То есть между отдельными фазами движения получалась большая пауза, что позволяло после экспонирования каждого кадра делать любой по продолжительности интервал и переставлять предметы. В итоге «карандаши и кисти рисуют сами, инструменты выполняют работу без помощи человека, мебель кочует с места на место, куклы танцуют и т.д.» [3, с. 18].

В контексте рассматриваемой темы определен интерес представляет поднимаемый в кинолитературе 1920-х гг. вопрос о механизме восприятия неподвижных фотографий, из которых состоит кинолента, как «изображений движущихся, полных жизни» [1, с. 57]. В поисках ответа специалисты кинематографии сравнивали человеческий глаз с фотографической камерой: «глазное яблоко тоже закрыто со всех сторон от доступа света, который может попадать только через зрачок, в передней части [глаза] имеется такой же объектив (хрусталик), обладающий способностью собирать лучи, отбрасываемые от предметов, и давать на противоположной стороне глаза (на сет-

чатой оболочке) обратное изображение, как в обыкновенной фотокамере» [1, с. 60]. Непосредственно возможность соединять несколько статичных изображений объяснялась через «память зрения». То есть человек способен еще какое-то время видеть картинку, уже исчезнувшую из поля его зрения. В таком случае при должной скорости одна картинка будет органично трансформироваться в следующую, создавая иллюзию непрерывного движения на самом деле статичных объектов. При этом важно, чтобы скорость смены кадров была не слишком быстрой – иначе раздражитель не будет успевать доходить до мозговых центров и в них осмысливаться; и не слишком медленной, так как тогда «память зрения» будет прекращать мозгу демонстрацию изображения раньше, чем появиться второе.

Стоит обозначить область применения советской мультипликации в 1920-е гг. Все создаваемые анимационные картины можно было разделить на три группы: диаграммную, шаржевую и научную. Первая группа представляла собой динамичную диаграмму, которая имела преимущество перед своим статичным аналогом за счет легкости восприятия: «в то время, как статическая диаграмма одновременно дает начало и итог какого-либо роста вместе, – кадр-съемочная диаграмма развивает перед зрителем этот же рост постепенно, давая зрителю легко разобраться в нем» [2, с. 17-18]. Группа шаржевой съемки подразделялась на политическую и рекламную. Отсюда впоследствии вышли первые мультипликационные картины. Научная кадр-съемка ставила перед собой цель научить чему-то либо разъяснить какие-то процессы или явления: «вытекающие один из другого выводы создают зрителю ясное и полное представление о физических или химических явлениях, о мировых процессах и пр.» [2, с. 20]. Диаграммная съемка использовалась как составляющая «большого кино», шаржевая и научная могли существовать как в качестве подобной составляющей, так и совершенно самостоятельно от кинокартин.

Однако помимо включенных в классификацию видов анимации следует упомянуть еще один способ применения мультипликационной съемки, а именно – в качестве театральных декораций. Упоминания о таком необычном использовании рисованных картин встречаются в статьях журнала «Современный театр» [6, 8]. При критике спектакля «Негритенок и обезьяна» в статьях описывается его композиция, которая «слагается из пантомимы – музыкальная иллюстрация и конференс Доброй Негры, – отличной кино-мультипликации на двух экранах, перед сценой и позади нее, и чисто цирковых приемов» [6]. При этом дается вы-

сокая оценка анимационного фона. Мысль введения мультипликации в театре отмечается как талантливая, как новый, «хороший и неиспользованный» путь проникновения в детскую психику [8]. Стоит сразу отметить, что данная оценка представляет собой одно из самых первых упоминаний возможности использования мультипликации в детской аудитории.

Первые анимационные картины в СССР создавались без специального оборудования. Рисованные фигурки складывались на полу киностудий, художники часами по миллиметру передвигали заготовки будущих произведений, в то время как оператор, стоя под потолком, снимал кадр за кадром. 17 кадров в секунду в готовой ленте, при этом новое положение фигурки для каждого кадра. Шаржи «Червонец», «Сегодня», «Гримасы Парижа» [2, с. 24] – ныне утерянные – первый шаг советской кадр-съемки, сделанный исключительно за счет неистощимого энтузиазма работников киносферы.

К середине 1920-х гг. в Советском Союзе появилась первая специальная техника. В уже упомянутой брошюре т. Бушкина [2] о мультипликационной съемке дается достаточно целостное представление о процессе создания анимационных фильмов, предлагается их классификация, а также сравнивается состояние рассматриваемой области киноискусства с ее западным аналогом.

В процессе советской кадр-съемки стал применяться кадр-съемочный станок и киноаппарат (рис. 1). Наличие в конструкции стекла упростило процесс создания картин и в то же время повысило качество составляющих элементов последних: исключилась лишняя тень, а фигурки приобрели четкость. Появилась возможность применения тушёвки или серого фона, в отдельных случаях дающих глубину и убирающих лишнюю резкость: рисованные герои в кадре стали ярче и привлекательнее. Для размножения фигурок, воспроизведения их движений стал использоваться копировальный станок (рис. 2). Приспособление позволило значительно облегчить, а следовательно, и ускорить труд художников-мультипликаторов: теперь при трансформации рисунка не приходилось вручную подгонять его неизменяемые составляющие – последние просто копировались сквозь просвечивающую бумагу.

В качестве «актеров» мультипликационных картин использовались рисованные и бумажные фигурки, а также фигурки на шарнирах (то есть плоские куклы, детали которых скреплялись между собой проволокой, заклеиваемой поверх белой бумагой) и объемные предметы. Два последних варианта имели существенные недостатки: шарнирные герои не давали такой плавности движе-

ния, как их рисованные или вырезанные из бумаги аналоги, а также исключали возможность удаления в перспективу – приходилось работать в одной плоскости. В свою очередь, объемные объекты требовали для их съемки более сложную аппаратуру, используемую только в «большом кино», и декорации, которые отнимали время на свое создание. Поэтому при создании шаржей, рекламы, диаграмм и других подобных вещей использовались только первые две категориями «актеров».

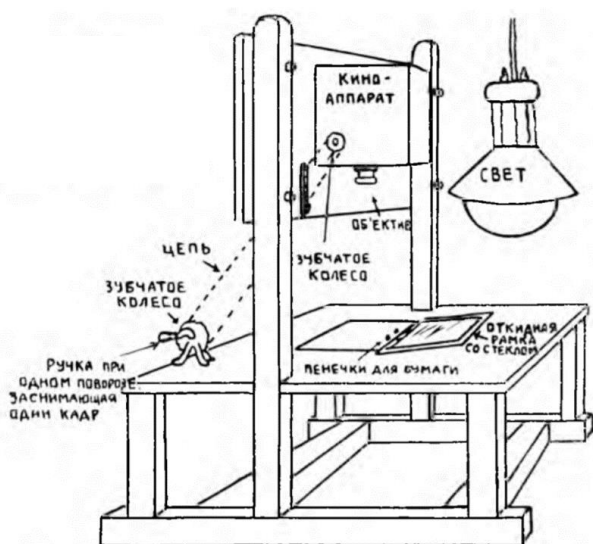


Рис. 1. Американский кадр-съемочный станок 1919 – 20 гг. [2, с. 6]



Рис 2. Копировальный станок [2, с. 7]

В целях совершенствования мультипликационного искусства наряду с классической кадр-съемкой появились так называемые операторские трюки, которые представляли собой смешивание реальности и рисованных героев в одном кадре. Так, снятая сценка с реальными людьми дробилась на отдельные кадры и в увеличенном масштабе печаталась на фотобумаге. Далее создавался рисованный герой, действия которого снимали на кадр-съемочном станке на фоне упомянутых карточек. Получившиеся кадры собирались обратно в ленту, посредством чего создавалась новая

реальность, в которой бумажные герои и люди делили один мир на двоих.

В 1920-е гг. разница американской и советской анимации составляла 15 лет. То есть 15 лет технического прогресса, экспериментов, поиска лучшего методом проб и ошибок в американской анимации и 15 лет забытых кукол и карандашей в СССР. В 20-е гг. XX века в стране Советов еще не было разделения труда художников и копировальщиков, не были известны многие заграничные открытия, хранящиеся в строгой тайне. Однако в какой-то степени именно обозначенный разрыв, недоступные секреты производства стали толчком к проведению множества экспериментов в отечественной кадр-съемке, среди которых отдельно следует выделить открытие 3-й, 4-й, 5-й экспозиций, работы с комбинациями зеркал, водой и температурой.

Экспозиция нашла применение в комбинированных съемках, то есть тоже входила в категорию операторских трюков. Ее суть заключалась в одновременной съемке сцены, частично рисованной на стекле или представляющей собой фотоснимок, со сценой, происходящей в реальности. Таким образом, несколько предметов, которые уступают в размерах объектам основной сцены, устанавливаются таким образом, что «по масштабам и по положению они кажутся частью общей сцены» [3, с. 94]. От количества разноудаленных от камеры рисовок на стекле и объемных макетов различалась 3-я, 4-я и 5-я экспозиции.

Зеркала в кадр-съемке имели широкую вариативность применения. Так, простое зеркало использовалось при необходимости показать объект съемки в отраженном виде, что давало иное положение предметов. При использовании двух зеркал, в одно из которых монтировался объектив камеры, возможно было бесконечно размножить изначально единственный объект. В зависимости от необходимого количества дублирований использовался разный угол наклона зеркал по отношению друг к другу: «если два зеркала установить под углом в 120°, то каждый объект съёмки будет отражен три раза, а при угле в 90° – четыре раза; чем уже угол установки зеркал, тем больше изображений мы получим. Можем также изменить угол в момент съемки, получая таким путем причудливые движения фигур на снимке» [3, с. 81]. Помимо плоских, на практике применялись выпуклые, вогнутые, волнообразные зеркала, а также зеркала в виде цилиндров. Была распространена съемка изображения в посеребренном (или зеркальном) шаре.

Эксперименты с водой и температурой позволяли изменять контур и резкость кадра. Для этого не до конца высушенная фотографическая пластинка помещалась в атмосферу высокой темпе-

ратуры или водную среду, где контуры кадра начинали постепенно расплываться, превращаясь в бесформенную массу. Описанный трюк можно было использовать как при прямой съемке (то есть от четкого кадра к расплывчатому), так и при обратной. В последнем случае из бесформенных, едва различимых очертаний на глазах у зрителей возникали четкие фигуры.

В заключение следует отметить многогранность и многоаспектность технических особенностей создания советских мультфильмов 1920-х гг. В это время в СССР появляются первые аппараты для профессионального создания анимационных лент, проводятся многочисленные эксперименты с применением зеркал, воды, температуры, макетов и рисунков в экспозициях. Расширяется спектр применения мультипликации: диаграммы, шаржи, научные ленты, декорации в театрах. Обрисованная ситуация в конечном итоге привела к появлению собственного стиля советского мультфильма и стала отправной точкой для дальнейшего развития рассматриваемой отрасли киноискусства.

Список литературы

1. Анощенко Н.Д. Общий курс кинематографии [Электронный ресурс] : руководство кинолюбителя. М.: Теа-кино-печать, 1929-1930. 448 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008535811?page=1&rotate=0&theme=white>;
2. Бушкин А.И. Трюки и мультипликация [Электронный ресурс] / под ред. и с предисл. Льва Кулешова. М.: Кинопечать, 1926. 32 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01009153165?page=1&rotate=0&theme=white>;
3. Зебер Г. Техника кино-трюка [Электронный ресурс] / с предисл. С. М. Эйзенштейна; под ред. Э. К. Тиссэ; пер. и перераб. В. Л. Нильсена и С. Гофмана. М.: Теа-Кино-Печать, 1929. 213 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008149758?page=1&rotate=0&theme=white>;
4. Криницкий А.И. Задачи советского кино [Электронный ресурс]. М.: Теа-кино-печать, 1929. 63 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008507151?page=27&rotate=0&theme=white>;
5. Макарова Н.Н., Свиричевская Л.И. Формирование государственной политики в отношении кинематографа в период 1917 – 1920-х гг. (по материалам законодательных актов в области государственного управления киноискусством) [Электронный ресурс] // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 34–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48164422>;
6. Манухин Вл. Дети: большая проблема маленького театра [Электронный ресурс] // Современный театр. 1927. № 12. С. 182. URL: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/2307?query=мульти#mode/inspect/page/8/zoom/5>;
7. Протокол 25/529 заседания коллегии Наркомпроса [Электронный ресурс]. 12 июля 1923 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/5161-25-529-12-1923>;
8. Таирова А. Театр – детям [Электронный ресурс] // Современный театр. 1928. № 16. С. 318. URL: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/2631?query=мульти#mode/inspect/page/4/zoom/6>.

Сведения об авторе

Чернова Нина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: nina_chernova@mail.ru. ORCID 0000-0001-6279-406X

Свиричевская Лада Игоревна – студентка, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: sviricevskaalada@gmail.com

УДК 616-084:616.007.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ С НЕПРАВИЛЬНОЙ ОСАНКОЙ НА ФОНЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ НАРУШЕНИЙ РАЗВИТИЯ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ

Метальников А.И., Романова Е.В., Денисова Г.С.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет», Барнаул

Аннотация. В статье поднимается проблема повышения эффективности профилактических, лечебных мероприятий, диспансеризации пациентов с неправильной осанкой на фоне наследственных нарушений развития соединительной ткани на основе научных, грамотных, многопрофильных подходов. Цель работы – показать эффективность, целесообразность создания и внедрения в практическое здравоохранение функциональных программ для детей с неправильной осанкой на фоне наследственных нарушений развития соединительной ткани. Пациенты обследованы клинически, назначены рентгенологические, лабораторные, стабиллографические, электронейромиографические методы обследования. В процессе диспансерного наблюдения у пациентов основной группы, для которых предусматривались специальные программы, снизилось число осложнений к 10–14 годам – сколиотическая деформация грудного отдела позвоночника, остеохондропатии позвоночника, развитие раннего ювенильного остеохондроза, что не отмечено у пациентов группы сравнения ($p=0,024$).

Ключевые слова: детский возраст, функциональная программа, диета, неправильная осанка, дисплазия.

Введение

Вопрос неправильной осанки в детском возрасте на фоне наследственных нарушений развития соединительной ткани в последние годы представляет актуальность [4]. Если говорить о нарушениях со стороны опорно-двигательного аппарата, то необходимо отметить, что в основе заложено нарушение эмбриональной закладки костной ткани, изменение свойств клеточных мембран. Заболевания, связанные с нарушением остеогенеза, называют остеодисплазиями [1].

В настоящее время всё чаще используют формулировку «наследственные нарушения развития соединительной ткани». Синонимом данного определения является «дисплазия соединительной ткани», что означает неправильное развитие, извращённое формирование соединительной ткани [2]. Значительное число диспластических нарушений составляют врожденные пороки развития скелета. Этот термин распространён и на случаи неправильного, порочного развития ткани, возникающие после рождения [5].

Диспластических изменений костной системы множество. Под дисплазиями костной ткани можно подразумевать изменения структуры самой кости [1].

Всё чаще на профилактических осмотрах детей раннего возраста (5 лет) диагностируется фоновая патология – наследственные нарушения развития соединительной ткани. Это патологическое состояние является «платформой» для порочного формирования костно-суставной системы, особенно правильной, физиологичной осанки. На этом фоне в дальнейшем могут присоединяться осложнения, возрастные заболевания костно-суставной системы.

Цель исследования. Показать эффективность, целесообразность создания и внедрения в практическое здравоохранение функциональных программ для детей с неправильной осанкой на фоне наследственных нарушений развития соединительной ткани.

Материал и методы исследования

Под наблюдением находились 60 пациентов с наследственными нарушениями развития соединительной ткани: 30 пациентов составили основную группу, 30 – группу сравнения. В исследование включили 30 здоровых детей (группа контроля). По половым и возрастным параметрам пациенты в группах распределились равномерно. Пациенты находились на диспансерном учёте в период с 2014 по 2022 годы. На начало диспансерного наблюдения возраст пациентов составил $5,5 \pm 0,46$ лет.

Признаки, характерные для наследственных изменений развития соединительной ткани, отмечали у пациентов основной группы и группы сравнения. Критерии диагностики и степень тяжести диспластического процесса учитывали при помощи бальной оценки значимости фенотипических признаков по Т. Милковской-Димитровой. Определение степени выраженности диспластических проявлений у каждого ребёнка в группах проводили по сумме баллов. Базируясь на данную градацию, пациенты были отнесены к средней тяжести. Основными признаками были: нарушение осанки, гипермобильность суставов, килевидная или воронкообразная грудная клетка, плоско-вальгусное положение стоп.

Впервые нарушение осанки во фронтальной (сагиттальной) плоскости, плоская спина было диагностировано у всех пациентов основной группы и группы сравнения в возрасте пяти лет на профилактических осмотрах. Дополнительные методы обследования – рентгенологический, электронейромиографический, стабиллографический дополняли клиническую картину.

Основные лабораторные показатели на момент начала диспансерного учёта в двух группах отличались от показателей здоровых детей. Наиболее значимым показателем состояния обмена коллагена в организме было количество оксипролина в сыворотке крови, моче. В группе здоровых детей ни у кого изменений не выявлено.

При выявлении на первичном осмотре неправильной осанки, значимым аспектом профилактических и лечебных мероприятий у пациентов основной группы являлась ориентация на разгрузку поврежденного сегмента позвоночника, сбаланси-

рованные витаминные составы. Предлагались занятия по специальным программам.

Комплексные профилактические функциональные программы у детей основной группы предусматривали улучшение функции жизненно важных органов, внешнего дыхания, лимфообращения, кровоснабжения, укрепления мышц спины и живота.

Пациенты основной группы получали биологически активную добавку «Кальцимакс», содержащую кальций в форме гидроксиапатита, микроэлементы, хондроитинсульфат, витамины. Повторные курсы лечения проводили 3 раза в год.

Из физиотерапевтических процедур использовали следующие:

- 1) электрофорез 2% CaCl₂ по 10-15 сеансов 2 раза в год;
- 2) электрофорез с полиминеральными салфетками по 10-15 сеансов 2 раза в год;
- 3) электростимуляцию позвоночника по 10-15 сеансов 2 раза в год.

Назначали ортопедический корректор осанки на грудной и пояснично-крестцовый отдел позвоночника до 4-х месяцев на 3 часа в день.

Результаты исследования и их обсуждения

В процессе диспансерного наблюдения у пациентов основной группы стабилизировались лабораторные параметры, снизилось число осложнений к 10-14 годам – сколиотическая деформация грудного отдела позвоночника, остеохондропатии позвоночника, развитие раннего ювенильного остеохондроза, что не отмечено у пациентов группы сравнения ($p=0,024$).

Показатели	Основная группа (n=30) M±m	Группа сравнения (n=28) M±m	Группа здоровых детей (n=30) M±m	P ₁₋₂	P ₁₋₃	P ₂₋₃
	1	2	3			
Кальций крови (миллимоль на литр)	2,38±0,02	2,37±0,01	2,38±0,02	0,977	0,981	0,832
Фосфор крови (миллимоль на литр)	1,54±0,02	1,58±0,01	1,57±0,02	0,319	0,677	0,946
Кальций мочи (миллимоль на литр)	3,69±0,07	3,67±0,08	2,33±0,09	0,999	<0,001	<0,001
Фосфор мочи (миллимоль на литр)	24,89±0,39	25,37±0,51	25,32±0,64	0,841	0,922	0,999
Оксипролин крови (микромоль на литр)	27,20±0,46	27,21±0,36	15,09±0,07	0,999	<0,001	<0,001
Оксипролин мочи (микромоль на миллиграмм креатинина)	26,21±0,37	26,58±0,33	19,48±0,04	0,843	<0,001	<0,001

Примечание. P – уровень значимости при проверке гипотез принимали соответствующий p меньше 0,05. Сравнивали показатели между группами: 1-2; 1-3; 2-3.

Пациенты группы сравнения в процессе динамического наблюдения чаще предъявляли жалобы на чувство усталости, длительные, некупируемые боли в грудном, поясничном отделах позвоночника, в том числе при пальпации остистых отростков, копчике, слабый мышечный корсет ($p=0,233$). Через девять лет, к 14-15 годам, у пациентов основной группы формировалась хорошая осанка. В группе сравнения патологический процесс прогрессировал. На рентгенограммах в боковых проекциях визуализировались изменения – начальные проявления остеофитов на телах позвонков, сужение замыкательных пластинок в передних и задних отделах тел позвонков.

Заключение

Отмечена целесообразность создания и внедрения в практическое здравоохранение функциональных программ для детей с неправильной осанкой на фоне наследственных нарушений развития соединительной ткани.

Данные комплексные подходы позволяют на ранних этапах профилактировать развитие возможных динамических патологических проявлений со стороны позвоночного столба.

Динамика патологического процесса в группах исследуемых пациентов оценивалась путём сопоставления, в том числе данных антропометрических, клинических, дополнительных методов обследования. Сравнительный анализ позволил выявить определённую зависимость между степенью развития патологического процесса у пациентов и характером проводимых комплексных

профилактических функциональных мероприятий. У большей части пациентов группы сравнения в процессе динамического наблюдения развились осложнения. Это болезнь Шюермана-Мау, сколиотическая деформация грудного отдела позвоночника, ранний ювенильный остеохондроз. Для этих пациентов не предлагались специальные комплексные профилактические функциональные программы.

Список литературы

1. Воробьёва О. В. Полинейропатии, обусловленные соматическими заболеваниями: подходы к диагностике, основные направления лечения // Неврология и ревматология (Прил.). 2016. № 1. С. 74-78.
2. Казанбаева А.В., Легостина В.А., Ганеева Е.Р. Дисплазия соединительной ткани // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 4. С. 3-4.
3. Кононова Н.Ю., Чернышова Т.Е., Загртдинова Р.М. Оценка биологического возраста и темпа старения у пациенток с недифференцированной дисплазией соединительной ткани // Архив внутренней медицины. 2017. № 7 (4). С. 287-291.
4. О синергизме калия и магния в поддержании функции миокарда / Громова О. А., Торшин И. Ю., Калачёва А. Г., Гришина Т. Р. // Кардиология. 2016. № 56. № 3. С. 73-80.
5. Эффективность медицинской реабилитации при бронхолегочном синдроме у пациентов с дисплазией соединительной ткани / Вершинина М.В., Нечаева Г.И., Хоменя А.А., Дрокина О.В. // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2015. № 10 (1). С. 50-55.

Сведения об авторе

Метальников Антон Иванович – кандидат медицинских наук, доцент, зав. кафедрой детской хирургии, анестезиологии, реаниматологии и интенсивной терапии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Барнаул. E-mail: ametalnickov@yandex.ru. <https://orcid.org/0000-0001-5383-0225>

Романова Елена Вениаминовна – кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой физического воспитания, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул. E-mail: romanovaev.2007@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-4317-605X>,

Денисова Галина Сергеевна – старший преподаватель кафедры физического воспитания, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул.

УДК 069.02(470.55):796

МУЗЕЙ СПОРТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ г. МАГНИТОГОРСКАГолубева О.А.¹, Захарова Е.С.², Алонцев В.В.¹, Светус О.В.¹, Славская Е.А.¹, Козлова К.А.¹¹ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск²МБУ «Дворец спорта им. И.Х. Ромазана», Магнитогорск

Аннотация. В статье представлен материал о реализуемом проекте «Музей спортивной славы» в Магнитогорске на базе МБУ «Дворец спорта им. И.Х. Ромазана», в котором на сегодняшний день собраны и обобщены факты о становлении и развитии культивируемых видов спорта, знаменитых спортсменах, их тренерах прошлого столетия и современности, событиях, отражающих специфику магнитогорского физкультурного и спортивного движения. Эта организация имеет важное значение в формировании культурных, нравственных ценностей, в патриотическом воспитании, образовании молодежи, сохранении исторической памяти.

Ключевые слова: музеи спорта России, социокультурное пространство г. Магнитогорска, Музей спортивной славы, патриотическое воспитание, образование молодежи.

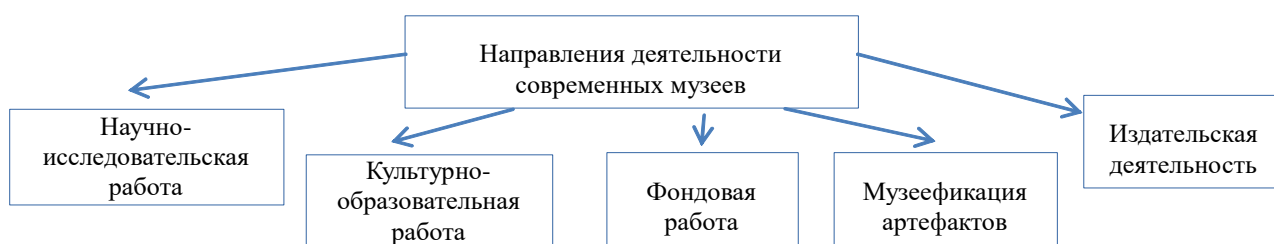
Для каждой исторической эпохи характерно определённого рода социокультурное пространство, в котором особую роль играет деятельность музеев, представляющих собой постоянные учреждения, служащие на благо развития общества, будучи открытыми для публики. Деятельность этих организаций заключается в приобретении, сохранении, исследовании, сбережении, пропаганде, изучении экспонатов, проведении выставок и презентаций с целью обучения, развлечения, духовного и материального насыщения человека, сохранения истории, культурного и духовно-нравственного наследия, формирования гражданственности и патриотизма населения, воспитания социальной ответственности (рис. 1) [5].

Довольно популярными всегда были тематические, профильные музеи, повествующие об истории отдельного населенного пункта (краеведческие), конкретного предмета (например, посуды), отдельной отрасли хозяйства, промышленности и т. д. Во многих городах России создаются и функционируют музеи спортивной направленности, поскольку в настоящее время спорт и физическая культура яв-

ляются общепризнанными материальными, интеллектуальными, эмоционально-психологическими и духовными ценностями общества в целом и каждого человека в отдельности [11].

Показательным является Государственный музей спорта в Москве, основанный в 1957 году. По мнению А. А. Юрина, он служит примером музея спортивного типа, и по «плотности» предметов на квадратных метрах занимает первое место среди спортивных музеев мира. Одно из важных направлений деятельности этого учреждения – научно-исследовательская работа и дальнейшая демонстрация ее результатов широкой публике. На сегодняшний день в нем собрано более 80 000 уникальных экспонатов, которые символизируют традиции и славу отечественного спорта, при чем 300 из них не имеют аналогов в мире [12].

Оригинальным является музей истории Полярных Олимпиад, открытый в городе Мурманске в 1986 году на базе выставки, посвященной 50-му Празднику Севера. В нем представлены коллекции спортивных лыж (с XIX века), а также значков и медалей, «рассказывающих» о многих распространенных видах спорта [8].



Направления деятельности современных музеев [6]

Высокой оценки комиссии из Лозанны по итогам конкурса спортивных музеев России был удостоен музей спорта Кубани, действующий более 40 лет на базе Кубанского государственного технологического университета в городе Краснодаре. Его коллекция насчитывает более тысячи подлинных экспонатов, артефактов начала XX века, материалов, посвященных олимпийскому движению и его региональным аспектам [1].

По сравнению с вышеперечисленными довольно «молодым» является музей физической культуры и спорта Томской области, созданный в 2007 году на базе вуза, служащий своеобразной образовательной площадкой, средством патриотического воспитания студенческой молодежи, популяризации здорового образа жизни [2].

Также хочется отметить узкопрофильный музей мяча, функционирующий в дошкольном отделении ГБОУ «Лицей № 1557» (г. Москва), который входит в реестр педагогических музеев столицы. В коллекции представлены мячи со всего мира, у каждого из них своя история. Детям и их родителям можно познакомиться с атрибутикой всех видов спорта, связанных с мячом, узнать историю развития любимого вида спорта [9]. Почти в каждом городе и регионе России есть музей спортивного профиля, что вызывает интерес у людей разных возрастов и поколений.

До сегодняшнего дня в крупном культурно-промышленном центре Южного Урала в Магнитогорске не функционировало ни одного спортивного музея, в котором бы была представлена в полном масштабе информация о всех видах спорта. Хотя город имеет богатую историю, внес вклад не только в развитие промышленности, но и в спортивную жизнь страны, «вырастивший» своих олимпийских чемпионов. В городских организациях разного профиля имеются «локальные» музеи и отдельные экспозиции. В арене «Металлург» собраны и выставлены экспонаты, награды, трофеи, повествующие о развитии хоккея, создании магнитогорской хоккейной команды. В крупном спортивном объекте МУ «Спортивная школа олимпийского резерва № 8» представлена история развития дзюдо в г. Магнитогорске на информационных стендах, витринах с кубками, фотографиях тренеров и их воспитанников, наградах, завоеванных в разные годы борцами-магнитогорцами. Также вклад спортсменов, работников Магнитогорского металлургического комбината в развитие спортивной, физкультурной сферы города, области, страны отражен в выставочных экспозициях, размещенных в фойе, коридорах ЧФСУ «Спортивный клуб «Металлург-Магнитогорск». Ведомственные музеи города, такие как музей треста «Магнитострой», музей ис-

тории управления МВД России по г. Магнитогорску, сохранили информацию о спортивных достижениях своих сотрудников, представляя ее отдельными коллекциями и стендами. Однако это все разрозненно.

Идея создания масштабного музея спорта была озвучена магнитогорскими ветеранами спорта еще в 1970-е годы. [7]. Однако по разным причинам и обстоятельствам это не получило своей реализации. Сегодня вопрос о функционировании подобной организации по-прежнему актуален в связи с острой необходимостью сохранения спортивных атрибутов, наград и накопленной годами информации [10].

Местом расположения Музея спортивной славы был выбран МБУ «Дворец спорта им. И. Х. Ромазана» – крупный спортивный объект, позволяющий разместить достаточное количество материала и артефактов [4]. Согласно проекту предполагается несколько тематических экспозиций, которые непосредственно отражают историю развития популярных в г. Магнитогорске видов спорта, таких как баскетбол, футбол, хоккей, волейбол, художественная гимнастика, акробатика, дзюдо, бокс, тяжелая и легкая атлетика, академическая гребля, плавание, самбо, горнолыжный спорт, биатлон, настольный теннис. Источниками информации служили публикации периодической печати (газета «Магнитогорский рабочий») с 1930-х годов по настоящее время, документы фондов МКУ «Магнитогорский архив», а также проведенные беседы и интервью с руководителями, тренерами, спортсменами спортивных школ и ветеранами спорта. Это данные о первых чемпионах города, знаменитых спортсменах, тренерах СССР и РФ, уроженцах Магнитогорска.

Все предметы экспозиций по видам спорта отражают специфическое развитие спортивной деятельности в городе. Выставки дополнены эволюцией спортивной формы времен СССР, постсоветской и современной России. Награды, фотографии спортсменов, их заслуги также передают атмосферу прошлого и исторические этапы развития магнитогорского спорта. Это самые информативные и объемные коллекции, с большим многообразием выставочного материала в виде документов, именных вещей, книг, фотографий, марок, вымпелов, плакатов, слайдов, грамот, предметов спортивного снаряжения и инвентаря, медалей, кубков и дипломов победителей и призеров-участников различного уровня соревнований по видам спорта. Также в фондах музея имеется справочная информация об основании магнитогорских спортивных школ, тренерском составе, их воспитанниках.

Отдельным информационным стендом представлены исторические факты о магнитогорцах, которые были удостоены не только спортивных званий и наград, но и внесли свой вклад как участники Великой Отечественной войны. Польских А.И., Захаров А.Н., Никишанов В.Д. стояли у истоков физкультурного и спортивного движения на Магнитострое. Они были организаторами и участниками значимых для молодого города спортивных мероприятий, таких как лыжные переходы Магнитогорск-Троицк, Магнитогорск-Верхнеуральск, Магнитогорск-Челябинск, соревнования по стрелковому спорту [3]. Также достойно защищали Родину на оборонительных рубежах, за что и были награждены Орденами Красной звезды.

Не менее интересной является коллекция экспонатов, посвященная современным событиям, а именно XXII Зимним Олимпийским играм, которые проходили в г. Сочи в 2014 г. Посетителям доступен фотоматериал участников эстафеты Олимпийского огня, проходившей через Магнитогорск, который стал одним из этапов пути следования этого символа с территории Греции в Краснодарский край. Также установлен факел, сделана подборка раздаточного материала (вымпелы, памятные, номерные открытки), представлены медали и сувенирная продукция.

Все это достояние доступно для изучения, осмотра и ознакомления всем посетителям. Музей спортивной славы в городе трудовой доблести будет являться неоспоримым доказательством того, что «жил» и «живет» Магнитогорск не только металлургическим производством. Сегодня для населения нашей страны, города в частности, важно сохранить и передать те традиции, которые сформировались ранее, использовать то лучшее, что было заложено в разные годы и эпохи, установить неразрывную связь между поколениями, передать тот опыт, благодаря которому был достигнут высокий уровень мастерства. Предполагается, что сотрудничество с образовательными и спортивными организациями города через проведение экскурсий позволит осуществлять просветительскую, воспитательную деятельность среди детей и молодежи, юных спортсменов, знакомить их со спортивным прошлым в сопоставлении с настоящим. Привлечение заинтересованной аудитории обеспечит пополнение коллекций из личных архивов и уточнение фактов о событиях, персоналиях.

Музеи спорта необходимо создавать и развивать, поскольку, помимо выставочной деятельности, они ведут активную исследовательскую работу, пропагандируют здоровый образ жизни,

документируют историю олимпийского, спортивного, физкультурно-массового движения. Именно музей является визуальным воплощением событий прошлого, демонстрирует ценности, традиции, исторические вехи развития физической культуры и спорта, а также достигнутые результаты в разные периоды.

Список литературы

1. Бич Ю.Г., Битарова Л.Г., Мишина Т.В. Межкультурные коммуникационные возможности спорта и роль в этом процессе музея: на примере музея спорта Кубани // Научные труды КУБГУ. 2020. № 3. С. 85-94.
2. Галкина Т.В. Музей физической культуры и спорта Томской области // Томские музеи. Музеи университетов: материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». Томск : Изд-во Томского университета, 2012. 2012. С. 309-311.
3. Голубева О.А. Организация и управление физической культурой в Магнитогорске в начале 1930-х годов (по материалам газеты «Магнитогорский рабочий») // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2022. Т. 7. № 1. С. 33-39.
4. Голубева О.А., Славская Е.А. Музеи спорта: опыт городов и регионов России // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 80-й международной научнотехнической конференции. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2022. Т. 2. С. 465.
5. Заглевская А. И. Социокультурный потенциал спорта и условия его реализации в процессе физкультурно-спортивного образования // Теория и практика физической культуры. 2013. № 1. С. 4-10.
6. Истягина-Елисеева Е.А. Влияние музеев спорта на формирование компетенций познавательной деятельности у школьников и студентов // Вестник спортивной истории. 2017. №3. С. 59-63.
7. Крепкогорская Т. Музею спорта – быть! // Магнитогорский рабочий. 25 мая 1976.
8. Официальный сайт «Музей истории Полярных олимпиад г. Мурманска». URL: <http://museum.ru/M2215>
9. Оськин В. А. Спортивный музей как дополнительная форма воспитания и обучения детей младшего возраста // Воспитание и обучение детей младшего школьного возраста. 2016. №5. С. 794-796.
10. Приказ Управления по физической культуре спорту и туризму Администрации г. Магнитогорска № 04/142 от 02.09.2020
11. Славко А. Л. Социокультурный потенциал физкультурно-спортивной деятельности студенческой молодежи и условия его эффективного использования : дис. ... канд. социолог. наук / А. Л. Славко. Тамбов, 2012. 63 с.
12. Юрин А. А. Место музеев спорта в музееведческой классификации: к постановке проблемы // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. №1. С. 114-116.

Сведения об авторах

Голубева Олеся Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры спортивного совершенствования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: o.golubeva@magtu.ru ORCID 0000-0001-7108-4772

Захарова Елена Сергеевна – начальник отдела организации мероприятий МБУ «Дворец спорта им. И.Х. Ромазана», г. Магнитогорск.

Алонцев Владислав Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой спортивного совершенствования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», г. Магнитогорск. ORCID 0000-0002-7505-2371

Светус Олег Владимирович – старший преподаватель кафедры спортивного совершенствования, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», г. Магнитогорск. ORCID 0000-0003-1290-3664

Славская Екатерина Александровна – студентка, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

Козлова Ксения Александровна – студентка, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им Г.И. Носова», г. Магнитогорск.

УДК 378.17

ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Усцелемова Н.А., Усцелемов С.В., Федорова А.О., Цайтлер Е.А.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье актуализируется проблема установления степени воздействия неблагоприятных факторов, вызванных интенсификацией современного образования, на состояние здоровья студенческой молодежи. Приведены результаты исследования показателей заболеваемости 431 студента первого курса дневной формы обучения технического университета. Осуществлены анализ, обобщение и систематизация информации по данным отчета о результатах медицинского осмотра в 2021 году. Выявлена взаимосвязь между факторами, связанными с интенсификацией современного образования и развитием заболеваний, показана необходимость внедрения здоровьесберегающих технологий для поддержания здорового образа жизни, даны рекомендации по проектированию здоровьесберегающих технологий и профилактике заболеваний средствами оздоровительной физической культуры.

Ключевые слова: здоровье, обучающиеся технического университета, интенсификация, заболеваемость, физическая культура, здоровьесберегающие технологии.

Введение

Проблема сохранения здоровья обучающихся вуза является наиболее актуальной на современном этапе развития общества. В условиях стремительного роста объема научных знаний в сочетании с психоэмоциональными перегрузками и недостаточными навыками здорового образа жизни отмечается ухудшение состояния здоровья современной молодежи. Особенно затрудняется адаптация студентов-первокурсников, что приводит к перенапряжению органов и систем, развитию заболеваний. В условиях интенсификации современного образования актуализируется проблема использования педагогических технологий, нацеленных на охрану здоровья обучающихся. В научных исследованиях М. В. Валоженича [6], Т. Ф. Ореховой [4], Н. К. Смирнова [6], Н. В. Третьяковой [8], В. А. Федорова [8], К. В. Чедова [10], собственных наблюдениях [7, 9] проблема охраны здоровья подрастающего поколения решается в разных направлениях. Н. В. Третьяковой и В. А. Федоровым [8, с. 249-250] изучается влияние факторов риска, в том числе образовательной среды, на состояние здоровья субъектов образовательного процесса. В исследовании М. В. Валоженича и Н. К. Смирнова [6] здоровьесберегающие образовательные технологии рассматриваются как системный подход к обучению и воспитанию, построенном на стремлении педагога не нанести ущерб здоровью учащихся. Об организации здоровьесотворяющего образования в современ-

ной общеобразовательной школе, о связи здоровья человека и здорового образа жизни с культурой личности пишет Т. Ф. Орехова [4, с. 17]. Сбережение и укрепление здоровья подрастающего поколения средствами физкультурно-оздоровительной деятельности рассматривается в исследовании К. В. Чедова [10]. Актуальность обсуждаемых вопросов определяется необходимостью комплексных исследований, позволяющих оценивать текущее состояние систем организма студентов. Проблемой исследования является оценка текущего состояния здоровья обучающихся технического университета посредством анализа структуры их заболеваемости.

Цель исследования – оценка состояния здоровья обучающихся технического университета в условиях интенсификации образования.

Описание экспериментальных исследований

Экспериментальной базой исследования выступает ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». В исследовании принимают участие 431 студент первого курса дневной формы обучения. Осуществлены анализ, обобщение и систематизация информации по данным отчета о результатах медицинского осмотра в 2021 году, проведенного студенческой поликлиникой города Магнитогорска. Данные медицинских осмотров обрабатываются на основании Международной классификации болезней (МКБ-10), принятой Всемирной Ассамблеей здравоохранения [2]. Заболеваемость студентов распределяется по трехгрупповой классификации их здоровья.

Результаты исследования

С целью характеристики заболеваемости обучающихся технического университета проводится анализ её структуры. Результаты анализа структуры заболеваемости обучающихся технического университета представлены в таблице.

Результаты теоретических и экспериментальных исследований

В структуре заболеваемости обучающихся технического университета выделено пять наиболее встречающихся групп заболеваний, представленные в порядке убывания частоты диагностирования: болезни глаза и его придаточного аппарата (нарушения рефракции и аккомодации), болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (плоскостопие, дорсопатии, сколиоз), болезни органов дыхания (вазомоторный и аллергический ринит, искривление носовой перегородки, хронический тонзиллит, астма), болезни органов пищеварения (гастрит), болезни нервной системы (вегетососудистая дистония).

Анализ структуры заболеваемости студентов вуза по форме заболеваний позволяет сделать следующие выводы: 1) первое место занимают болезни глаза и его придаточного аппарата: *нарушения рефракции и аккомодации* имеют 81,6 % (347 чел.) от общего количества обследуемых – 425 чел., из них 18,4 % (78 чел.) взяты на диспансерный учет; 2) второе и третье места занимают болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани: *дорсопатии* выявлены в 68,87 % случаях (478 чел.) из 694 респондентов и *сколиозы* – в 51,58 % случаях (260 чел.) из 504 обследуемых соответственно; 3) на четвертом месте – бо-

лезни органов дыхания: *вазомоторный и аллергический ринит* в данном классе болезней составляют 42,85 % (21 чел.), что вероятно связано с воздействием загрязняющих веществ токсического и раздражающего действия промышленного города; 4) на пятом месте – болезни органов пищеварения: из 78 установленных терапевтических заболеваний *гастрит* выявлен в 38,4 % случаях (30 чел.); 5) на шестом месте – болезни органов дыхания: *искривление носовой перегородки* имеют 32,14 % респондентов (18 чел.); 6) на седьмом месте – болезни нервной системы: *вегетососудистая дистония* выявлена у 29,82 % респондентов (207 чел.) при осмотре 694 чел.; 7) на восьмом месте – болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани: *плоскостопие* диагностировано в 21,62 % случаях (109 чел.); 8) на девятом-десятом местах – болезни органов дыхания: *хронический тонзиллит* имеют 21,42 % обследуемых (12 чел.) из 56 чел.; *бронхиальная астма* выявлена в 16,66 % случаях (13 чел.) при осмотре 78 чел. соответственно.

На основании проведенных медицинских осмотров контингент обучающихся был распределен по трехгрупповой классификации их здоровья. При поступлении в университет большая часть студентов, а именно 93,7 %, уже имеют вторую и третью группы здоровья: 64,2 % имеют вторую группу здоровья, которая предполагает наличие функциональной патологии или одного хронического заболевания; 29,5 % отнесены к третьей группе здоровья, то есть подлежат диспансерному наблюдению в поликлинике, у которых имеется заболевание в сочетании с хронической патологией. К первой группе здоровья отнесены только 6,3 % студентов-первокурсников.

Структура заболеваемости обучающихся технического университета (%)

Номер (код) болезни	Наименование классов, групп и форм болезней	Заболевания	1 курс
G00-G99	Класс VI. Болезни нервной системы	G24 Дистония	29,82
H00-H59	Класс VII. Болезни глаза и его придаточного аппарата	H52 Нарушения рефракции и аккомодации	81,64
M00-M99	Класс XIII. Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	M21.4 Плоская стопа M40-M54 Дорсопатии M41 Сколиоз	21,62 68,87 51,58
J00-J99	Класс X. Болезни органов дыхания	J30 Вазомоторный и аллергический ринит J34.2 Искривление носовой перегородки J35.0 Хронический тонзиллит J45 Астма	42,85 32,14 21,42 16,66
K00-K93	Класс XI. Болезни органов пищеварения	K29 Гастрит и дуоденит	38,4

Проведенный анализ показывает высокий уровень заболеваемости обучающихся технического университета и связан, по нашему мнению, с интенсификацией современного образования, требующего от обучающегося энергичности и напряженности в переработке большого объема информации в короткие сроки, умения постоянно расширять свои знания и навыки и оперативно получать информацию из различных источников. В педагогике понятием «интенсификация» (фр. *intensification*) определяется повышение интенсивности, напряженности, производительности, действенности учебной деятельности; достигается за счет более полного использования каждой единицы ресурсного потенциала [5]. В нашем исследовании под «интенсификацией образования» понимается рациональное использование учебного времени, активизация функций субъектов образования, стимулирование познавательной деятельности обучающихся вследствие повышения энергичности и напряженности обучения. Таким образом, интенсификация образования связана с большими умственными, психическими, зрительными нагрузками, а в совокупности с несоблюдением режима дня, стрессами, недостатком двигательной активности и является фактором повышения уровня заболеваемости обучающихся университета. Это связано с тем, согласно наблюдениям авторов [9], что при длительной и достаточно напряженной работе в условиях малой подвижности и чрезмерного напряжения зрительного аппарата наступает умственное утомление, которое не всегда обнаруживается через ощущение усталости, что приводит к различным степеням переутомления, невротическим сдвигам, нарушениям зрения. Малая подвижность приводит к ослаблению дыхательной системы; ухудшению работы сердца; в нижних отделах легких, в полости живота и ногах застаивается кровь; возникает атония кишечника, в организме накапливаются продукты гниения и появляются головные боли [9]. Длительное пребывание в «сидячей позе» приводит к напряжению мышц спины и шеи, развитию болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани: дорсопатии и сколиозу.

Полученные нами результаты исследования указывают, что лидирующее место в структуре заболеваемости по классу болезней органов зрения занимают *нарушения рефракции (81,64 % обследуемых)*. Причинами зрительных нарушений, ведущих к спазму аккомодации и развитию миопии, по мнению врача-офтальмолога Уильяма Бейтса [3], становится чрезмерное перенапряжение поперечных и продольных мышц, связанное с чрезмерным напряжением зрительного аппарата частым использованием компьютера и гаджетов,

а также на состояние глаз влияет общее психическое перенапряжение. Автором предлагается собственная методика восстановления зрения, которая заключается в расслаблении перенапряженных глазных мышц и снятии психического напряжения посредством выполнения гимнастики для глаз в сочетании с дыхательной гимнастикой. Упражнения для глаз выполняются в течение трех-пяти минут без напряжения, дыхание ровное, спокойное, пока перед глазами не будет ровного черного поля, без каких-либо точек и светлых пятнышек [3].

Анализ полученных данных указывает, что второе место в структуре заболеваемости студентов по классу болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани занимают *дорсопатии (68,87 % обследуемых)*. Понятием «дорсопатия» (лат. *dorsum* «спина» + др.-греч. *πάθος* «болезнь») определяется группа заболеваний костно-мышечной системы и соединительной ткани, основным проявлением которых является боль (происходящая не от внутренних органов тела), чаще в спине или шее, иногда с иррадиацией в туловище, голову или конечности. По мнению О. В. Воробьевой [1], болевой синдром в спине обусловлен хронической мышечной дисфункцией, вызванной напряжением и спазмом, а также психологическими факторами. К факторам формирования болей в области спины относятся как особенности мышечного аппарата, несущего нагрузку по удержанию равновесия, так и специфические нагрузочные факторы в шейном и поясничном отделах позвоночника. Хроническое перенапряжение мышц шеи чаще всего является следствием антифизиологических поз, связанных с нарушениями организации труда (неправильная посадка за столом, при работе с компьютерным монитором и т.д.), положением шеи во время сна (особенности подушки) и т.д. В поясничном отделе позвоночника перенапряжению мышц способствует хроническое нарушение мышечного баланса и различные нарушения осанки (сколиоз и другие скелетные асимметрии). Нарушение мышечного баланса, по утверждению О. В. Воробьевой [1], связано с сидячим образом жизни, когда тело человека большую часть времени подвергается статистическим нагрузкам, в это время динамические мышцы постоянно ингибируются и постепенно становятся дряблыми. Для лечения болей в спине кроме медикаментозной терапии применяется терапия, направленная на восстановление нормального функционирования мышечной ткани (растяжение мышцы, укрепление мышечного каркаса), позитивное изменение образа жизни (избегание антифизиологических поз, рациональное оборудование рабочего места, прекращение курения, контроль веса, занятия лечебной физкультурой, ежегодные курсы массажа,

владение аутогенной тренировкой с умением релаксировать мышцы). Восстановлению нормального функционирования мышечной ткани, снятию боли способствуют также упражнения на растяжение мышц, мягкие миорелаксирующие техники, традиционный релаксирующий массаж, согревание мышцы аппликациями «разогревающих» мазей, гелей, а также горячие влажные обертывания пораженной мышцы, влажные теплые компрессы. Необходимым компонентом лечения против мышечной боли является физическая активность, владение аутогенной тренировкой с умением расслаблять мышцы, занятия лечебной физической культурой, избегание позного напряжения.

Высокий уровень заболеваний студентов-первокурсников требует внедрения здоровьесберегающих технологий, комплексных оздоровительных программ, использования средств оздоровительной физической культуры. Эффективность данных программ зависит от здоровьесберегающих технологий, разрабатываемых в следующей последовательности: 1) определение нарушения в состоянии здоровья, для которого проектируется здоровьесберегающая технология; 2) определение физических качеств и функций организма, играющих важную роль в профилактике и лечении данного нарушения в состоянии здоровья; 3) определение контингента, для которого проектируется здоровьесберегающая технология; 4) выбор тестов для контроля за состоянием здоровья при данном заболевании; 5) выбор средств и методов для проектирования здоровьесберегающей технологии; 6) подбор упражнений для разминки; 7) подбор упражнений для основной части занятия; 8) подбор упражнений для заключительной части занятия. При проектировании здоровьесберегающих технологий для обучающихся, имеющих нарушение осанки (*сколиозы выявлены в 51,58 % случаях*), учитывается следующая последовательность этапов: 1) определение вида и степени нарушения осанки; 2) подбор упражнений для разминки; 3) подбор упражнений суставной гимнастики; 4) подбор упражнений корригирующей гимнастики; 5) подбор упражнений на расслабление; 6) подбор упражнений для укрепления мышц спины и верхнего плечевого пояса; 7) подбор упражнений для заключительной части занятия; 8) контроль осанки.

Заключение

Полученные результаты исследования структуры заболеваемости обучающихся в условиях интенсификации образования позволяют сделать следующие выводы: 1) для снятия чрезмерного напряжения зрительного аппарата обучающимся рекомендовано выполнение гимнастики для глаз

по методике Уильяма Бейтса [3] ежедневно в течение трех-пяти минут; 2) для профилактики болей в области спины, шеи, плеча, головных болей рекомендовать позитивное изменение образа жизни (избегание антифизиологических поз, рациональное оборудование рабочего места, прекращение курения, контроль веса, занятия лечебной физической культурой, ежегодные курсы массажа, владение аутогенной тренировкой с умением расслаблять мышцы); 3) при выборе средств физического воспитания в специальной медицинской группе предпочтение отдавать таким видам двигательной активности, как дыхательные и общеразвивающие упражнения, аэробика низкой интенсивности, фитбол-гимнастика, пилатес, плавание, дозированная ходьба и бег, стретчинг, подвижные игры, силовые упражнения на тренажерах с минимальным весом отягощения, гантельная гимнастика (1-3 кг) с локальными упражнениями для рук, спины, плеч, ног, элементы спортивных игр, фитнес комплексной направленности; 4) для профилактики общего психического перенапряжения, переутомления рекомендуются разнообразные средства физической культуры: а) физические упражнения (приседания, поднимание и опускание туловища, сгибание и разгибание рук в упоре, «ножницы», «велосипед» и др.), ходьба, бег, плавание, езда на велосипеде; б) смена видов деятельности; в) личная гигиена, соблюдение режимов сна и отдыха; г) использование естественных сил природы; д) учет биологических ритмов человека; 5) студентам, имеющим нарушения осанки, рекомендуются упражнения суставной и корригирующей гимнастики, на равновесие, асаны хатха-йоги, с гимнастической палкой, на расслабление, ходьба, дыхательная гимнастика.

Здоровьесберегающие технологии и, оздоровительная физическая культура, комплексные оздоровительные программы и лечебно-оздоровительная и профилактическая работа направлены на сохранение и укрепление здоровья обучающихся вуза, формирование компетенций здоровьесбережения, осознанного ведения здорового образа жизни.

Список литературы

1. Воробьева О.В. Миофасциальные болевые синдромы, локализованные в области спины [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sechenov.ru/> (дата обращения: 20.05.2022).
2. Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/4100000/> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Метод Уильяма Бейтса по восстановлению зрения [Электронный ресурс]. URL: <https://happylook.ru/blog/zdorove-glaz/> (дата обращения: 20.05.2022).

4. Орехова Т.Ф. Здоровый образ жизни как явление культуры человека и возможности его формирования у школьников в процессе образования // Здоровьесберегающие и коррекционные технологии в современном образовательном пространстве : сб. науч. тр. по результатам междунар. науч.-практ. конф. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2019. С. 15-20.
5. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика [Электронный ресурс]. М. : НМЦ СПО, 1999. 538 с. URL: <https://www.psyoffice.ru/slovar-s186.htm> (дата обращения: 22.05.2022).
6. Смирнов Н.К., Валоженич М.В. Возможности и векторы учительского роста преподавателей физической культуры в области охраны здоровья обучающихся // Повышение квалификации педагогических кадров в изменяющемся образовании : сб. матер. VI Всеросс. науч.-метод. инт.-конф. / под общ. ред. С. Ю. Новоселовой. М.: ФГАОУДПО Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2018. С. 441-452.
7. Тестирование физической культуры и здоровья студентов средствами контроля и самоконтроля / Усцеломова Н.А., Усцеломов С.В., Неретин В.Ф., Орехова Т.Ф. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2016. 111 с.
8. Третьякова Н.В. Теоретические аспекты управления качеством здоровьесберегающей деятельности в образовательных учреждениях : монография / под науч. ред. В.А. Федорова. Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. унт, 2013. 128 с.
9. Усцеломов С.В., Страшенко В.А. Физическая культура в профилактике переутомления обучающихся вуза // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тезисы докладов 80-й междунар. науч.-техн. конф. : в 2 т. Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2022. Т. 2. С. 498.
10. Чедов К.В. Кластерное взаимодействие социальных институтов в региональном образовательном пространстве по формированию культуры здоровья обучающихся : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2021. 44 с.

Сведения об авторах

Усцеломова Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: ustselemova.natalya@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-4772-1393>,

Усцеломов Сергей Валерьевич – старший преподаватель кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: uszelem@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-4947-2925>,

Федорова Алена Олеговна – старший преподаватель кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: alen4ik17@bk.ru.

Цайтлер Евгений Александрович – старший преподаватель кафедры физической культуры, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: etsaytler@mail.ru.

УДК 796.8

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЗЮДОИСТОВ

Тоноян Х.А., Костиков К.Н., Гуликян А.А.

Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя, Москва

Аннотация. В статье представлены результаты педагогического эксперимента с целью апробации предложенной авторами методики развития специальной физической подготовки курсантов на учебных и тренировочных занятиях по физической подготовке с помощью модульной технологии.

Ключевые слова: физическая подготовка, учебно-тренировочный процесс, спортивные единоборства, боевые приемы борьбы, эффективность, модульная технология, специальная подготовленность.

Для поддержания правопорядка и противостояния преступлениям, которые совершаются и выявляются каждый день, нужна высокая профессиональная подготовка. Процесс профессионально-прикладной подготовки не реализуем без высоких результатов по физической подготовке и освоения боевых приёмов борьбы. Внедрение в учебный процесс новых технологий, методов и средств подготовки, контроля позволяет в образовательных организациях МВД России воспитать у курсантов профессиональные компетенции, подготовить их к работе в структурах ОВД и выполнять поставленные задачи по предотвращению правонарушений и задержания преступника. Большая часть учебной программы, по которой ведется обучение, посвящена боевым приемам борьбы и развитию специальной физической подготовки. Объектом исследования были выбраны спортсмены-курсанты, специализирующиеся по дзюдо и самбо.

Для развития общей и специальной физической подготовки основным средством являются физические упражнения. Развитие и совершенствование физических качеств курсантов достигается использованием специально подобранных упражнений для общей выносливости, силы и силовой выносливости, скоростной выносливости, быстроты в действиях и двигательных реакций, ловкости, пространственной ориентировки и двигательной координации – путем выполнения упражнений со сложной координацией движений, быстрого переключения от одних упражнений к другим, решения внезапных двигательных задач. Надо отметить, что любая эффективная методика, позволяющая совершенствовать специальную физическую подготовку и служебно-боевую деятельность будущих полицейских, применяется в учебно-тренировочном процессе. Здесь могут быть курсанты разных факультетов и спортсмены

сборной команды университета, специализирующиеся по самбо и дзюдо.

Анализ научно-методической литературы, опыт ведущих тренеров и специалистов по спортивной борьбе в результате собственных исследований выявили методику годичного цикла тренировки борцов, где применяется преимущественно равномерное распределение средств специальной физической подготовки, не обеспечивающее достаточно эффективного повышения их физической подготовленности [3,4]. Краткий анализ научно-методической литературы еще раз свидетельствует, что развитие специальных физических качеств определяет мастерство спортсменов. Именно в таких видах единоборств, как самбо и дзюдо, эта проблема на сегодняшний день очень актуальна и требует скорейшего решения. В работе мы попытались еще раз подойти к этой проблеме, опираясь на нормативные документы, а именно приказ Минспорта №767 от 21.08.2017 г. (приложение № 4 ФССС по виду спорта «дзюдо») [5].

Последние исследования по видам единоборств показывают эффективность модульной технологии, в частности в развитии одного из важнейших физических качеств, являющимся основой специальной физической подготовки- координационных способностей [1]. Сущность этой методики состоит в том, что она позволяет каждому спортсмену полностью самостоятельно или при поддержке тренера добиваться конкретных целей в тренировочной деятельности.

Целью исследования является совершенствование методики развития специальной физической подготовки курсантов-единоборцев в образовательных организациях МВД России с использованием модульной технологии.

Задачи исследования:

1. Провести анализ состояния проблемы по специальной физической подготовке курсантов-единоборцев на практических занятиях по физи-

ческой подготовке в образовательных организациях МВД России.

2. Разработать и экспериментально обосновать методику модульной технологии в развитии специальных физических качеств (координационных способностей).

3. Выявить эффективность методики модульной технологии и влияние на развития специальной физической подготовки курсантов-единоборцев.

Методы исследования. В процессе исследования для решения поставленных задач применялись следующие методы: теоретический анализ и обобщение литературных источников, педагогический контроль испытания, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

В работе одновременно были использованы технологии модульного обучения, которые направлены на структурную организацию содержания программного материала. Средством модульного обучения служат учебные модули. В учебно-тренировочном процессе условно учебные модули соответствуют тренировочным микроциклам, на каждом этапе свои задачи и, соответственно, результаты. Нами была подготовлена конкретная методика, в которой излагается содержание учебно-тренировочного процесса:

- определяются условия погружения в него;
- приводятся практические задания, которые предусматривают четкое дозирование тренировочной нагрузки.

Все это дает возможность осваивать учебные объемы в любое удобное время. Это способствует улучшению качества и эффективности образовательного и оздоровительного процесса в целом [2].

Построение учебно-тренировочного процесса специальной физической подготовки курсантов-единоборцев на основе модульного обучения связано с реализацией главной цели обучения – создание мотиваций для самостоятельной работы в реально удобных для него жизненных условиях.

База исследования: спортивный клуб Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя. Нами были сформированы две группы – контрольная и экспериментальная по 16 курсантов в каждой группе. Состав групп по своей физической и функциональной подготовленности был однороден.

Организация исследования и ее результаты.

Была разработана программа на два тренировочных микроцикла. На отдельные разделы программы в микроцикле отводится 24 часа. Каждый микроцикл состоит из 4 разделов. Сумма баллов, набранная спортсменом за всю работу в микроцикле по рейтинговой системе оценки, позволяет делать выводы об уровне развития специальной физической подготовки.

В соответствии с поставленной задачей исследования было проведено тестирование специальной физической подготовленности курсантов-единоборцев по самбо и дзюдо (в сентябре 2021 г. и марте 2022 г.), которое осуществлялось по следующим тестам:

1. Челночный бег 3×10 м. Выполняется с максимальной скоростью, на спортивной площадке, на твердом покрытии и в спортивной обуви.

2. Время 10 бросков манекена «прогибом». Выполняется в спортивном зале единоборств, на татами, с борцовским манекеном, босиком.

3. Время 10 подтягиваний на перекладине из положения виса.

4. Перевороты на мосту 10 раз (с).

Все упражнения выполняются строго по наставлению Министра Внутренних дел РФ приказ № 450 от 1 июля 2017 г. «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

В экспериментальной группе использовалась методика развития специальной физической подготовки дзюдоистов с использованием модульной технологии.

Методика развития специальной физической подготовки дзюдоистов с использованием модульной технологии включала контроль и коррекцию показателей бросков, выполняемых в связке с противником (связующих бросков).

В экспериментальной группе было запланировано проведение двух микроциклов.

Результаты контрольных испытаний, проведенных до начала и по окончании эксперимента, позволили установить, что различия в приростах оказались статистически достоверными.

Ниже, в таблице, представлены результаты прироста показателей специальной физической подготовленности.

Прирост результатов исследуемых показателей в исследуемых группах

№ п/п	Тесты	Прирост результатов, в %		P
		Контрольная группа	Экспериментальная группа	
1	10 подтягиваний, с	5,2	10,68	< 0,05
2	Челночный бег 3×10 м, с	4,6	7,34	< 0,05
3	10 бросков манекена, с	2,54	4,83	< 0,05
4	Перевороты на мосту 10 раз, с	3,23	4,26	< 0,05

Планирование и коррекция заданий на второй учебно-тренировочный микроцикл осуществлялась с учетом следующего:

- техники выполнения упражнений, связанных с точностью управления движения по параметрам: пространства, времени и интенсивности прилагаемых усилий;
- психомоторных функций развития и совершенствования в процессе спортивной тренировки.

Заключение

1. Планирование средств специальной физической подготовки на основе модульной технологии обеспечивает более эффективное развитие специальных физических качеств и их реализацию в профессионально-прикладной и соревновательной деятельности.

2. По результатам проведенного исследования было установлено, что использование модульной учебно-тренировочной программы при планировании учебно-тренировочного процесса студентов, занимающихся в секции самбо, дзюдо, позволяет повысить уровень их специальной физической и технической подготовленности и эффективно влияет на их успешность в спортивной подготовке.

3. При использовании модульной технологии обучения для развития специальных физических качеств на двух микроциклах отмечены достоверные сдвиги тестирующих показателей этих качеств.

4. Результаты сравнительного педагогического эксперимента показывают, что инновационные методы модульной технологии обучения при моделировании условий деятельности курсантов-единоборцев разработаны на основе: учета текущего состояния спортсменов, модельных характеристик, коррекции индивидуальных заданий, планирования индивидуального объема тренировочных нагрузок, комплексов упражнений, способствующих развитию специальной физической подготовки.

Выводы:

1. Модульная технология тренировки на практических занятиях по физической подготовке может применяться для упорядочения распределения средств, тренирующих воздействий.

2. Модульная технология способствует минимизации педагогических ошибок при использовании однородных тренировочных нагрузок.

3. Модульная технология на основе упорядочения информации способствует повышению качества тренировки и выбора средств специальной физической подготовки.

4. Таким образом, по результатам проведенного исследования было установлено, что использование модульной технологии в учебно-тренировочных и спортивных секциях по самбо и дзюдо в Московском университете МВД РФ позволяет более существенно повысить уровень их специальной физической подготовленности и эффективно влияет на успешность в спортивной подготовке.

Список литературы

1. Борисенко О.В. Модульная технология развития координационных способностей юных дзюдоистов на спортивно-оздоровительном этапе: автореф. дис. ... канд. пед. наук; 13.00.04 / Оксана Валерьевна Борисенко. Санкт-Петербург, 2018. 23 с.
2. Злыстев Т.Е. Рейтинговая технология модульного обучения // Конгресс конференций «Информационные технологии в образовании». 2003. URL: <http://ito.edu.ru/2003/vi/vi—0—2394/html>.
3. Станков А.Г. Подготовка дзюдоистов: монография. М.: Просвещение, 2004. 171 с.
4. Туманян Г.С. Спортивная борьба: теория, методика, организация тренировки: учеб. пособие. В 4-х кн. Кн. 1. Пропедевтика. М.: Российский спорт, 2007. 509 с.
5. Приказ от 21 августа 2017 года № 767 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта "дзюдо"».
6. Приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

Сведения об авторах

Тоноян Хорен Аветисович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической подготовки УНК СП, «Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя», г. Москва. E-mail: Professor-tonoyan@mail.ru

Костиков Константин Николаевич – преподаватель кафедры физической подготовки УНК СП, старший лейтенант полиции, МС РФ по дзюдо, «Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя», г. Москва. E-mail: kostia2350@mail.ru

Гуликян Армен Арменович – преподаватель кафедры физической подготовки УНК СП, старший лейтенант полиции, МС РФ по самбо, «Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя», г. Москва. E-mail: sambeast15@bk.ru

УДК 371.686

ТЕХНОЛОГИЯ СКРИНКАСТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИТ-ДИСЦИПЛИНАМ

Давыдова И.В.

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», Магнитогорск

Аннотация. В статье рассматривается дидактическая целесообразность использования технологии скринкаста в преподавании дисциплин в соответствии с ФГОС СПО, связанных с освоением ИТ-дисциплин. Выделяются основные преимущества использования технологии скринкастинга в образовании, а также её влияние на активизацию познавательной деятельности студентов.

Приводится описание основных этапов создания скринкаста – от разработки сценария до встраивания видео в курс.

Ключевые слова: освоение информационных технологий, ИТ-компетенции, методы обучения, технология скринкаста, скринкастинг, видеозахват экрана.

В настоящее время от системы среднего профессионального образования требуется использование современных технологий в обучении, обеспечивающих высокое качество образовательных услуг. Качество образования заключается в степени достижения планируемых результатов образовательной деятельности. Чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке образовательных услуг, образовательные организации среднего профессионального образования должны готовить высококвалифицированные кадры по рабочим профессиям, соответствующие современным требованиям работодателей.

Особое внимание при этом уделяется формированию ИТ-компетенции обучающихся, под которой понимается совокупность знаний, умений, навыков, поведенческих качеств, позволяющих находить, оценивать, использовать информацию для эффективного решения поставленных задач средствами информационных технологий и ресурсов Интернета. Целью дисциплин «Информатика» и «Информационные технологии в профессиональной деятельности» является содействие становлению ИТ-компетентности выпускника через формирование целостного представления о современных информационных технологиях и практических умений по использованию информационных технологий в дальнейшей профессиональной деятельности. Освоение информационных технологий – от работы с простыми приложениями до решения профессиональных задач с помощью специализированного программного обеспечения – сводится к выполнению определенных действий, обеспечивающих достижение результата.

Для преподавателей ИТ-дисциплин существует дидактическая и методическая проблема: как представить указания по выполнению практических работ по дисциплинам, связанным с информатикой и информационными технологиями в понятной и удобной для обучаемого форме? Они, как правило, представляются обучающимся в виде текстовых документов, содержащих пошаговое описание последовательности действий. Однако гораздо более наглядными и понятными оказываются указания, в которых последовательность действий визуализирована.

Скринкаст является одним из средств визуализации при разработке учебных материалов и заключается в цифровой записи информации, выводимой на экран компьютера («видеозахват экрана») с голосовыми комментариями преподавателя. Такая форма представления учебного материала является очень эффективной, понятной и привычной для современного поколения обучающихся, так как им интереснее получить визуализированную и озвученную информацию, чем прочитать текст. О целесообразности использования технологии скринкаста в обучении отражено в публикациях Видеркер М.А., Заживновой О.А., Романова В.В. [2], Горутько Е.Н. [3] и других авторов.

Скринкаст по своей сути является видеороликом, но записан он с помощью специальных программ для записи видео с экрана. Процесс записи такого видео называется скринкастингом. Скринкасты сейчас имеют большую популярность на обучающих онлайн-платформах, онлайн-школах, у видеоблогеров. Именно этот формат представления инструкции для обучения работе с компьютерными программами лучше всего подойдет преподавателям ИТ-дисциплин, так как помимо текстовой вер-

сии инструкции можно записать одно или несколько экранных видео, иллюстрирующих необходимые действия для освоения той или иной технологии. Позитивное влияние на процесс обучения IT-дисциплинам с использованием скринкастов отмечают в своих публикациях Стариченко Б.Е., Арбузов С.С., Фатьянова А.Н. [1, 4, 5].

Скринкасты относятся к аудиовизуальным средствам обучения. При просмотре скринкаста одновременно задействуются зрительный и слуховой каналы восприятия информации, что положительно влияет на степень усвоения содержания учебного материала. Скринкасты позволяют в какой-то степени заменить общение с преподавателем, так как просмотр видеообъяснения создает эффект реального присутствия на занятии во время инструктажа по выполнению практической работы. Обучающийся может повторно просматривать видео, акцентируя свое внимание на наиболее сложных моментах, изучать материал в индивидуальном темпе или использовать его при подготовке к зачетному занятию по теме или дисциплине в целом. Скринкасты востребованы у обучающихся, пропустивших по какой-либо причине учебное занятие.

Среди дидактических особенностей скринкаста следует отметить наглядность представляемого учебного материала. Учебный материал, представленный с помощью технологии экранного видео, носит структурированный и законченный характер, поскольку его подготовка требует кропотливой предварительной работы. Записывая скринкасты, преподаватель не только освобождает себя от неоднократного объяснения учебного материала, но и не позволяет упустить важные моменты объяснения. Скринкасты могут использоваться в учебных курсах как в очном, так и в дистанционном формате обучения, а также легко комбинироваться с другими средствами обучения.

Для скринкастинга (записи видео) из аппаратных устройств требуется наличие микрофона и веб-камеры (чтобы иметь возможность добавить в видеоурок видео лектора с эффектом «картинка в картинке»). Также необходимо выбрать и установить программу «видеозахвата экрана». Перечень программного обеспечения, которое позволяет записать скринкасты, достаточно широк. Это и бесплатные программы, например iSpring Free Cam, UVScreen-Camera, OBS Studio, Free Screencast, CamStudio, и платные, например Camtasia Studio с бесплатным 30-дневным периодом, AVS Video Editor, которая в бесплатной версии добавляет в видеофайлы логотип программы. При выборе бесплатной программы следует обратить внимание на функционал программы: продолжительность выходного видео, наличие водяных знаков (логотипов), возмож-

ность видео- и аудиомонтажа, добавление эффектов перехода, запись нажатий клавиш и подсветки мыши, добавление интерактивных элементов и пр. Рекомендуется изучить основной функционал программы до непосредственного использования.

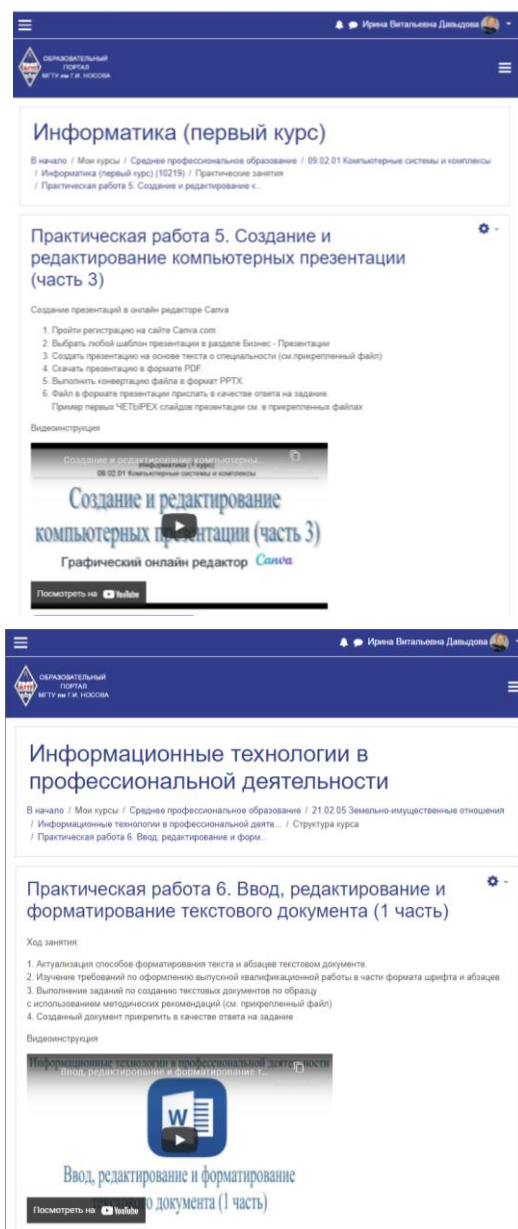
На следующем этапе от преподавателя требуется подготовка материалов для записи видео. Это – определение преподаваемого учебного материала, подготовка всех необходимых документов (файлов, программ, открытых вкладок браузера и т.д.), подготовка тезисов и советов, которые сделают урок с использованием скринкастов более насыщенным и ценным. Позволит избежать ненужных пауз написание краткого плана «озвучки», который во время скринкастинга должен быть под рукой. При подготовке следует учесть, что видео не должно быть утомительно. Оптимальное время продолжительности скринкаста считается 5-8 минут. Онлайн-сервис <http://hronomer.ru/> по количеству текста представленного сценария определяет примерную продолжительность будущего видео.

Во время записи скринкаста следует говорить разборчиво, в привычном темпе, с интонациями. Если предполагается трансляция видео-лектора, убедитесь, что на фоне нет посторонних предметов и правильно настроено освещение лица. Разрешение записи не должно быть ниже 720p (соответствует разрешению 1280×720px), тогда обучающиеся разглядят все важные детали (например, элементы интерфейса изучаемого программного обеспечения, установленные значения параметров и т.п.). Если отснятое видео планируется разместить на видеохостинге, необходимо, чтобы соотношение сторон записи составляло 16:9, так по бокам не появятся неприятные чёрные полосы.

Когда запись скринкаста готова, может понадобиться ее редактирование. Специальными средствами удалите лишнее, добавьте заставку, переходы и субтитры при необходимости. Не стоит злоупотреблять эффектами, чтобы не отвлекать обучающегося от сути. Для уроков с большим объемом изучаемой информации рекомендуется на этапе монтажа вставлять заставки-паузы, во время которых обучающиеся будут выполнять предложенную часть задания.

Где разместить готовое видео, зависит от платформы образовательной организации. Это может быть специальное облачное хранилище, сайт учителя, GoogleDisk, видеохостинги YouTube, RuTube, Vimeo и др. По собственному опыту самым удобным способом оказалось размещение скринкаста на видеохостинге YouTube (доступен каждому владельцу аккаунта Google). Обложки для видео создаются в графическом ре-

дакторе, подборки скринкастов могут быть организованы в отдельные плейлисты. При этом не обязательно делать видео общедоступным. Достаточно предоставлять доступ по ссылке. При организации обучения в системе Moodle можно поделиться как самой ссылкой, так и встроить его в курс с использованием HTML-кода видео (см. рисунок).



Скриншоты курсов на платформе Moodle с внедренным скринкастом

Размещенные в курсах образовательного портала ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» скринкасты по преподаваемым дисциплинам «Информатика» и «Информационные технологии в профессиональной деятельности» отлично зарекомендовали себя на практике в период дистанционного обучения. В настоящее время востребованы у обучающихся, отсутствовавших на занятии и/или имеющих затруднения при выполнении заданий практических занятий. Созданные в таком формате учебные материалы позволяют реализовать основной принцип обучения — принцип наглядности.

Можно однозначно говорить, что скринкасты являются мощным, высокоэффективным и современным средством обучения, который позволяют оптимизировать процесс обучения по дисциплинам, связанным с изучением IT-дисциплин.

Список литературы

1. Арбузов С.С. Технологии подкастинга как средство активизации учебной деятельности студентов при обучении компьютерным сетям // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-podkastinga-kak-sredstvo-aktivizatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-pri-obuchenii-kompyuternym-setyam/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-podkastinga-kak-sredstvo-aktivizatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-pri-obuchenii-kompyuternym-setyam) (дата обращения 01.05.2022)
2. Видеркер М.А., Заживнова О.А., Романов В.В. Применение технологии скринкаста в разработке электронных учебных пособий // Образовательные технологии и общество. 2013. Вып. 1. Т. 16. С. 429-439. Текст: электронный. URL: <https://readera.org/14062443> (дата обращения 01.05.2022).
3. Горутько Е.Н. Создание скринкастов для электронных учебных курсов // Открытая электронная библиотека научно-образовательных ресурсов Оренбуржья. URL: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/6017> (дата обращения 02.05.2022)
4. Стариченко Б.Е., Арбузов С.С. Применение скринкастинга при обучении ИТ-дисциплинам // Информатика и образование. 2017;(2):19-22.
5. Фатьянова А.Н., Стариченко Б.Е. Результативность применения технологии скринкастинга при обучении информатике в школе // Научные журналы Уральского государственного педагогического университета. Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий, 2018. С. 293-304. Текст электронный. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/category/790/45.pdf> (дата обращения 05.05.2022)

Сведения об авторе

Давыдова Ирина Витальевна – преподаватель Многопрофильного колледжа, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск. E-mail: msk-davidova@yandex.ru